

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 2 **Сидорова Л.В., Мueva А.В., Верхорубова О.В.**
Современные информационные и педагогические технологии в патриотическом воспитании студентов
- 12 **Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Фефанов В.Н., Демченко Н.А., Шимановская Я.В.**
Наставничество в обучении служением при подготовке будущих педагогов и психологов
- 17 **Бурлакова М.В., Салихова К.А.**
Экстралингвистические аспекты в обучении иностранному языку студентов полиэтнической группы
- 26 **Быстрицкая Е.В., Иванцов А.А., Дусенко С.В.**
Формирование коммуникативных компетенций у будущих специалистов отрасли туризма и гостеприимства
- 34 **Кумирова К.А.**
Модель профессионально-прикладной физической подготовки будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях
- 40 **Правдов М.А.**
Техническая подготовка юных футболистов на основе развития способности дифференцировать мышечные усилия при действиях с мячом
- 47 **Латушкина Е.Н., Токарева Е.А.**
Портрет двигательной активности современного учителя в школе
- 53 **Путра В.А., Дуванова Н.В., Никулина Е.А.**
Некоторые аспекты анализа сети хореографических вузов России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 64 **Кислякова Л.П., Миронова Т.И.**
Саморегуляция произвольной активности и академическая успеваемость студентов – будущих учителей
- 71 **Киселева Т.В., Назаров В.И., Турчин А.С.**
Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи (опыт исследования)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- 80 **Симонова С.А.**
Западноевропейская философия XX века о смыслах современной культуры и искусства
- 86 **Норманская А.В.**
Дискуссионная площадка «Museum studio» как исследовательский тренд в музейной сфере

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

- 91 **Строгопяну А.Л.**
К вопросу о профессиональной подготовке педагогов инклюзивного образования в высшей школе
- 99 **Информация об авторах**

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Sidorova L.V., Mueva V.M., Verkhorubova O.V.**
Modern information and pedagogical technologies in the patriotic education of students
- Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Feofanov V.N., Demchenko N.A., Shimanovskaya Ya.V.**
Mentoring in service-learning in the preparation of future teachers and psychologists
- Burlakova M.V., Salikhova K.A.**
Extra-linguistic aspects in foreign language teaching: an application for the multi-ethnic student group
- Bystritskaya E.V., Ivantsov A.A., Dusenko S.V.**
Current technologies for the formation of communicative competencies among future professionals in the tourism and hospitality industry
- Kumirova K.A.**
Model of professional-applied physical training of future journalists for actions in extreme situations
- Pravdov M.A.**
Technical training of young football players based on the development of the ability to differentiate muscle efforts when playing with the ball
- Latushkina E.N., Tokareva E.A.**
The portrait of modern teacher's physical activity at school
- Putra V.A., Duvanova N.V., Nikulina E.A.**
Some aspects of the analysis of the network of choreographic universities in Russia

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- Kislyakova L.P., Mironova T.I.**
Self-regulation of voluntary activity and academic performance of students – future teachers
- Kiseleva T.V., Nazarov V.I., Turchin A.S.**
Transformation of value orientations of modern youth (research experience)

CULTUROLOGY

- Simonova S.A.**
Western European philosophy of the XX century about the meanings of modern culture and art
- Normanskaya A.V.**
«Museum studio» discussion platform as a research trend in the museum

SCIENTIFIC DEBUT

- Strogotyanyu A.L.**
On the issue of teachers' professional training of inclusive education in higher education
- Information about authors**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.018.8
ББК 74.48
DOI: 10.54348/SciS.2023.4.1

Современные информационные и педагогические технологии в патриотическом воспитании студентов

Лидия Владимировна Сидорова¹, Ангелина Викторовна Муева², Оксана Викторовна Верхорубова³

^{1, 3} Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского, Брянск, Россия

² Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия

¹ lisi097@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5312-4141

² mav_el@list.ru, ORCID ID: 0000-0002-0944-6063

³ oks.verkhorubova@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-5413-2417

Аннотация. В современных общественно-политических условиях возрастает острота проблемы патриотического воспитания российской молодежи. Для её решения требуется анализ методологии, накопленного опыта, а также учет современных нормативно-правовых документов, социокультурной ситуации, процессов цифровой трансформации и интернетизации общества. В статье сформулированы цель, гипотеза педагогического исследования по выявлению современных эффективных форм патриотического воспитания студентов в интеграции с методиками обучения информационным технологиям. Приводится вышеуказанный анализ документов, исследований, сложившейся молодежной субкультуры, в которой особо выделяется роль Интернета; авторами рекомендуются конкретные соцсети, интернет-ресурсы, позволяющие создавать интерактивную технологичную воспитательную среду. Формулируется определение патриотического воспитания молодежи в условиях цифровой трансформации общества. В рамках исследования описывается опыт применения в вузах – БГУ, КалмГУ – новейших педагогических технологий патриотического воспитания в интеграции с методиками обучения информационным технологиям. В результатах исследования по количественным критериям и показателям отражена деятельность по патриотическому воспитанию студентов; по качественным критериям оценено мотивационно-ценностное отношение студентов к патриотическим ценностям, развитие патриотического мировоззрения. В выводах подтверждается гипотеза исследования о мощном потенциале интернет-технологий и других ИКТ для гражданско-патриотической воспитательной работы в вузе. Обобщаются эффективные образовательные интернет- и социосетевые технологии (облачные технологии, соцсети и мессенджеры; видеоконференции; порталы патриотической тематики с интерактивными услугами для поисково-патриотической деятельности в Сети, пополнения их контента, пр.).

Ключевые слова: патриотическое воспитание, поисково-патриотическая деятельность, интернет-технологии, социальные сети (соцсети), социосетевые технологии, облачные технологии, ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), совместные сетевые интернет-проекты, образовательно-патриотические проекты.

Для цитирования: Сидорова Л.В., Муева А.В., Верхорубова О.В. Современные информационные и педагогические технологии в патриотическом воспитании студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 2–11. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.1>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Modern information and pedagogical technologies in the patriotic education of students

Lidiya V. Sidorova¹, Angelina V. Mueva², Oksana V. Verkhorubova³

© Сидорова Л.В., Муева А.В., Верхорубова О.В., 2023

^{1,3} Bryansk State University named after I.G. Petrovsky, Bryansk, Russia

² Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia

¹ lisi097@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5312-4141

² mav_el@list.ru, ORCID ID: 0000-0002-0944-6063

³ oks.verkhorubova@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-5413-2417

Abstract. In modern socio-political conditions, the urgency of the problem of patriotic education of Russian youth is increasing. Its solution requires an analysis of methodology, accumulated experience, as well as consideration of modern regulatory and legal documents, the socio-cultural situation, the processes of digital transformation and the internetization of society. The article formulates the purpose and hypothesis of pedagogical research to identify modern effective forms of patriotic education of students in integration with information technology teaching methods. The above-mentioned analysis of documents, studies, the existing youth subculture, in which the role of the Internet is highlighted, is given; the authors recommend specific social networks, Internet resources that allow creating an interactive technological educational environment. The definition of patriotic education of youth in the conditions of digital transformation of society is formulated. The research describes the experience of using the latest pedagogical technologies of patriotic education in universities – BSU, KalmSU – in integration with information technology teaching methods. The results of the study on quantitative criteria and indicators reflect the activities of patriotic education of students; according to qualitative criteria, the students' motivational and value attitude to patriotic values, the development of a patriotic worldview were evaluated. The conclusions confirm the hypothesis of the study about the powerful potential of Internet technologies and other ICTs for civil and patriotic educational work at the university. Effective educational Internet and social network technologies are summarized (cloud technologies, social networks and messengers; video conferences; patriotic portals with interactive services for search and patriotic activities on the Web, replenishment of their content, etc.).

Keywords: patriotic education, search and patriotic activity, Internet technologies, social networks (social networks), social network technologies, cloud technologies, ICT (information and communication technologies), joint network Internet projects, educational and patriotic projects.

For citation: Sidorova L.V., Mueva V.M., Verkhorubova O.V. Modern information and pedagogical technologies in the patriotic education of students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 2–11. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.1>

Актуальность. Острота проблемы воспитания патриотизма у молодых людей определяется современными общественно-политическими условиями. Западная пропаганда, её информационно-психологическое воздействие на российскую молодежь нацелены на то, чтобы размывать и разрушать традиционные ценности, исказить мировую историю и пересматривать в ней роль и место России, реабилитировать фашизм. Проблема усугубляется по причине идеологического вакуума в России (острой нехватки объединяющих смыслов). Уровень гражданско-патриотического воспитания современной молодежи многие эксперты оценивают удовлетворительно или даже низко.

Поэтому в последние годы были приняты важные нормативно-правовые документы, раскрывающие вопросы патриотического воспитания молодежи. В Федеральном законе № 304-ФЗ от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в РФ“ по вопросам воспитания обучающихся» определено понятие «воспитание» дополнено фразой: воспитание – это «формирование у обу-

чающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, ..., бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ». В данном законе вопросы гражданско-патриотического воспитания включены в образовательный процесс как одни из приоритетных.

В Стратегии национальной безопасности РФ (указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400) для достижения национальных целей развития страны и защиты национальных интересов поставлены первостепенные задачи, в том числе задача патриотического воспитания молодежи на исторических и современных примерах, задача её обучения и воспитания на основе российских культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей. Иначе утрата этих ориентиров создает условия для саморазрушения общества, культурного суверенитета и нравственности человека.

В сентябре 2022 г. В.В. Путин на встрече с членами Совета Безопасности РФ обсудил аспекты реализации патриотического воспитания.

Запланировано в 2023 г. с начала учебного года внести изменения в образовательные программы с целью сделать главный акцент на патриотическое воспитание [Герашенко, 2022].

22 февраля 2023 в послании Федеральному собранию В.В. Путин заявил о запуске реформы системы образования страны. Мы должны идти в направлении развития традиционной российской системы, опираться на свой опыт. В проекте национальной Доктрины образования отмечено: образование как практика культурно-исторического наследования требует перехода от навязывания мультикультурализма, космополитичности, безродности к воспитанию народности, патриотизма и державности [Национальная доктрина..., 2022].

Патриотическое воспитание молодежи – одна из ключевых задач современной системы образования. Раскроем основные аспекты нашего педагогического исследования в этом направлении.

Цель исследования: выявить современные эффективные лично значимые формы патриотического воспитания, основанные на применении ИКТ, интернет-технологий и интегрируемых с процессом изучения студентами различных дисциплин.

Гипотеза исследования: если в воспитательной работе патриотической направленности в вузе активно использовать интернет-технологии (порталы, отражающие память народа об исторических событиях и подвигах; облачные технологии для поддержки совместной проектной деятельности; поисковые сервисы для поддержки поисково-патриотической работы студентов; соцсети для поддержки коммуникационного взаимодействия участников интернет-проектов и пр.), то это обеспечит высокую мотивацию, заинтересованность и активное участие студентов в образовательно-патриотических мероприятиях, интернет-проектах, качественное выполнение творческих учебных заданий патриотической тематики и в целом повысит деятельность составляющую, эффективность и результативность воспитательной работы и обучения студентов.

Методы и организация исследования.

Исходный материал исследования: вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения в нашей стране (состояние, проблематика и направленность последних нормативно-правовых документов, тенденции, теория и практика), особенности молодежной субкультуры и уровень цифровизации воспитательной работы патриотической направленности, методика изучения современных информационных технологий в интеграции с патриотическим вос-

питанием.

Методологическая основа исследования. В системе образования проблема патриотического воспитания подрастающего поколения строится с применением идей теории воспитания таких исследователей, как А.А. Бозалев, В.А. Карачковский, З.А. Малькова, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова и др. А. Ильина, И.Т. Огородников, признавая патриотическое воспитание как необходимую составную часть воспитательной работы, выделяют его в самостоятельный раздел. Характеристика методологических проблем современного патриотического воспитания отражена, в частности, в работах А.С. Кузнецова (переосмысление научных основ патриотического воспитания); в работах С.П. Татаровой, С.А. Харитоновой (рассматриваются методологические подходы, лежащие в основе воспитательного процесса патриотической направленности – системно-деятельностный, проектный, интерактивный). Применения современных и эффективных форм работы по формированию личности будущего патриота отражены в трудах Е. Слепенкова, Н. Щетинина.

Концепции информатизации образования (А.А. Андреев, В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, И.Г. Захарова, О.А. Козлов, А.В. Осин, Е.С. Полат, И.В. Роберт, А.В. Хуторской, Мануэль Кастельс, Г.А. Бордовский, А.В. Гушин, Г.А. Кручинина, М.В. Кручинин, Е.Б. Михайлова, Я.М. Нейматова). Теория и практика применения интернет-технологий в патриотическом воспитании (Е.В. Лунева, Г.А. Ляукина, О. П. Пинчук, К.А. Фомичев, О.Г. Хрипунова, Г.Л. Шаматонина и др.).

Методы исследования: анализ и обобщение литературы, наблюдение, опрос, анализ результатов деятельности.

При проектировании воспитательной работы в вузе мы исходим из следующего тезиса: чтобы патриотическое воспитание проводилось гармонично и эффективно, воспитательные мероприятия следует организовывать в привлекательных, интересных для студентов формах, ненавязчиво. Что привлекает молодежь в эпоху цифровизации? Большую часть времени она проводит в интернет-пространстве.

По данным ВЦИОМ на декабрь 2022 г. среди интернет-пользователей больше представителей молодежи: от 18 до 24 лет – 66%, от 25 до 34 лет – 52%. По данным Mediascope (один из лидеров рынка медиаисследований), на апрель 2022 интернетом в России пользовалось 80% населения в возрасте старше 12 лет (97,5 млн. человек), ежедневно проводя в интернете около 3,6 часа. Подростки 12 – 17 лет проводят в интернете до 6 часов в день [Mediascope..., 2022].

Процесс интернетизации резко ускорился с развитием мобильного интернета, благодаря которому доступ в сеть каждый стал носить в кармане и в любое мгновение может выйти в мировое интернет-пространство.

Интернет окружает современного человека как многофункциональная информационная среда. При этом Интернет стал основным пространством социальных коммуникаций (прежде всего, для молодежи), сформировал электронную сетевую культуру общения, кардинально изменив и дав принципиально новые коммуникационные возможности и культурные ориентиры. Тем самым Интернет стал системным, глобальным социокультурным феноменом и важным элементом молодежной субкультуры, неотъемлемой частью процесса её социализации.

Виртуальной культуре Интернета присуща многоплановость сетевых коммуникаций:

– доступность, свобода и демократичность дают возможности культурного самовыражения, самопрезентации, индивидуализации и сетевой идентификации личности;

– технологичность, мобильность обеспечивают удобство, легкость доступа к культурным ценностям, к коммуникациям в комфортной обстановке своего дома, офиса и пр.;

– гипертекстовость обеспечивает смысловой переход от одного ресурса к другому и рождает полифункциональный диалог между субъектами сети;

– интерактивность дает обратную связь, а в сочетании с мультимедийностью, многовариантностью и многообразностью отражения интересующей информации обеспечивается «эффект добавочного знания»;

– принцип совместного создания знаний в Сети увеличивает их в геометрической прогрессии.

Установка на прогресс, присущая логике развития интернет-технологий, влияет на формирование у активных пользователей сети современной информационной культуры [Головин, 2011], готовности к жизни в информационном обществе.

«Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года» описывает приоритеты политики в области воспитания, в том числе патриотического, и рекомендует создавать «условия, методы и технологии для использования воспитательных возможностей информационных ресурсов, в первую очередь сети Интернет» [Распоряжение Правительства..., 2015]. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ» (из нацпроекта «Образование»), выполняемый с 2021 г., преду-

сматривает усиление воспитательной компоненты в образовании (с более глубоким отражением патриотической тематики) на основе потенциала ИКТ и онлайн-сред [Реализация проекта..., 2022].

Мы определяем *патриотическое воспитание молодежи в условиях цифровой трансформации* общества как спланированную воспитательную деятельность педагога (и в целом – учебного учреждения), ориентированную на традиционные российские национальные ценности и героическую историю, культуру русского народа, организованную преимущественно посредством целенаправленного привлечения ИКТ (в первую очередь интернет-технологий) согласно стоящим задачам.

Поэтому при проектировании современных технологий патриотического воспитания студентов мы активно задействуем интернет как пространство их активного времяпровождения и взаимодействия, как среду молодежной субкультуры.

Заметим, интернет предоставляет различные сервисы. Самыми востребованными у молодых людей являются соцсети. Статистика популярности соцсетей и мессенджеров в России на 2022 год такова: «ВКонтакте» (62%), Telegram (55%), «Одноклассники» (42%); Telegram с 2022 года повысил свою популярность на 13 п.п. [Российская аудитория..., 2022] (популярные WhatsApp, YouTube мы не рассматриваем, это иностранные сервисы).

Соцсети, обладая востребованным у молодежи контентом и функционалом, создают реальные условия для взаимодействия пользователей (групп по интересам) на основе поставленной задачи и общей объединяющей идеи, вовлекают и дают каждому возможность быть включенным в общественную, гражданско-патриотическую деятельность. Соцсети привлекают молодежь и тем, что позволяют обмениваться мнениями, оценками, чувствами, обсуждая различные вопросы, дают возможность проявить себя, свои личностные качества. При этом каждый понимает значимость своего участия в совместной проектной работе.

Соцсети и другие ресурсы, сервисы Интернета, предоставляющие возможности социального взаимодействия, ряд исследователей (Г.А. Ляукина, С.Ю. Пономарева, О.П. Пинчук) называют «социосетевые технологии» и выделяют различные их социокультурные и прикладные аспекты для патриотического воспитания.

Важная особенность соцсетей – «в самопроизвольном формировании контента и стремительном распространении информации. Поэто-

му соцсети не просто воздействуют на сознание, но и превращаются в существенный фактор политической жизни» [Лунева, 2019].

Создаваемый интернет-технологиями виртуальный мир с его субкультурой уже соразмерен миру реальному. Как мы отметили, в субкультуру интернета массово вовлечена молодежь, в том числе студенческая. Мы согласны с Е.В. Луневой, А.Ю. Головиным и др., что в любой субкультуре формируются ценности и смыслы, которые часто вступают в противоречие с устоями традиционной культуры, с целями гражданского воспитания. «Общество, педагогическое сообщество не должны отдавать развитие интернет-среды на волю обстоятельств. Мы должны направить виртуальный мир на развитие по пути фундаментальных гуманистических ценностей и целей. ... Мера освоения нами интернет-среды для целей воспитания сегодня определит человеческое качество общества завтра» [Лунева, 2019].

Исследования и прогнозы аналитиков, ученых говорят, что в перспективе интернет-технологии продолжают активное развитие и дальнейшую интеграцию во все сферы жизнедеятельности; социокультурная роль Интернета будет неуклонно усиливаться. Создаваемые ИКТ, интернет-технологиями виртуальный мир будет все больше соединяться с реальным миром. Поэтому сегодня важно подчинять интернет-среду целям воспитания и обучения, наполнять ее соответствующим цифровым контентом, т.к. это повлияет на характер нашего информационного общества завтра, его гражданско-патриотическую направленность.

Наш анализ молодежной субкультуры, а также возможностей различных интернет-технологий показали, что для организации патриотического воспитания целесообразно использовать перечисленные российские сервисы (Telegram, «ВКонтакте», «Одноклассники»), а также облачные технологии хранения и коллективной обработки данных. Это эффективные инструменты коммуникаций, характерные для современной виртуальной жизни молодежи. С их помощью можно создавать технологичную интерактивную воспитательную среду.

Например, мы регулярно организуем студенческие сетевые проекты патриотической тематики, коллективное создание на облачных дисках электронных ресурсов (коллективных презентаций, мультимедиа-публикаций и пр.), посвященных героическому прошлому народа и настоящим подвигам участников СВО на Украине, а также поисково-патриотическую деятельность с использованием веб-ресурсов системы WWW.

Так, для проведения в вузе сетевого проекта мы применяем облачные технологии и популярные интернет-сервисы. После вводного этапа проекта (пояснения цели, задач, актуальности проекта и технологии его выполнения) файл проекта (например, заготовка совместной презентации на тему «Бессмертный полк» или «Герои СВО – мои земляки», состоящая из слайда-заставки презентации и слайда со списком участников проекта) размещается руководителем на облачном диске (Яндекс.Диске). Студент с ролью «организатор рассылки» всем участникам отправлял ссылку на данный файл. Участники проекта по ссылке доступа открывают презентацию на своем компьютере (дома или в любой точке доступа к Интернету) и совместно работают над ней, создавая контент, отражающий память студенческой молодежи об участниках Великой Отечественной войны (ВОВ), о героях – родственниках или земляках, кто беззаветно служил Отечеству в те годы или сегодня в ходе СВО на Украине и достоин памяти и уважения.

Перечислим используемые в подобном патриотическом проекте интернет-технологии.

1) Облачные технологии (размещение проектного файла на облачном диске и дистанционный доступ к нему всех участников) используются для создания виртуальной площадки проекта и для обеспечения возможности совместной деятельности над файлом проекта.

2) Соцсеть «ВКонтакте» используется для создания объединяющего информационно-коммуникационного пространства, позволяющего участникам общаться в ходе проекта в привычной, интересной для них среде. Так, сначала в соцсети было размещено сообщение всем участникам с просьбой прислать туда адрес своей электронной почты (список адресов потом использовал координатор рассылки). Также в соцсети размещается информация об условиях проведения, выполнении, критериях оценки проекта. В ходе проекта в соцсети происходит взаимодействие между участниками в любое удобное им время, размещается оперативная информация о предстоящих сроках, этапах проекта или их изменении.

3) Используется система WWW. В веб-ресурсах участникам рекомендуется произвести поисковую работу по сбору информации для проекта. Акцентируется внимание на сайтах «Память народа», ОБД «Мемориал», «Живая история», «Вестник “Календарь Победы”», сайт движения «Бессмертный полк» и др.

4) Используется сервис видеоконференций. Сетевые проекты мы дистанционно проводим между студентами нескольких групп универси-

тета, а также между студентами двух университетов – БГУ (Брянского государственного университета им. ак. И.Г. Петровского) и КалмГУ (Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова). Так, в ноябре-декабре 2022 года студенты БГУ и КалмГУ на основе договора о сетевом сотрудничестве двух вузов участвовали в нашем сетевом проекте на тему «Героическая история и культура Брянского края и Калмыкии» в честь объявления 2022 года Годом культурного наследия народов России. Посредством видеоконференции «Яндекс. Телемост» на завершающем этапе проекта проводилась защита совместно созданных сетевых работ; благодаря этому удаленные студенты БГУ и КалмГУ могли в онлайн-виде, слышать друг друга и интерактивно защищать работы, отвечать на вопросы удаленных участников.

По описанной технологии у нас в 2021-2023 гг. также проходили сетевые проекты на тему «Герои СВО – мои земляки» (посвящен подвигам, героическим буднями судьбам участников спецоперации на Украине), проекты «Бессмертный полк», «Стена памяти», «Мы помним. Мы гордимся» (увековечивание памяти участников ВОВ).

Описанные проекты можно назвать «образовательно-патриотические», т.к. с одной стороны, они организуются в рамках учебных занятий при изучении, например, компьютерных технологий. С другой стороны, тематика, контент проектов нацелены на патриотическое воспитание студентов [Сидорова, 2023]. Чтобы таким образом связать процесс воспитания с учебным процессом в вузе, мы целенаправленно задаем различным студенческим учебным проектам, творческим заданиям гражданско-патриотическую тематику. Например, реализуем такой подход при изучении следующих учебных тем: компьютерные сети, технологии интернета, сервисы интернета, облачные технологии, технологии компьютерной графики, характеристики информационного общества, проектирование мультимедийных средств обучения и др. (в рамках дисциплин «Основы информационных технологий», «Современные информационные технологии в профессиональной деятельности», «Мультимедийные средства обучения», «Педагогические программные средства», «Компьютерная графика», «Социальная информатика», «Прикладная информатика» и др.) [Interdisciplinary integration..., 2021].

Мы убеждены, что если проводить патриотическое воспитание, прежде всего, в рамках внеаудиторных мероприятий, то это сильно ограничит воспитательные функции вуза. Если же

целенаправленно планировать и интегрировать патриотическое воспитание в процесс изучения различных дисциплин (где это можно органично применить), то это значительно увеличит масштаб и результативность воспитательной работы среди студенческой молодежи. Тем более, при обучении студентов педагогических направлений подготовки патриотическое воспитание можно и уместно применять систематически при изучении различных разделов дисциплин.

Раскроем примеры разработанных и применяемых нами инновационных педагогических технологий, творческих интерактивных заданий, проектов на основе использования возможностей сети Интернет и других ИКТ для решения задач патриотического воспитания в вузе (в рамках нашего исследования), а именно:

1. Образовательно-патриотические *сетевые интернет-проекты*, организуемые на основе коллективной совместной разработки проектных файлов с патриотическим контентом, размещаемые для общего доступа на облачном диске (о чем рассказали выше) [Сидорова, 2022].

2. *Образовательно-просветительский интенсив «Зарница»*: в нем, кроме военно-спортивного модуля, организуется модуль «Графические экспозиции». В последнем студенты разрабатывают графические плакаты по темам «Славные имена сынов Отечества», «Прославленное оружие Победы», «К мирному атому» посредством таких ИКТ, как работа с веб-ресурсами Интернета для поиска, подбора исходных фотоизображений; их обработка в графических редакторах для создания коллажей, инфографики, различных текстово-графических композиций и их предпечатная настройка. Созданные участниками проекта электронные макеты графических работ печатаются в типографии. Затем на фоне экспозиции из созданных плакатов студенты выступают, разъясняя их идеи и содержание перед посетителями выставки. В 2023 г. данный проект в КалмГУ стал победителем внутривузовского конкурса проектов «Университет глазами студентов».

3. Творческое задание: *написать для блога пост «Гордость России»/«Что значит быть патриотом?»* или «Патриотизм для меня – это ... /«Что значит быть волонтером?» (в пост можно включать изображения и элементы мультимедиа, цитаты, стихи, поговорки). Для примера рекомендуются ссылки на аналогичные блоги.

Затем студенты обмениваются постами и создают краткий репост – комментарий к посту

другого студента.

4. Интерактивное проектное задание для совместной разработки группой студентов: *совместно создать файл буклета путем размещения на облачном диске его рабочего файла* с открытым доступом (темы буклета – «Памятные даты ВОВ», «Герои партизанского движения», «Памятники ВОВ на Брянщине», «Герои СВО на Украине 2022-2023 гг.» и др.).

На организационном этапе преподаватель предлагает файл-шаблон буклета; студенты путем обсуждения в соцсети выбирают координатора рассылки для создания совместного доступа к файлу буклета и формируют список рассылки «ФИО участников – e-mail»; договариваются о темах рубрик и делают список «ФИО – тема рубрики». В интерактивном режиме совместно создается буклет. Преподаватель координирует работу; итоги обсуждаются, оцениваются.

5. *Веб-квест* историко-патриотической тематики с элементами краеведения. Педагог задает проблемное задание, организует поисковую деятельность студентов (мини-группы по 2-4 человека с распределением ролей) в web-пространстве, задаёт параметры этой деятельности, критерии оценки и временные границы. Студенты погружаются в интересную мотивированную интернет-навигацию и исследование интернет-ресурсов; посредством поисковых сервисов находят большой объем информации, ее анализируют, отбирают, систематизируют и структурируют (с созданием электронного оглавления на гиперссылках) с последующим представлением, защитой. «Эта деятельность превращает обучаемых из пассивных объектов учебной деятельности в ее активных субъектов, повышает не только мотивацию к процессу «добывания» знаний, но и ответственность за результаты этой деятельности и их презентацию» [Петрук, 2014]. Педагог выступает не источником знаний, а задает условия для их поиска.

6. Задание: создать *интерактивную викторину* «История Отечества XX века» для её проведения в игровой форме (или в форме интерактивного тестирования). Файл викторины создается в Power Point, в нем в том числе настраивается полноценный интерактив посредством триггеров, гиперссылок. Вопросы викторины подбираются в интернет-ресурсах.

7. Задание: разработать творческий коллаж на тему «Мы помним. Мы гордимся» посредством растровых редакторов Photoshop или GIMP. Затем *организовать их электронную выставку и конкурс* на лучшую работу (путем размещения коллажей на облачном диске с открытым

доступом). Просматривая выставку работ на облачном диске, каждый студент отмечает наиболее понравившуюся; по итогам выбираются 3 победителя, обсуждаются содержательные идеи работ [Сидорова, 2018].

8. Задание: подготовить *онлайн-экскурсию* «История Отечества». Среди веб-ресурсов найти сайты – электронные экспозиции, на основе которых можно провести онлайн-экскурсию историко-патриотической, краеведческой тематики; спланировать методику проведения экскурсии; представить и защитить методику. Например, рекомендуются сайты «Поезд Победы. Экскурсия в формате 360°» (<https://russiavr.ru/pobeda>); виртуальные музеи (<http://vr.arts-museum.ru/>).

В плане методологической основы для воспитательного и учебного процессов патриотической направленности нами взят личностно-деятельностный подход (на нем преимущественно строилась советская эффективная система патриотического воспитания). Современное патриотическое воспитание не может развиваться только на потребностях государства. Оно должно реализовываться на сочетании интересов общества, государства и личности.

Ведущие методы обучения и воспитания, которые мы используем, – проектный метод и другие активные методы.

Анализ результатов исследования. Показатели эффективности патриотического воспитания – это «формирование, развитие у обучаемых социальной активности, которая проявляется в патриотических социальных акциях, в традиционных мероприятиях и творческих конкурсах. У обучаемых отмечаются чувства солидарности, дружбы, верности своему народу и уважение к традициям России, высокий уровень общей воспитанности» [Аванесян, 2010].

Оценку результатов патриотического воспитания мы осуществляли путем применения 2-х типов критериев (количественных и качественных) и методик, а именно:

1. *Количественные критерии* отражают процесс, деятельность по патриотическому воспитанию студентов и ее конкретные показатели (методическая разработка и проведение разнообразных мероприятий и проектов, интересных для студентов, в том числе с широкой аудиторией участников; рост количества участников патриотических акций и т.п.).

Результаты нашей образовательной деятельности воспитательной патриотической направленности, организованной на основе использования социосетевых интернет-технологий, других ИКТ, выраженные в количественных критериях и показателях, следующие:

– осуществлены педагогическое проектирование, методическая разработка, апробация и внедрение в практику вуза эффективных форм, технологий патриотического воспитания – *сетевые образовательно-патриотические интернет-проекты* (которые регулярно, каждый семестр организуются и проводятся с широкой аудиторией студентов нескольких групп нашего университета, или студентов разных университетов – БГУ и КалМГУ), а также *творческие задания, мероприятия*, реализуемые в рамках изучения различных дисциплин [Сидорова, 2022; Сидорова, 2023];

– привлечение студентов к участию в образовательно-просветительском интенсиве «Зарница» и популяризация его идей среди населения (посетителей выставки «Зарница»); вовлечение студентов в популяризацию гражданско-патриотических ценностей;

– включение в плановую деятельность вуза мастер-классов, практических семинаров по обучению методике организации сетевых интернет-проектов патриотической тематики, обучению использованию социосетевых технологий для патриотического воспитания студентов;

– расширение участия студентов в организации и проведении патриотических акций «Бессмертный полк», «Герои войны – мои земляки», «Стена памяти» в г. Брянске и г. Элисте с подготовкой презентационных, графических материалов (в 2022-2023 годах в подготовке таких акций принимают участие 95% студентов) [Сидорова, 2023];

– активизация участия студентов в поисково-патриотической работе с использованием веб-ресурсов (вовлечение их в деятельность по поиску информации о земляках – героях ВОВ, СВО, о культурных национальных традициях и истории своего края); такие исследовательские задания выполняли все студенты при изучении темы «Расширенный поиск информации в Интернете, язык запросов»;

– увеличение на 32% численности студентов, участвующих в региональном движении «Гуманитарная помощь участникам СВО на Украине» (например, с декабря 2022 г. 47% студентов факультета технологии и дизайна БГУ участвовали в волонтерской помощи участникам СВО на Украине);

– разработка самими студентами-практикантами мероприятий гражданско-патриотической тематики, реализуемых в ходе производственной и преддипломной практик. После участия в образовательно-патриотических проектах, мероприятиях многие студенты (29%) в заданиях по педпрактике по разработке внеклассных мероприятий произвольной тематики сами инициировали организацию гражданско-

патриотических воспитательных мероприятий (разработали сценарии, методические описания проведения таких воспитательных мероприятий на базах практик – в школах, учреждениях СПО и реализовали их).

2. *Качественные критерии* воспитательной работы оценивают мотивационно-ценностное отношение студентов к патриотическим ценностям, показывают результат нашей работы по развитию у студентов патриотического сознания, мировоззрения, готовности служения Отечеству. Для оценки результативности нашего исследования на основе качественных критериев и показателей нами определены и дифференцированы три уровня проявления и развития патриотизма личности – высокий, средний и низкий.

Для их определения мы использовали такие методы, как опрос респондентов (в качестве инструментария – наш авторский опросник и материалы методического сборника [Методика оценки..., 2016]), беседу и наблюдение, оценку результатов деятельности.

Как показал опрос, 86% студентам было действительно интересно, увлекательно участвовать в вышеописанных патриотических интернет-проектах, мероприятиях, выполнять творческие задания. 82% полностью удовлетворены участием в них.

По мнению большинства студентов (78%), поисково-патриотическую деятельностью особо интересно было выполнять в ходе веб-квестов. Веб-квесты повышали активность в поиске необходимой информации, т.к. участники были озадачены в ее целенаправленном освоении и применении (веб-квесты при изучении тем «Расширенный поиск информации в Интернете. Язык запросов», «Проектирование и верстка документов с электронным оглавлением на гиперссылках»).

77% студентов проявили социальную активность, целенаправленное участие в патриотической деятельности, в том числе инициативу, а также элементы гражданской зрелости. 76% студентов показали осознание личной ответственности за судьбу страны.

В частности, после участия в конкурсах графических работ, в интернет-проектах «Герои СВО на Украине – мои земляки» большинство студентов (76-84% по разным вопросам анкеты) в опросе отвечали, что у них повысился интерес к участникам СВО (к подробностям их подвигов, к их личности и характеру, решимости воевать и быть готовым к испытаниям в условиях боевых действий), интерес к действиям России в спецоперации на Украине; усилилось (или сформировалось) чувство уважения и гордости за своих земляков – участников СВО, за свой народ; усилилось чувство единства, солидарности со своей Родиной, с

родным краем.

В результате у 69% студентов выявлен высокий уровень проявления и развития патриотизма личности, у 25% – средний уровень.

Выводы. Наша работа подтвердила гипотезу исследования о мощном потенциале интернет-технологий и других ИКТ для гражданско-патриотической воспитательной работы в современном вузе (ИКТ обеспечивают заинтересованность и активное участие студентов в образовательно-патриотических мероприятиях, интернет-проектах, качественное выполнение творческих учебных заданий патриотической тематики и в целом повышают деятельность составляющую, эффективность, результативность воспитательной работы).

Также наша педагогическая деятельность позволила обобщить лучшие образовательные информационные технологии и на собственном опыте выявить и использовать в вузе (БГУ, КалмГУ) современные эффективные формы патриотического воспитания, основанные на ИКТ и интегрируемые с процессом изучения студентами различных дисциплин, являющиеся личностно значимыми формами патриотического воспитания и развития студентов.

Данные учебно-воспитательные мероприятия проходят в близких для молодежи интернет-пространстве и субкультуре, что способствует популяризации среди молодежи распростране-

мых в сети патриотических идей.

Путем теоретического исследования и практики применения в вузах мы выделили определенные типы интернет- и социосетевых технологий, которые помогают эффективно, современно и привлекательно для студентов организовывать патриотическое воспитание. А именно, это облачные технологии (позволяют размещать файлы сетевых проектов с возможностью совместного дистанционного доступа к ним и их совместных наполнения, разработки), соцсети и мессенджеры (дают возможности социального взаимодействия, общения по оргвопросам при организации проектов); видеоконференции (дают возможность удаленного онлайн-общения в режиме видеосвязи при обсуждении, защите проектов удаленных участников из разных вузов); сайты, порталы патриотической тематики с интерактивными услугами (позволяют проводить поисково-патриотическую деятельность в Сети, пополнять их контент и пр.).

Интернет-технологии продолжают развиваться и еще глубже проникать в нашу жизнь, формировать молодежную субкультуру. В перспективе мы планируем продолжать их исследовать и разрабатывать новые разнообразные эффективные формы патриотического воспитания, организации образовательно-патриотической деятельности студентов с использованием мотивирующих интересных для молодежи ИКТ.

Список источников

- Аванесян Л. Р. Воспитание гражданина начинается в семье // Начальная школа. 2010. № 11. С. 9-11.
- Герасенко И., Липатова Л., Журавлев И. Патриотическое воспитание в 2022-2023 году. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/obrazovanie/patrioticheskoe-voospitanie/> (Дата обращения: 10.07.2023).
- Головин А.Ю. Культурные ориентации российских Интернет-пользователей: сущность и специфика: автореф. дисс. ... канд. культурологии. Москва, 2011. 23 с.
- Лунева Е.В., Фомичев К.А., Хрипунова О.Г. Использование интернет-проектов в гражданско-патриотическом воспитании молодежи // Высшее образование сегодня: Педагогика. 2019. №7. С. 48-55.
- Методика оценки эффективности и результатов работы по патриотическому воспитанию в муниципальных образовательных учреждениях: методический сборник. Псков: Управление образования Администрации г. Пскова, 2016. 39 с.
- Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. Москва, 2022. 34 с.
- Петрук М.В., Кулинка Ю.С. Веб-квест как средство развития навыков информационной деятельности на уроках технологии // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: сб. ст. по материалам XI студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. № 4 (11). Москва: МЦНО, 2014. С. 108-112.
- Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996 «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» // Российская газета. 8 июня 2015 г.
- Реализация проекта по патриотическому воспитанию начнется в России с 1 января // ТАСС. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/10066837> (Дата обращения: 10.07.2023).
- Российская аудитория социальных сетей и мессенджеров: изменения на фоне спецоперации // ВЦИОМ Новости. 18 апреля 2022 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messenzherov-izmeneniya-na-fone-specoperacii> (Дата обращения: 10.07.2023).
- Сидорова Л. В., Муева А. В. Организация в вузе образовательно-патриотических сетевых проектов посредством информационных технологий // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 25 января 2023 года. Брянск: ФГБОУ ВО «БГИТУ», 2023. С. 65-68.
- Сидорова Л. В., Муева А. В. Организация сетевых межэтнических проектов на основе облачных технологий // Комплексная безопасность регионов : Материалы Национальной научной конференции, посвященной па-

мяти первого президента Калмыцкого государственного университета, профессора Германа Манджиевича Борликова, Элиста, 08–09 декабря 2022 года / Редколлегия: С.Н. Ботова, А.В. Мueva. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2022. С. 255-260.

Сидорова Л. В. Формирование гражданской культуры при изучении информационных технологий // Гражданско-патриотическое воспитание в образовательной организации: проблемы, опыт, перспективы. : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 16–18 мая 2018 года. Брянск: Брянский государственный университет имени ак. И.Г. Петровского, 2018. С. 59-61.

Interdisciplinary integration in professional training of future teacher / A. V. Mueva, Yu. V. Krupskaya, L. V. Sidorova [et al.] // Social and cultural transformations in the context of modern globalism : 4 th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021), Grozny, 19–21 марта 2021 года. Vol. 117. Grozny: European Publisher, 2021. P. 1093-1099.

Mediascope: интернетом в России пользуются 80% населения старше 12 лет. 18.05.2022. URL: <https://mediascope.net/news/1460058/> (Дата обращения: 10.07.2023).

References

Avanesyan L. R. Education of a citizen begins in the family. *Nachal'naya shkola = Primary school*. 2010. No. 11. Pp. 9-11. (In Russ).

Gerashchenko I., Lipatova L., Zhuravlev I. Patriotic education in 2022-2023. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/obrazovanie/patrioticheskoe-vospitanie/> (Date of application: 10.07.2023) (In Russ).

Golovin A.Yu. Cultural orientations of Russian Internet users: essence and specificity: abstract. diss. ... cand. cultural studies. Moscow, 2011. 23 p. (In Russ).

Luneva E.V., Fomichev K.A., Khripunova O.G. The use of Internet projects in the civic and patriotic education of youth. *Vysshee obrazovanie segodnya: Pedagogika = Higher education today: Pedagogy*. 2019. No. 7. Pp. 48-55. (In Russ).

Methodology for assessing the effectiveness and results of work on patriotic education in municipal educational institutions: methodological collection. Pskov: Education Department of the Pskov City Administration, 2016. 39 p.

National doctrine of education of the Russian Federation. Project / Ed. Corresponding member RAO V.I. Slobodchikova. Moscow, 2022. 34 p. (In Russ).

Petruk M.V., Kulinka Yu.S. Web quest as a means of developing skills in information activities in technology lessons. In: Youth Scientific Forum: Humanities: collection. Art. based on materials from XI student. international correspondence scientific-practical conf. No. 4 (11). Moscow: MCNO, 2014. Pp. 108-112. (In Russ).

Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996 "On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025". *Rossiyskaya Gazeta = Russian newspaper*. June 8, 2015

The implementation of the project on patriotic education will begin in Russia on January 1. In: TASS. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/10066837> (Date of application: 10.07.2023) (In Russ).

Russian audience of social networks and instant messengers: changes against the backdrop of a special operation. In: VTsIOM News. April 18, 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmeneniya-na-fone-specoperacii> (Date of application: 10.07.2023) (In Russ).

Sidorova L. V., Mueva A. V. Organization of educational and patriotic network projects at the university through information technology. In: Modern trends in the development of fundamental and applied sciences: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference, Bryansk, January 25, 2023. Bryansk: FGBOU HE «BGITU», 2023. Pp. 65-68. (In Russ).

Sidorova L. V., Mueva A. V. Organization of network interethnic projects based on cloud technologies. In: Integrated regional security: Proceedings of the National Scientific Conference dedicated to the memory of the first president of Kalmyk State University, Professor German Mandzhievich Borlikov, Elista, December 08–09, 2022 of the Year / Editorial Board: S.N. Botova, A.V. Mueva. Elista: Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, 2022. Pp. 255-260. (In Russ).

Sidorova L.V. Formation of civil culture in the study of information technologies. In: Civil-patriotic education in an educational organization: problems, experience, prospects. : Proceedings of the international scientific and practical conference, Bryansk, May 16–18, 2018. Bryansk: Bryansk State University named after ak. I.G. Petrovsky, 2018. Pp. 59-61. (In Russ).

Interdisciplinary integration in professional training of future teachers / A. V. Mueva, Yu. V. Krupskaya, L. V. Sidorova [et al.]. In: Social and cultural transformations in the context of modern globalism: 4th International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021), Grozny, March 19–21 2021. Vol. 117. Grozny: European Publisher, 2021. Pp. 1093-1099. (In Russ).

Mediascope: 80% of the population over 12 years old uses the Internet in Russia. 18.05.2022. URL: <https://mediascope.net/news/1460058/> (Date of application: 10.07.2023) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 12–16.

Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 4. Pp. 12–16.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378.147

ББК 74.580.2

DOI: 10.54348/SciS.2023.4.2

Наставничество в обучении служением при подготовке будущих педагогов и психологов

Павел Александрович Кисляков¹, Елена Александровна Шмелева², Василий Николаевич Феофанов³, Наталья Анатольевна Демченко⁴, Янина Васильевна Шимановская⁵

^{1,2,5} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

^{2,3,4} Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

¹ pack.81@mail.ru

⁵ shimanovskajaJV@rgsu.net

Аннотация. Представлен обзор подходов к реализации в вузе технологии «обучение служением», сочетающей освоение студентами образовательной программы с социальной значимой деятельностью. Сделан акцент на личностно-профессиональное становление студентов при социальном служении. Описана роль наставников студентов, в качестве которых выступает преподаватель вуза и специалист профильной организации. Описан опыт реализации психолого-педагогического эксперимента по разработке и реализации технологии «обучение служением» при подготовке будущих педагогов и психологов, обучающихся по программе магистратуры специального (дефектологического) образования. Социальное служение студентов состояло в том, что они оказывали содействие реабилитационным центрам, образовательным организациям, учреждениям социальной защиты, расширяя и углубляя при этом усвоенные на занятиях теоретические знания в непосредственной практической деятельности в ходе взаимодействия с детьми с ОВЗ и наставниками.

Ключевые слова: наставничество, обучение служением, технология обучения, будущий педагог, будущий психолог, практико-ориентированное обучение.

Для цитирования: Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Феофанов В.Н., Демченко Н.А., Шимановская Я.В. Наставничество в обучении служением при подготовке будущих педагогов и психологов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 12–16. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.2>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Mentoring in service-learning in the preparation of future teachers and psychologists

Pavel A. Kislyakov¹, Elena A. Shmeleva², Vasily N. Feofanov³, Natalia A. Demchenko⁴, Yanina V. Shimanovskaya⁵

^{1,2,5} Russian State Social University, Moscow, Russia

^{2,3,4} Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

¹ pack.81@mail.ru

⁵ shimanovskajaJV@rgsu.net

Abstract. An overview of approaches to the implementation of the technology “service-learning” at the university, combining the development of an educational program by students with socially significant activities, is presented. The emphasis is placed on the personal and professional development of students in social service. The role of mentors of students is described, as which a university teacher and a specialist of a specialized organization acts. The article describes the experience of implementing a psychological and pedagogical experiment on the development and implementation of the “service-learning” technology in the preparation of future teachers and psychologists studying under the master's program of special (defectological) education. The social service of the students consisted in the fact that they assisted rehabilitation centers, educational organizations, social protection institutions, while expanding and deepening the theoretical knowledge acquired in the classroom in direct practical activities during interaction with children with disabilities and mentors.

Keywords: mentoring, service-learning, learning technology, future teacher, future psychologist, practice-oriented training.

For citation: Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Feofanov V.N., Demchenko N.A., Shimanovskaya Ya.V. Mentoring in service-learning in the preparation of future teachers and psychologists. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 12–16. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.2>

Актуальность. В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 года № 2950р) отмечается, что добровольческая деятельность может реализовываться в рамках совместных благотворительных программ образовательных организаций, социально ориентированных некоммерческих организаций и коммерческих организаций с использованием их профессиональных компетенций. Для реализации студенческого волонтерства, обеспечивающего третью миссию университета, целесообразно включать студентов в процесс формулирования задач и принятия решений через «проектные сессии», реализовывать практику обучения служением (service learning). По итогам заседания Государственного совета РФ, который прошел в декабре 2022 года, президент России В.В. Путин поручил Минобрнауки совместно с Минтрудом, Росмолодежью и Ассоциацией волонтерских центров к 1 сентября 2023 года разработать и включить в программы вузов курс «Обучение служением».

Обзор литературы. Технология «обучение служением» сочетает в себе освоение студентами образовательной программы с социальной значимой деятельностью, осуществляемой в тесной связи с изучаемыми предметными дисциплинами, производственной практикой и выпускной квалификационной работой. Обучение служением предполагает включение студентов в организацию и проведение различных мероприятий, проводимых благотворительными фондами, некоммерческими организациями, городскими и профессиональными сообществами. Применение технологии

«обучение служением» способствует подготовке не только высокопрофессиональных, но и социально ориентированных специалистов, адаптированных к современным условиям рынка труда и социальной сферы, разделяющих нормы социальной ответственности, объединяя в единое целое образовательную программу бакалавриата или магистратуры, добровольную общественно полезную деятельность и рефлексию студентов [Горлова, Троска, 2016; Демченко, Шмелева, Кисляков, 2023; Калинина, Пазухина, Декина, 2019; Кузьмина, 2012].

Европейские исследования показали, что использование в вузовской подготовке технологии «обучение служением» способствует перестройке учебного процесса, поскольку помимо традиционно существующего взаимодействия между субъектами образования (преподавателем и обучающимися), появляются новые субъекты образования, как, например, лица, нуждающиеся в помощи, некоммерческие организации, приглашенные специалисты и др., выступающие также субъектами образования. Использование технологии обучения служением положительно влияет на активность студентов, поскольку в новых условиях, где субъектов образования гораздо больше, им приходится проявлять инициативу в новых нестандартных ситуациях, что невозможно без развития у них социальной и гражданской компетенций [Фомин, Воленко, 2014; Шмелева, 2011; Asenjo, Santaolalla, Urosa, 2021; Capella, Gil-Gómez, Martí-Puig, 2014; Opazo, Arambuzabala, 2019].

Основные модели обучения служением, используемые в России представлены в таблице 1:

Таблица 1. Основные модели обучения служением в России
Table 1. Main models of service learning in Russia

Название модели	Характеристики
модель самоопределения	активная роль студента; создание добровольческих объединений; свободный доступ к волонтерским вакансиям; добровольческая деятельность осуществляется во внеурочное время; добровольческая деятельность не учитывается в учебном плане
модель сопровождения	активная роль преподавателя; проектный подход; добровольческая деятельность осуществляется в учебное и внеурочное время; добровольческая деятельность учитывается в учебном плане
гибридная (смешанная) модель	активная роль студента, преподавателя и волонтерского центра; свободный доступ к волонтерским вакансиям; добровольческая деятельность осуществляется в учебное и внеурочное время; добровольческая деятельность учитывается в учебном плане

Основная цель концепции обучения служением состоит в осуществлении студентами общественно полезной деятельности, связанной с осваиваемой образовательной программой. Так, например, студенты Шуйского филиала ИвГУ в рамках образовательных программ педагогического образования (физическая

культура), специального (дефектологического) образования (логопедия), психолого-педагогического образования (психология и социальная педагогика), адаптивная физическая культура реализуют целый ряд социально-образовательных проектов, направленных на оказание помощи детям с ОВЗ: «Православная

инициатива», «Мир движений – океан возможностей», «Двигаюсь и развиваюсь», Специальная олимпиада и др. [Калинина, Пазухина, Декина, 2019].

При реализации технологии «обучение служением» меняется роль преподавателей в образовательном процессе. Они наряду со специалистами фондов, НКО, школьными педагогами, медиками выступают наставниками студентов в реализации социально значимых проектов.

На современном этапе развития образования в России система наставничества как форма взаимоотношений между опытным специалистом и студентом-практикантом, подразумевающая обучение их практическим навыкам, вновь становится актуальной и востребованной.

В ряде российских публикаций представлен опыт подготовки студентов вузов к добровольческой деятельности (в том числе через обучение служением) через институт наставничества [Гайтова, 2014; Закирова, 2010; Обучение служением..., 2020]. Концепция наставничества в обучении служением при подготовке студентов – будущих специалистов согласуется с подходом Е.Н. Фомина, который под наставничеством понимает педагогический процесс, способствующий овладению и личностному осмыслению студентами своей профессии, а также создающий условия для приобретения ими широкого ряда социальных и профессиональных компетенций и индивидуального опыта решения реальных профессиональных задач [Сосин, Свобода, Васильцова, 2020].

Цель нашего исследования состояла в разработке и реализации технологии «обучение служением» при подготовке будущих педагогов и психологов, обучающихся по программе магистратуры специального (дефектологического) образования.

Методы и выборка исследования. В качестве методов исследования выступили психолого-педагогический эксперимент, анкетирование, интервьюирование. В исследовании приняли участие 15 студентов, обучающихся по программе магистратуры специально (дефектологического) образования.

Результаты и их обсуждение. Технология «обучение служением» внедрялась на базе Российского государственного социального университета и была направлена включение магистрантов в организацию и проведение различных мероприятий, проводимых благотворительными фондами, некоммерческими организациями, городскими и профессиональными сообществами, в ходе которых они осуществляли педагогическое и психологическое сопровождение детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Цель психолого-педагогического эксперимента состояла в формировании у магистрантов социальной ориентированности и ответственности, готовности оказывать бескорыстную профессиональную помощь нуждающимся; развитии профессиональных навыков разработки и реализации социальных программ и про-

ектов при взаимодействии с наставниками – профильными специалистами и преподавателями вуза; развитии социальных навыков коммуникации и взаимодействия.

На начальном этапе проведения исследования с преподавателями и специалистами профильных организаций нами была проведена форсайт-сессия, на которой обсуждались вопросы третьей миссии университета, профессионального (pro-bono) волонтерства, социального проектирования, институализации социального служения и просоциальной активности студентов, востребованных гражданских компетенций современных специалистов социальной сферы, целей, содержания работы и подготовки в вузе специального психолога и педагога-дефектолога, совмещения учебного процесса и общественно полезной деятельности студентов. Проведенный нами совместно с профильными организациями предварительный анализ опыта вузов в подготовке магистров специального (дефектологического) образования показал, что парадигма практико-ориентированного подхода обнаруживает необходимость формирования в будущем специалисте способности проектировать и использовать в профессиональной деятельности эффективные психолого-педагогические технологии, в том числе просоциальные, инклюзивные, проектные, которые необходимы для психолого-педагогического сопровождения лиц с отклонениями в развитии. При проектировании и реализации образовательной программы магистратуры одним из главных факторов ее эффективности выступает сотрудничество с работодателями выпускников и гражданским обществом [Алмазова, Кроткова, 2022].

Также нами было проведено анкетирование среди магистрантов, по результатам которого была выявлена недостаточная их осведомленность о социальном служении. А именно 90% об этой технологии работы ни разу не слышали. Около 45% студентов имели опыт участия в волонтерской деятельности, как правило не связанной с получаемой ими специальностью: помощь в проведении спортивных мероприятий (14%), работа со школьниками (17%), помощь в проведении культурных мероприятий (17%), участие в экологических акциях (25%), донорство (10%), помощь в проведении политических акций и предвыборных компаний (5%). При этом 80% студентов проявляют готовность участвовать в практико-ориентированной деятельности, связанной с формированием профессиональных компетенций в условиях «обучения служению» при прохождении производственной практики или на выездных практических занятиях.

На следующем этапе осуществлялась актуализация образовательной программы магистратуры специального (дефектологического) образования в контексте технологии «обучение служением». Технология была реализована в рамках учебных дисциплин («Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья»),

«Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья», «Профессиональное ориентирование и консультирование лиц с ограниченными возможностями здоровья») и производственных практик. В качестве баз практик социального служения выступили Центр лечебной педагогики «Особое детство», Центр «Наш солнечный мир», Благотворительный фонд «Лучшие друзья», Благотворительный фонд «Шаг Вместе», Благотворительный фонд «Дом с маяком», Благотворительный фонд «Содружество» и др.

Социальное служение студентов состояло в том, что они на добровольной основе оказывали содействие реабилитационным центрам, образовательным организациям, учреждениям социальной защиты, расширяя и углубляя при этом усвоенные на занятиях теоретические знания в непосредственной практической деятельности в ходе взаимодействия со детьми с ОВЗ и наставниками. При этом преподаватель вуза как наставник студента-практиканта, включенного гражданские социальные проекты, выполнял управленческую, образовательную, информационно-методическую и развивающую функции. Специалист же профильной организации, на базе которой реализовывались студенческие проекты, передавал студенту-практиканту опыт и специальные практические умения. Индивидуальный стиль работы наставника, его авторская система деятельности в дальнейшем выступали для студента-практиканта примером профессионализма личности и профессионализма деятельности [Кисляков, Феофанов, Шмелева, 2023].

На заключительном рефлексивном этапе было проведено интервьюирование с магистрантами, на которой они поделились опытом социального служения (приобретенные знания, навыки, мотивы, трудности, возможности и пр.). Интервьюирование показало, что практика социального служения способствовала развитию у студентов профессиональных навыков педагогического и психологического сопровождения детей или взрослых с ОВЗ; коммуникативных навыков уважительного общения с коллегами и детьми с ОВЗ; способности быстро ориентироваться в меняющихся условиях и принимать решение в спонтанно возникших социальных и педагогических ситуациях; навыков пла-

нирования своей деятельности; навыков командной работы, а также просоциальной установки. В качестве примера приведем следующий ответ студентки об опыте социального служения: «Я могла отрабатывать навыки и теоретическую часть, полученную в университете. Помимо этого, в хосписе раз в месяц проводились обучения, из которых я также узнала много нового о взаимодействии и специфике людей с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Важным фактором профилактики выгорания было не только прохождение этого обучения, но и возможность проговорить все вопросы и переживания с психологом и на балинтовских группах. Хоспис проводит достаточно много мероприятий для своих подопечных. Это празднование Нового года, дней рождений, Пасхи и многое другое. Эти праздники проводят с большой отдачей. Кроме отмечания торжественных дат, проводятся уроки по социальным, юридическим, медицинским вопросам для родителей. Необходимо отметить, что в хосписе очень ценится команда. Проводятся собрания с участием няни, медсестры, врача, координатора, социального работника, игрового терапевта. Если возникает вопрос, то его разбирают всесторонне. При этом мнение каждого ценно. Работая в разных сферах, мы дополняем друг друга. Каждый день я вижу множество людей, готовых отдавать свою доброту и не жаждущих получить что-то взамен. Каждый подопечный рассматривается здесь в первую очередь как личность, никто не смотрит только на диагноз».

Заключение. Таким образом, обучение служением может быть рассмотрено как технология формирования у студентов профессиональных компетенций в рамках их целенаправленной практико-ориентированной учебной деятельности, совместно с наставниками – преподавателями и партнерами образовательной программы в условиях реальных ситуаций, сочетающая академическое обучение и активное участие в решении проблем людей, нуждающихся в поддержке, и помощи другим людям и обществу.

Публикация осуществляется в рамках проекта, реализуемого победителем грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2021/2022 Стипендиальной программы Владимира Потанина.

Список источников

- Алмазова А.А., Кроткова А.В. Проектирование новых образовательных программ по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 2. С. 256-269.
- Гайтова Л.Х. Психолого-педагогические условия эффективности межличностного взаимодействия наставников и студентов в юридической клинике // Образование и общество. 2014. № 2(85). С. 85-87.
- Горлова Н.И., Троска З.А. «Service-learning» как эффективная технология организации учебного процесса через волонтерскую практику и социальную активность в современном образовательном учреждении: история и современность // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 1(134). С. 128-135.
- Демченко Н.А., Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Service learning в подготовке студентов к обеспечению психологической безопасности школьников // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 1. С. 145-172. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172>.
- Закирова Л.Ф. Метод «service-learning» в зарубежной педагогике (на примере немецких вузов) // Казанский педагогический журнал. 2010. № 5-6. С. 158-165.
- Калинина З.Н., Пазухина С.В., Декина Е.В. Технологии организации педагогического взаимодействия наставников со студентами-добровольцами // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: Материалы научно-практической конфе-

- ренции с международным участием (Саратов, 14.05.2019 г.). Саратов: Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, 2019. С. 222-230.
- Кисляков П.А., Феофанов В.Н., Шмелева Е.А. Обучение служением – Service Learning в подготовке специального психолога: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. П.А. Кислякова. Иваново: ПресСто, 2023. 160 с.
- Кузьмина Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования. Санкт-Петербург: Центр стратегических исследований, 2012. 382 с.
- Обучение служением: Методическое пособие / Под ред. О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. Москва: АВИЦ, 2020. 216 с.
- Сосин Д.В., Свобода П.Н., Васильцова А.Ю. Взаимодействие наставников и волонтеров при работе с детьми из детского дома семейного типа // Детская медицина Северо-Запада. 2020. Т. 8. № 1. С. 315-316.
- Фомин Е.Н., Воленко О.И. Компетентностно-ориентированное наставничество как часть целостного учебного процесса в профессиональном образовании // Среднее профессиональное образование. 2014. № 2. С. 3-5.
- Шмелева Е.А. Инновационный потенциал акмеологических технологий подготовки педагогических кадров // В мире научных открытий. 2011. № 3-1(15). С. 624-630.
- Asenjo J.T., Santaolalla E., Urosa B. The Impact of Service Learning in the Development of Student Teachers' Socio-Educational Commitment // Sustainability. 2021. Vol.13. №. 20. P. 11445.
- Capella C., Gil-Gómez J., Martí-Puig M. Service-learning Methodology in Physical Education // Apunts. Educación Física y Deportes. 2014. Vol. 116. № 1. P. 33-43.
- Opazo H., Aramburuzabala P. Service learning in teacher training // Embedding Service Learning in European Higher Education: Developing a Culture of Civic Engagement / Eds. by P. Aramburuzabala, L. McIlrath, H. Opazo. Routledge. 2019. <https://doi.org/10.4324/9781315109053>
- Salam M., Awang Iskandar D.N., Ibrahim D.H.A., Farooq M.S. Service learning in higher education: a systematic literature review // Asia Pacific Education Review. 2019. Vol. 20. P. 573-559.
- Umpleby S., Rakicevik G. Adopting Service-Learning in Universities around the World // Journal of the World Universities Forum. 2008. Vol. 1. № 2. P. 39-48.

References

- Almazova A.A., Krotkova A.V. Design of new educational programs in the direction of “Special (defectological) education”. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 256-269. (In Russ).
- Gaitova L.Kh. Psychological and pedagogical conditions for the effectiveness of interpersonal interaction between mentors and students in a legal clinic. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*. 2014. No. 2(85). Pp. 85-87. (In Russ).
- Gorlova N.I., Troska Z.A. “Service-learning” as an effective technology for organizing the educational process through volunteer practice and social activity in a modern educational institution: history and modernity. *Uchenye zapiski gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific notes of the Russian State Social University*. 2016. Vol. 15. No. 1(134). Pp. 128-135. (In Russ).
- Demchenko N. A., Shmeleva E. A., Kislyakov P. A. Service learning in preparing students to ensure the psychological safety of schoolchildren. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Vol. 14. No. 1. Pp. 145-172. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-1-145-172>. (In Russ).
- Zakirova L.F. The “service-learning” method in foreign pedagogy (on the example of German universities). *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2010. No. 5-6. Pp. 158-165. (In Russ).
- Kalinina Z.N., Pazukhina S.V., Dekina E.V. Technologies for organizing pedagogical interaction between mentors and student volunteers. In: Pedagogical interaction: opportunities and prospects: Materials of a scientific and practical conference with international participation (Saratov, 05.14.2019). Saratov: Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, 2019. Pp. 222-230. (In Russ).
- Kislyakov P.A., Feofanov V.N., Shmeleva E.A. Service learning – Service Learning in the preparation of a special psychologist: educational and methodological manual / Ed. P.A. Kislyakova. Ivanovo: PresSto, 2023. 160 p. (In Russ).
- Kuzmina N.V. Acmeological theory of fundamental education. St. Petersburg: Center for Strategic Research, 2012. 382 p. (In Russ).
- Service learning: A manual / Ed. O.V. Reshetnikova, S.V. Tetersky. Moscow: AVTs, 2020. 216 p.
- Sosin D.V., Svoboda P.N., Vasiltsova A.Yu. Interaction of mentors and volunteers when working with children from a family-type orphanage. *Detskaya medicina Severo-Zapada = Children's Medicine of the North-West*. 2020. Vol. 8. No. 1. Pp. 315-316. (In Russ).
- Fomin E.N., Volencko O.I. Competency-oriented mentoring as part of a holistic educational process in vocational education. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2014. No. 2. Pp. 3-5. (In Russ).
- Shmeleva E. A. Innovative potential of acmeological technologies for training teaching staff. *V mire nauchnyh otkrytij = In the world of scientific discoveries*. 2011. No. 3-1(15). Pp. 624-630. (In Russ).
- Asenjo J.T., Santaolalla E., Urosa B. The Impact of Service Learning in the Development of Student Teachers' Socio-Educational Commitment. *Sustainability*. 2021. Vol.13. No. 20. Pp. 11445. (In Eng).
- Capella C., Gil-Gómez J., Martí-Puig M. Service-learning Methodology in Physical Education. *Apunts. Educación Física y Deportes*. 2014. Vol. 116. No. 1. Pp. 33-43. (In Eng).
- Opazo H., Aramburuzabala P. Service learning in teacher training. In: Embedding Service Learning in European Higher Education: Developing a Culture of Civic Engagement / Eds. by P. Aramburuzabala, L. McIlrath, H. Opazo. Routledge, 2019. <https://doi.org/10.4324/9781315109053> (In Eng).
- Salam M., Awang Iskandar D.N., Ibrahim D.H.A., Farooq M.S. Service learning in higher education: a systematic literature review. *Asia Pacific Education Review*. 2019. Vol. 20. Pp. 573-559. (In Eng).
- Umpleby S., Rakicevik G. Adopting Service-Learning in Universities around the World. *Journal of the World Universities Forum*. 2008. Vol. 1. No. 2. Pp. 39-48. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 06.08.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 06.08.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 17–25.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 4. Pp. 17–25.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.14
ББК 74.586
DOI: 10.54348/SciS.2023.4.3

**Экстралингвистические аспекты в обучении иностранному языку
студентов полиэтнической группы**

Мария Вячеславовна Бурлакова¹, Курбангюзель Александровна Салихова²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

¹ teacher12@yandex.ru , ORCID ID: 0000-0001-8619-5627

² guzelkichik@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию педагогического опыта авторов в области проектирования образовательного процесса в полиэтнической группе. Цель исследования – рассмотреть потенциал экстралингвистической информации при планировании и организации работы на занятиях по иностранному языку в полиэтнической группе, состоящей из российских студентов и студентов из Средней Азии и Ближнего Востока. В работе используются методы, адекватные цели исследования: анализ нормативных документов по вопросам образования, образовательных программ подготовки бакалавров, теоретических исследований, словарных статей, а также наблюдение, моделирование, обобщение педагогического опыта. В результате авторы статьи приходят к выводу о том, что учет экстралингвистических аспектов при проектировании занятий по иностранному языку в полиэтнической группе обучающихся дает разнообразные возможности для усиления объективности отражения в учебном процессе реальных аспектов культуры и жизни этносов, представленных в полиэтнической группе. Кроме того, внедрение экстралингвистической информации помогает создавать широкое социокультурное образовательное пространство, оптимизирует внутригрупповое взаимодействие обучающихся в целях интеграции иностранных студентов в студенческий социум, способствует формированию индивидуального культурного самоопределения обучающихся и является важным компонентом их подготовки к профессиональной деятельности в полиэтническом социуме.

Ключевые слова: экстралингвистическая информация, иностранный язык, полиэтническая группа обучающихся.

Для цитирования: Бурлакова М.В., Салихова К.А. Экстралингвистические аспекты в обучении иностранному языку студентов полиэтнической группы // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 17–25. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.3>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

**Extra-linguistic aspects in foreign language teaching:
an application for the multi-ethnic student group**

Mariya V. Burlakova¹, Kurbangyuzel A. Salikhova²

^{1,2} Ivanovo State University, Shuya, Russia

¹ teacher12@yandex.ru , ORCID ID: 0000-0001-8619-5627

² guzelkichik@mail.ru

Abstract. The article describes the authors' ideas for the curriculum design in a multi-ethnic student group. The purpose of the study is to take an insight into the potential of incorporating extralinguistic information about the nations represented in the multi-ethnic groups in the design of foreign language classes.

The specific focus of the study is placed on the groups consisting of the Russian students and the students from Central Asia and the Middle East. In the study, the following scientific methods were used: the analysis of the federal regulations on education, of the BEd curriculum plans, of the theoretical research and dictionary entries, as well as the methods of observation, modelling, and summarizing teaching experience. The authors conclude that, when designing foreign language classes in a multi-ethnic student group, considering extralinguistic information provides a variety of opportunities to give the students a better understanding of the academic and social reality of the cultures and lifestyles of all the ethnic groups represented. In addition, the deliberate selection and use of specific extralinguistic information helps create a wider context of the foreign language classes, maintaining a more friendly educational environment, facilitate the students' interaction and helps the students identify themselves with any desirable culture and behavioral ethics, thus preparing them for teaching in a multi-ethnic classroom.

Keywords: extra-linguistic information, foreign language, multi-ethnic student group.

For citation: Burlakova M.V., Salikhova K.A. Extra-linguistic aspects in foreign language teaching: an application for the multi-ethnic student group. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 17–25. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.3>

Актуальность. Характер содержания предмета «иностранный язык» обладает благоприятными возможностями для создания достаточно широкого социокультурного образовательного пространства, обладает значительным потенциалом для формирования индивидуального культурного самоопределения обучающихся и является важным компонентом подготовки студентов к работе в полиэтничном социуме.

Обучение иностранному языку является специфическим процессом, требующим от преподавателя обширных знаний и умений. Имеющиеся на сегодняшний день методики обучения иностранным языкам указывают на важность создания такой образовательной среды, в которой содержанием иноязычного образования должна выступать иноязычная культура. При обучении студентов иностранному языку важен в первую очередь диалогический антропоцентризм, который проявляется «в умении вести гуманистически-обусловленный диалог культур» [Пассов, 2010, с. 8].

В соответствии с задачами федерального проекта «Экспорт образования», действующего в рамках национального проекта «Образование», создание условий для развития личности иностранных студентов в образовательном процессе вуза становится одним из приоритетных направлений реорганизации высшего профессионального образования России. При этом в реальности подготовка студентов в полиэтничной группе проходит на основе традиционных педагогических средств, что замедляет вовлечение иностранных студентов в образовательный процесс. Мы предполагаем, что при увеличивающейся доле иностранных студентов, получающих профессиональное педагогическое образование в России, все большее значение будет приобретать поиск методов их адаптации и вовлечения в образовательную дея-

тельность. Соответственно, актуальность решения задачи оптимизации внутригруппового и межгруппового взаимодействия обучающихся в целях повышения академической успеваемости и интеграции иностранных студентов в студенческий социум в полиэтничной группе не подвергается сомнению. Обучение иностранному языку непосредственно связано с общением обучающихся друг с другом и с преподавателем, соответственно, роль экстралингвистических факторов в повышении качества учебного взаимодействия в полиэтничной группе студентов вуза не подвергается сомнению.

Методы и организация исследования. Методами исследования в данной статье стали сравнительный анализ нормативных документов, затрагивающих вопросы образования, образовательных программ подготовки бакалавров, теоретических исследований, словарных статей, а также наблюдение, моделирование, обобщение педагогического опыта авторов настоящей статьи.

Обращаясь к терминологическому аппарату исследования, необходимо остановиться на понятиях «экстралингвистические факторы» и «полиэтническая группа».

В соответствии с определением, данным в социолингвистическом словаре, экстралингвистические факторы – это параметры внеязыковой социальной действительности, обуславливающие изменения в языке как глобального, так и частного характера. Синонимическим понятием термина «экстралингвистические факторы» является термин «социальные факторы» [Жеребило, 2011], к которым относят параметры социальной (внеязыковой) действительности, которые обуславливают как частые, так и глобальные изменения в речи.

К экстралингвистическим факторам в глобальном плане относятся: 1) демографические

параметры, а именно численность населения, говорящего на том или ином языке; способ расселения населения; возрастная дифференциация носителей языка; 2) социальная структура общества; 3) культурно-языковые особенности; 4) письменные традиции. То есть, экстралингвистические факторы – это явления внеязыкового характера, которые влияют на речевое общение. Употребление языка всегда зависит от определенного контекста, конкретных обстоятельств ведения беседы, вида деятельности, культуры, религии, мировоззрения, политических взглядов и т.п. [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011].

Уже достаточно долгое время исследователи акцентируют внимание на необходимости переход от лингвистического подхода к комплексному методу обучения иностранному языку, когда филологическое и культурное описание слов совмещается с привлечением элементов этнолингвистического знания, учитывающего своеобразие культурной специфики с точки зрения представителя иной национальной культуры. Такой подход дает возможность не только обучить языку, но и прививать обучающимся способности описывать и объяснять особенности культурного пространства своей нации и новой для них культурной реальности.

В качестве приоритетных рассматриваются те методики обучения иностранному языку, которые ориентируются на описание экстралингвистического компонента семантики языковых единиц для целей понимания взаимоотношений языка и культуры, активного владения этой информацией и решения образовательных и дидактических задач в образовательном процессе. Такой подход в преподавании иностранного языка становится одним из общественно, социально и культурно значимых видов педагогической деятельности [Колесникова, 2002].

Понятие полиэтнической группы и полиэтнического образования предполагает сосуществование в единой национальной образовательной среде различных этнических сообществ [Новый словарь методических терминов и понятий, 2009]. По мнению исследователей, полиэтническая образовательная среда представляет собой «духовно насыщенную атмосферу деловых и межличностных контактов, обуславливающую кругозор, стиль мышления и поведения включенных в нее субъектов и стимулирующую в них потребность приобщения к общенациональным и общечеловеческим духовным ценностям; учреждение с многокультурным контингентом, включающим разновозрастную, многонациональную и разноконфессио-

нальный профессорско-преподавательский и студенческий состав, призванным удовлетворить образовательные, социокультурные и адаптивные потребности обучающихся» [Кутбиддинова, Еромасова, 2009, с. 174]. При этом термин «полиэтническая образовательная среда» предполагает не только культурные, но и более глубокие этнические (народные) особенности [Бурлакова, 2022]. Процесс обучения иностранному языку в полиэтнической группе вуза связан с интенсивной работой с экстралингвистической информацией и с объяснением роли иностранного языка в толковании особенностей структуры своего социума, культурных особенностей и письменной и устной литературной традиции.

Исследования в области интерпретации принципа диалога культур показывают, что для более полноценного понимания иностранных культур необходимо одновременно изучать и родную культуру, ибо адекватное понимание других невозможно без понимания себя. Кроме того, обучающиеся полиэтнической группы должны осознавать, что такое культура, как она образуется, что входит в ее рамки и как осуществляются взаимоотношения между культурами в современном поликультурном мире. Поэтому при обучении иностранному языку целесообразно обратить внимание на родную культуру, культуру как теоретический конструкт и культуру страны изучаемого языка [Сысоев, 2004].

При работе со студентами полиэтнических групп на первых этапах обучения трудно переоценить роль знания о том, какие входные характеристики привнесли в учебный процесс иностранные студенты: они имеют различное вероисповедание, свое представление о мире, этнические культурные нормы и ценности, принципы и представления того общества, в котором они выросли, разную эрудицию и уровень подготовки [Бурлакова, 2022]. У многих возникает вопрос: «Как жить и учиться в согласии со своими ценностями, но и в согласии с ценностями новой культуры российского вуза?» Преподавателю важно хорошо ориентироваться в культурных различиях студентов, учитывать их, так как без понимания этих различий легко оказаться непонятым, а также могут проявиться трудности, связанные с успеваемостью, посещением, активностью, исполнительностью обучающихся полиэтнической группы.

Анализ результатов исследования. Нельзя отрицать тот факт, что собственный опыт первичен при восприятии иной культуры. Каждый человек обладает устойчивой принадлежностью к родному языку и родной культуре, и они представляют ту систему точек отсчета, кото-

рая является основополагающей при взаимодействии с полиэтническим миром. Отсюда следует, что, начиная изучать иностранный язык и иностранную культуру, обучающийся начинает вскрывать её коды с помощью имеющихся у него знаний о мире, сопоставляя новое с уже известным, чем, главным образом, и предопределяется понимание или непонимание специфических феноменов культуры изучаемого языка. Одним из главных препятствий, мешающих более глубокому взаимопониманию людей разных этносов в полиэтнической группе обучающихся, является слабое понимание ими самих себя и своей культуры. Поэтому помимо знаний лингвистического характера как от педагога, так и от студентов, требуется умение изучать и учитывать на занятиях по иностранному языку экстралингвистические факторы различных культур. В этом отношении неоднородность внутри полиэтнической группы обучающихся одновременно является и большим преимуществом, и значительным вызовом.

Одним из очевидных примеров, влияющих на эффективность взаимодействия субъектов образовательного процесса в полиэтнической группе вуза, является несоответствие картины мира участников общения.

Шуйский филиал ИвГУ традиционно принимает обучающихся из различных стран и культур: на протяжении многих лет в вуз поступает большое количество студентов из Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Афганистана, Ирана. Поэтому в данной статье исследование будет сконцентрировано на построении коммуникации в полиэтнических группах, состоящих из российских и иностранных студентов, представляющих страны Востока.

Представляется важным уточнить, что в культурологии под концептом «Восток» понимается воспринимаемые людьми «отличные от западных и чуждые» материальные, идеальные, вещественные, чувственно-образные явления [Салихова, 2017, с. 165]. На Западе понятие «Восток» воспринимается как некое единое целое, хотя в реальности каждой из стран Востока присущи свои особенности и специфические черты, такие как «консерватизм, приверженность определенным ритуалам, иерархичность во власти и семейных отношениях, неразделенность философии и религии, коллективизм» [Салихова, 2017, с. 34]. Каким же образом могут учитываться определенные экстралингвистические факторы при работе в полиэтнической группе обучающихся, состоящих, например, из российских студентов и студентов из Средней Азии?

По нашему мнению, один из главных экстралингвистических факторов, который нужно учитывать при работе в полиэтнической группе обучающихся в целом и при обучении студентов иностранному языку в частности, является контраст низкоконтекстных и высококонтекстных культур. Как известно, мировые культуры делятся на данные две группы по параметру способа коммуникации. Культура тем более высококонтекстна, чем больше требуется контекстной информации для расшифровки речевого намерения говорящего (то есть коммуникация ведется не только с помощью слов, но и жестов, телодвижений). В культурах высокого контекста некоторая часть информации может быть недосказанной, чтобы уловить смысл сказанного требуется обращать внимание на невербальные знаки. Недовольство или неприятие не принято выражать открыто, формулировки могут быть расплывчатыми и неоднозначными, чтобы «не обидеть собеседника». Общение может быть подчинено определенным ритуалам. В низкоконтекстных культурах собеседники открыто выражают свои чувства: для того, чтобы полностью понять смысл высказывания достаточно только слов, согласие и не согласие может быть выражено прямо и на месте [Андреева, Андреева, 2014].

Э. Мейер в книге «Карта культурных различий» приводит непосредственные примеры конфликтов высококонтекстных и низкоконтекстных культур. Автор утверждает, что в высококонтекстных культурах собеседники говорят еле уловимыми намёками, беседы полны умолчаний, сами языки многозначны – одно и то же слово может иметь по три-четыре омонима. Представители низкоконтекстных культур стремятся выражаться ясно и прямо, как правило, не улавливают тонких оттенков и нюансов, что часто приводит к недоразумениям. Например, представители Ирана следуют правилу, по которому нужно предложить услугу несколько раз, прежде чем человек даст утвердительный ответ. Если на первый же вопрос человек с готовностью отвечает утвердительно, то такую прямоту сочтут признаком плохого воспитания.

К высококонтекстным языкам Э. Мейер относит французский. В нём меньше слов, чем в английском, он более многозначный и больше полагается на контекст, чем английский. В нём много идиом и много способов намекнуть, не говоря прямо. Английский язык имеет более низкий контекст, чем романские языки, происходящие от латинского, а романские более низкоконтекстны, чем большинство азиатских языков. При этом американский английский – самый низкоконтекстный язык в мире, но англи-

чане говорят на английском с довольно высоким контекстом и часто высказываются между строк. А самая высококонтекстная культура – в Японии и Китае [Мейер, 2019].

В рамках полиэтнической группы обучающихся учет данного параметра предполагает, что преподаватель при общении должен внимательно слушать студента, особенно при работе со студентами более высококонтекстной культуры, чем его собственная. Нужно учиться улавливать то, что не высказано, но подразумевается, изучать язык тела. В азиатских культурах практически не говорят «нет» напрямую, есть множество других способов дать понять, что ответ отрицательный. С практикой приходит умение слышать уклончивый ответ. Часто российский преподаватель считает, что студенты из стран Востока нарочно игнорируют их слова или неспособны общаться прямо и откровенно. На самом деле такие студенты никогда не собираются вводить в заблуждение или игнорировать распоряжения, они просто общаются в том стиле, к которому привыкли с детства в своей высококонтекстной культуре. Преподаватель может истолковать молчание студента на занятии как неуважение или безучастие, при этом студент из Туркменистана, напротив, молчанием показывает, что он не настолько осведомлен об этом, как преподаватель или остальные студенты, и не имеет желания высказывать свое ошибочное мнение, потому что это станет признаком неуважения к педагогу. Поэтому преподавателю необходимо более терпеливо проводить опросы и требовать разъяснений, где это необходимо, а также быть максимально ясным и конкретным в изложении задач занятия.

Другим важным экстралингвистическим аспектом в работе с полиэтнической группой является освоение правил поведения и общения в образовательных учреждениях на занятиях в России и в странах Ближнего Востока и Средней Азии. На Востоке многие беседы «ритуализированы», каждая беседа должна быть правильно истолкована. В связи с этим, обучающиеся из стран Средней Азии и Ближнего Востока на занятиях могут проявлять некую замкнутость, однообразность ответов на занятиях, молчаливость, избегать вступления в дискуссии, тем самым они выражают уважение и согласие с преподавателем. Кроме того, у представителей названных выше стран развит коллективизм, поэтому ответы сразу нескольких студентов могут оказаться практически совершенно одинаковыми, но не из-за того, что работа списана, а из-за нежелания отличаться.

Изучение предмета «Иностранный язык» предоставляет благоприятные возможности для изучения этики общения в разных культурах. Так, учебный план предполагает знакомство с традиционными английскими способами обращения к разным людям в разных ситуациях. Эффективным приемом на данном этапе представляется объяснение этики общения в культурах, представленных в полиэтнической группе, как части учебного занятия. Как на начальном этапе обучения иностранному языку, так и на протяжении всего курса обучения важно организовывать специальные упражнения, дискуссии, беседы, направленные на то, чтобы студенты как представители различных этносов и культур смогли как можно больше узнать о культурном контексте общения. Акцент должен быть не только на языке как средстве общения, но и на экстралингвистических явлениях. Преподавателям и студентам необходимо изучать информацию, в том числе и на иностранном языке, которая помогла бы им больше узнать об особенностях общения студентов и преподавателей в Туркменистане, Афганистане, Узбекистане, если студенты из этих стран учатся вместе с российскими студентами. Таким образом, обучающиеся усваивают не только правила общения на английском языке, но и получают знание о требованиях этики в разных культурах, что формирует в них необходимые знания для работы в полиэтническом социуме.

Немаловажно подчеркнуть, что одним из приемов, направленных на создание благоприятной атмосферы в учебной группе, состоящей из представителей различных национальностей, является поиск общих, схожих, аналогичных в различных культурах явлений и делать акцент именно на этих явлениях, а не на различиях. Осознание схожих культурных явлений, даже если они только отдаленно напоминают друг друга, или если их совсем мало, помогут студентам осознать свое единство, похожесть, что предотвратит конфликты и неприятие друг друга.

К другим сформулированным положениям по учету экстралингвистических факторов в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» можно отнести следующие:

1) необходимость постоянно напоминать обучающимся о важности целостного включения как лингвистических, так и экстралингвистических знаний в свою учебную и профессиональную деятельность, стимулирующую его социальное взаимодействие и личностное развитие. Напоминание о важности включения своего знания в деятельность позволяет будущему учителю достичь внутренней готовности

реализовать свой потенциал (знания, опыт, личностные качества) для успешной творческой деятельности в полиэтнической среде;

2) рекомендуется сохранять индивидуальную позицию выбора каждого студента относительно использования экстралингвистического знания: фоновых знаний о собственной культуре, культуре России или культуре англоговорящих стран, если ответ в целом соответствует поставленной задаче. Вариативность создает необходимую мотивацию и возможность для рефлексии, что позволяет студенту стать реальным субъектом своего образования. Однако преподавателю следует планировать образовательный процесс таким образом, чтобы общий уровень владения иностранным языком не снижался, то есть информацию о восточных культурах также рекомендуется искать на аутентичных англоязычных сайтах;

3) стимулом к самоопределению и саморегулированию обучающихся в полиэтнической группе может выступать обучение правильному прагматическому использованию языка. Понимание различных жанров и стилей речи, принятых в социумах, представленных в полиэтнической группе вуза, а также важных невербальных правил поведения поможет всем обучающимся полиэтнической группы пройти ряд личных преобразований, которые впоследствии приведут их к успеху в различных социальных и академических условиях. Анализ допущенных прагматических ошибок, допущенных как российскими, так иностранными студентами является важным этапом в понимании себя в полиэтническом социуме;

4) важно учитывать традиционные фоновые экстралингвистические знания студента. Например, эффективным является метод ответа устных тем на основе собственного жизненного опыта: например, при изучении темы «My home» занятие идет более эффективно, если речь строится на экстралингвистической реальности, близкой обучающимся. Практика показывает, что понятный с точки зрения содержания материал способствует активному вовлечению всех студентов в говорение на иностранном языке;

5) важным аспектом подготовки обучающихся полиэтнической группы к успешной коммуникации является прием сравнения родной и иностранной культур, который позволяет отметить как сходство, так и различие в языковых картинах мира и культурных представлениях разных народов. В зависимости от возрастных характеристик обучающихся и уровня владения иностранным языком в качестве тематического наполнения могут использоваться

материалы как об элитарной культуре (изобразительном искусстве, музыке, театре, литературе, истории), так и массовой культуре (одежде, еде, общении, транспорте) [Бурлакова, 2022].

Также необходимо рассматривать творчество студентов как важный аспект преподавания дисциплины «Иностранный язык». Творчество позволяет даже студентам с ограниченным словарным запасом развивать собственные идеи и посредством этого влиять на процесс профессионального развития и способствовать реализации внутреннего потенциала, что в итоге формирует способности к педагогической деятельности.

Необходимость учета экстралингвистических факторов при проектировании образовательного процесса на занятиях по иностранному языку в полиэтнической группе должна проявляться и в том, что для усиления объективности отражения в учебном процессе реальных аспектов культуры и жизни в стране изучаемого языка (равно как и в родной стране) преподавателю необходимо поддерживать обучение посредством:

- аутентичных фотографий, рисунков, схем и др., представляющих действительность во всем ее многообразии и с предельной степенью достоверности и объективности;

- аутентичных текстов в аутентичном контексте их использования.

Для того, чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания иностранных языков с жизнью, активно использовать иностранный язык в живых, естественных ситуациях. Так, в качестве приема презентации материалов, отражающих этнолингвистические факторы, эффективно использовать учебный диалог двух персонажей, представляющих разные культуры.

Примером авторских разработок по работе с экстралингвистическим материалом на занятии по иностранному языку может стать работа с народным эпосом о богатырях. Героический эпос в целом транслирует ценности культуры, а частные смыслы былин являются элементами картины мира, поэтому ценностная система этноса может быть интерпретирована средствами художественных образов народных сказаний. Работа на занятиях по иностранному языку с материалом об известных богатырях и героях национального эпоса может раскрыть понятие нравственных ценностей и патриотизма в разных культурах обучающихся полиэтнической группы и раскрыть для них специфику понятия преданности и любви к своей Родине.

Так, былинный героический эпос Древней Руси прославляет богатырей, в образах которых воплотились лучшие народные черты: патриотизм, честь, трудолюбие, сила, добродушие. Главные качества богатыря – воинская доблесть и старания его по защите родной земли. Достоинства богатыря проверяются в сражении, в неравном бою.

В Средней Азии и на Ближнем Востоке существует множество богатырей-героев, устные сказания, песни, дастаны, поэмы о которых являются неотъемлемой частью культуры народов, проживающих там. Ярким примером служит личность богатыря Алпамыша. Сказания о нем существуют у многих тюркских народов – узбеков, киргизов, казахов, каракалпаков, татар, башкир, алтайцев. Алпамыш с детства наделен небесным покровителем великой силой и неуязвимостью. Он олицетворяет собой честность, силу, выносливость, верность чести своего народа, справедливость и уважение к старшим. Алпамыш совершает множество подвигов, прежде всего во имя мира и объединения своего народа (племени Кунграт), спасает свою нареченную невесту Барчин от насильственного брака с беком.

Известен на Востоке и богатырь Гёр-оглы – герой-национальное достояние Туркменистана. Сказания о нем существуют в разных вариациях также у узбеков, азербайджанцев, турок, казахов, армян, таджиков, киргизов, грузин. Со своей дружиной он сражается против власти несправедливых правителей, притеснения своего народа за его свободу и благоденствие. Кроме своей недюжинной силы, Гёр-оглы обладает также еще и великолепным поэтическим даром и сочиняет «диваны» – поэмы. По одной из версий, Гёр-оглы – предводитель «благородных» разбойников, защищающий честь простого народа, в чем можно проследить сходство с Робин Гудом.

У персидских народов (иранцы, таджики, афганцы, осетины) одним из самых ярких героев является богатырь Рустам. Рустам с детства проявил себя богатырем, олицетворяет собой мощь, силу, ум и благородство. Рустам сражался за свою страну (страна Света-Иран) против Турана – страны тьмы. Богатырь совершает много подвигов, спасая своего повелителя – шаха Ирана Кай Кавуса – из плена, побеждает дракона, льва, рушит чары злой колдуньи, одолевает дивов и демонов. Всегда рядом с богатырем его боевой конь Рахш (*Молния*), обладающий верностью, силой и мудростью. Легенда о Рустаме и Сухрабе схожа по сюжету с германскими и кельтскими героическими мифами. Также много общего у него с персонажем рус-

ского фольклора Ерусланом Лазаревичем, легенда о котором восходит именно к Рустаму, сыну Зальзара [Матюшина, 2010].

Кроме богатырей, в Средней Азии, Турции, других странах Ближнего Востока и Китае известен и своеобразный «антигерой» Ходжа Насреддин. Его личность олицетворяет собой волю простого народа, мудрость, философию стран мусульманского Востока. Образ Ходжи Насреддина противоречив, он и мудрец, и простака, и юродивый, и глупец, и философ в одном лице. Он высмеивает людские пороки, жадность богачей, и силой слова всегда выходит победителем в любой ситуации. Его верный спутник – маленький ослик. Персонажу Ходжи Насреддина аналогичны Тиль Уленшпигель и Робин Гуд.

Подготовительная работа к подобным занятиям может начинаться с формирования базовой лексической компетенции, например, объяснения слов to accomplish – совершать; a feat – подвиг; strength – сила; courage – мужество; loyalty – верность; trustworthiness – надежность; fairness – справедливость, порядочность.

На решение коммуникативной задачи занятия могут быть направлены различные вопросы: Who is your favourite epic hero? What feats did he accomplish? Why is he important in the epic of your nation? What are the main features of the character? What national values does he represent?

Наглядным материалом может стать созданная обучающими презентация с иллюстрациями, в которой каждый говорит о герое эпоса своей страны. Следующим этапом может стать поиск аналогий и отличий, что поможет студентам осознать общность и обогатить их межкультурные знания.

Следующим этапом является работа с аутентичным материалом об эпосе Великобритании, о таких героях, как Беовульф, король Артур, Робин Гуд. Таким образом, обучающиеся начинают беседовать по данной теме на основе знакомого и понятного материала, что стимулирует коммуникативные навыки. Затем, обдумывая сходства и различия собственного и русского эпоса, а затем и английского эпоса, они получают информацию о вариативности и разнообразии культур и получают возможность культурно самоопределиться – определить свое место в спектре культур, осознавая себя в качестве поликультурных субъектов диалога культур, что обеспечивает переход от мышления и понимания к активной деятельности на иностранном языке. В результате такой работы обучающиеся ставят себя на место других; проявляют инициативу на установление межкультурного контакта с целью:

а) постижения ценностей, духовного наследия изучаемой культуры; б) выступления в качестве представителя собственной культуры. Кроме того, студенты формируют способность проявлять дипломатичность, прогнозировать и распознавать социокультурные пробелы, ведущие к недопониманию, созданию ложных стереотипов, неверной интерпретации фактов культуры, приводящих к конфликтам, принимать на себя ответственность за устранение всевозможного межкультурного недопонимания, а именно:

а) объяснять участникам коммуникации реалии родной культуры;

б) расспрашивать собеседника о значении определенных фактов его культуры;

в) рассказывать о ценностной системе этноса, выражаемой через его героический эпос.

Методика подобного включения экстралингвистической информации в план занятия по иностранному языку в полиэтнической группе педагогического вуза позволяет разнообразить и интенсифицировать учебный процесс, а на основе сопоставления информации о родной и иностранной культуре возможно моделировать реальные культурно обусловленные ситуации, что расширяет кругозор учащихся и приближает их к работе в полиэтническом социуме.

Выводы. Владение иностранными языками является обязательным требованием современного российского общества и одной из ключевых компетенций специалиста. Построение верной образовательной траектории обучению иностранным языкам в вузе является одной из главных задач высшего педагогического образования.

Одним из актуальных направлений проектирования образовательного процесса на занятии по иностранному языку в полиэтнической группе вуза становятся экстралингвистические факторы: отношение к миру и к себе в мире, ценности, идеалы, убеждения, установки, стереотипы мышления и поведения, потребности, представления и интересы. Данные параметры могут

стать эффективным педагогическим ресурсом, нацеленным на коррекцию тех сфер взаимодействия субъектов образовательного процесса, которые характеризуются повышенными рисками межкультурного недопонимания.

Становление теории поликультурного образования привело к усилению интереса к педагогическому проектированию образовательного процесса в полиэтнической группе вуза, в которой особенно актуально этнокультурное просвещение, этнокультурное самосохранение, и поддержание социальной адаптации обучающихся к условиям обучения в российском вузе. Для эффективной реализации идей полиэтнического образования необходимо использовать потенциал предмета «Иностранный язык» с целью взаимообогащения субъектов образовательного процесса, чтобы познавательные, культурные, образовательные интересы и потребности обучающихся были удовлетворены в полной мере.

Как показал опыт работы в полиэтнических группах педагогического вуза, учет экстралингвистической информации при планировании и проведении занятий по иностранному языку позволяет не только актуализировать цели личного и профессионального развития обучающихся, но и повысить их активность на занятиях. Достоинством разработанного метода следует также считать его потенциал для выполнения одной из важнейших воспитательных функций – консолидации студентов полиэтнической группы вуза вокруг общей системы профессиональных и духовных ценностей.

Поскольку практическая потребность в оптимизации образовательного процесса в полиэтнических учебных учреждениях остается актуальной, предлагаемая методика проектирования образовательного процесса по иностранному языку с учетом экстралингвистических факторов является перспективной и требует дальнейшей разработки.

Список источников

- Андреева С.М., Андреева А.М. Место и роль высоко- и низкоконтрастных культур в межкультурной коммуникации // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. №3. С. 227-231.
- Бурлакова М.В. Проектирование образовательного процесса в полиэтнической группе обучающихся : учебное пособие. Шуя : Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2022 . 160 с.
- Колесникова М.С. Диалог культур в лексикографии: Феномен лингвострановедческого словаря. Ярославль, 2002. 392 с.
- Кутбиддинова Р.А., Еромасова А.А. Полиэтническая образовательная среда вуза как объект психолого-педагогического исследования // Психология и педагогика. 2009. С. 174-179.
- Матюшина И.Г. Былины об Илье Муромце и Сокольнике в древнегерманском контексте // Arbor mundi. Мировое древо. 2010. № 16. URL: <https://norse.ulver.com/articles/matyushina/ilja.html> (Дата обращения: 25.02.2023).
- Мейер Э. Карта культурных различий. Как люди думают, руководят и добиваются целей в международной

среде: пер. с англ. Москва: Библос, 2019. 282 с.

Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. Москва: Русский язык; Курсы, 2010. 568 с.

Салихова К.А. Культурологическое содержание концепта «Восток»: дисс. ... канд. культурологии. Иваново, 2017. 180 с.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд. Москва: Флинта; Наука, 2011. 696 с.

Сысоев П.В. Культурное самоопределение обучающихся в условиях языкового поликультурного образования // Иностранные языки в школе. 2004. №4. С. 14-20.

Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник. Назрань: Пилигрим. 2011. 280 с.

References

Andreeva S.M., Andreeva A.M. The place and role of high- and low-context cultures in intercultural communication. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova = Bulletin of the Belgorod State Technological University named of V.G. Shukhov*. 2014. №3. Pp. 227-231. (In Russ).

Burlakova M.V. Designing the educational process in a multi-ethnic group of students: a textbook. Shuya: Publishing house of the Shuya branch of IvGU, 2022. 160 p. (In Russ).

Kolesnikova M.S. The Dialogue of Cultures in Lexicography: The Phenomenon of a Linguistic Dictionary. Yaroslavl, 2002. 392 p. (In Russ).

Kutbiddinova R.A., Eromasova A.A. Polyethnic educational environment of the university as an object of psychological and pedagogical research. *Psihologiya i pedagogika = Psychology and Pedagogy*. 2009. Pp. 174-179. (In Russ).

Matyushina I.G. Epics about Ilya Muromets and Sokolnik in the ancient Germanic context. *Arbor mundi. Mirovye drevo = Arbor mundi. World tree*. 2010. No. 16. URL: <https://norse.ulver.com/articles/matyushina/ilja.html> (Date of application: 25.02.2023). (In Russ).

Meyer E. A Map of Cultural Differences. How people think, manage and achieve goals in the international environment: transl. from English. Moscow: Byblos, 2019. 282 p. (In Russ).

A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). Moscow: IKAR Publishing House, 2009. 448 p. (In Russ).

Passov E.I. Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education: a manual for teachers of Russian as a foreign language. Moscow: Russian language; Courses, 2010. 568 p. (In Russ).

Salikhova K.A. Culturological content of the concept "East": diss. ... cand. cultural studies. Ivanovo, 2017. 180 p. (In Russ).

Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. Ed. M.N. Kozhina. 2nd ed. Moscow: Flint; The science, 2011. 696 p. (In Russ).

Sysoev P.V. Cultural self-determination of students in the conditions of multicultural language education // Foreign languages at school. 2004. No. 4. Pp. 14-20. (In Russ).

Zherebilo T.V. Terms and concepts of linguistics: General linguistics. Sociolinguistics: Dictionary-reference book. Nazran: Pilgrim. 2011. 280 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 30.10.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378

ББК 74.3

DOI: 10.54348/SciS.2023.4.4

**Формирование коммуникативных компетенций у будущих специалистов
отрасли туризма и гостеприимства**

Елена Витальевна Быстрицкая¹, Александр Александрович Иванцов², Светлана Викторовна Дусенко³

^{1,2} Московский государственный университет спорта и туризма, Москва, Россия, mgusit@mossport.ru

³ Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», Москва, Россия, sportlib@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена структура профессионального общения в отрасли туризма и гостеприимства, выделены уровни коммуникативных компетенций, подлежащих формированию в период обучения в вузе. Также в статье рассмотрены уровни освоения студентами коммуникативных компетенций в соответствии с целевыми задачами их подготовки. Рассматриваются особенности и результаты применения актуальных образовательных технологий высшего образования при подготовке специалистов отрасли туризма и сферы гостеприимства. Приведены результаты многолетнего авторского исследования, проведенного в двух вузах Москвы, подтверждающие значительные изменения в целе-результативных показателях применения образовательных технологий в условиях очной и очно-заочной форм обучения.

Ключевые слова: отрасли туризма и гостеприимства, структура профессионального общения, уровни коммуникативных компетенций, актуальные образовательные технологии высшего образования.

Для цитирования: Быстрицкая Е.В., Иванцов А.А., Дусенко С.В. Формирование коммуникативных компетенций у будущих специалистов отрасли туризма и гостеприимства // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 26–33. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.4>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

**Current technologies for the formation of communicative competencies among
future professionals in the tourism and hospitality industry**

Elena V. Bystritskaya¹, Alexander A. Ivantsov², Svetlana V. Dusenko³

^{1,2} Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow, Russia, mgusit@mossport.ru

³ Russian University of Sports “GTSOLIFK”, Moscow, Russia, sportlib@mail.ru

Abstract. This article presents the structure of professional communication in the tourism and hospitality industries, highlights the levels of communicative competencies to be formed during the period of study at the university. The article also considers the levels of mastering communication competencies by students in accordance with the target tasks of their training. The features and results of the use of current educational technologies of higher education in the training of specialists in the tourism and hospitality sectors are being considered. The results of a long-term author's study conducted in two universities in Moscow are presented, confirming significant changes in the overall indicators of the use of educational technologies in full-time and part-time forms of education.

Keywords: tourism and hospitality industries, professional communication structure, levels of communication competencies, current educational technologies of higher education.

For citation: Bystritskaya E.V., Ivantsov A.A., Dusenko S.V. Current technologies for the formation of communicative competencies among future professionals in the tourism and hospitality industry. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 26–33. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.4>

Актуальность. В настоящее время отрасль туризма и гостеприимства как значимая социальная сфера жизни современного общества претерпела значительные изменения. В частности, произошла переориентация этих народохозяйственных отраслей с международного плана на внутрirosсийский. В этом смысле значительно изменилась конфигурация самой отрасли как отражающей не только потребности, но и ценностные основы жизни россиян, что отражено в нормативно-правовых актах, регламентирующих стратегическое развитие отрасли. Так, ученые отмечают, что выросли потребности в организации туров экологического плана, имеющих спортивно-оздоровительный и культуротворческий характер. Параллельно возросла востребованность объектов отрасли ресторанного и гостиничного дела, направленных на удовлетворение потребностей клиентов в традиционном российском гостеприимстве [Дусенко, 2023, с. 117]. В вузовской практике подготовки студентов к работе в данной сфере существует даже такое понятие «эффект Мышкина». Здесь имеется в виду город Мышкин, в который в течение последних лет в разы увеличился приток туристов. Организаторы туров в этот город делают акцент на фольклорном контексте развлечений, на возможности освоить традиционные ремесла и поучаствовать в традиционных праздниках, практически «побывать в сказке». В этом смысле своевременно говорить и о том, что современных специалистов данной отрасли необходимо готовить с учетом уже произошедших и планируемых изменений контуров отрасли туризма и гостеприимства. В данной статье эти изменения рассматриваются на примере формирования у обучающихся практико-ориентированных коммуникативных компетенций.

Цель статьи – представить результаты авторского исследования структуры профессионального общения специалистов отрасли туризма и сферы гостеприимства, определить уровни коммуникативных компетенций, подлежащих формированию у студентов в соответствии с применением некоторых актуальных образовательных технологий высшего образования.

Методы и организация исследования. В авторском исследовании был проведен анализ литературных источников по проблеме исследования, срезовое исследование текстов профессиональных скриптов и кейсов, а также про-

веден лонгитюдный эксперимент, позволивший установить изменения в каждом из представленных уровней коммуникативных компетенций будущих специалистов отрасли туризма и гостеприимства в структуре образовательного процесса с применением некоторых актуальных образовательных технологий в структуре преподавания речевых дисциплин как на русском, так и на иностранном языках. Достоверность полученных результатов исследования была подтверждена с применением методов математической статистики.

Анализ результатов исследования. В ходе теоретического исследования авторы выявили, что традиционно в структуре профессионального общения специалистов отрасли туризма и сферы гостеприимства принято выделять три основных компонента [Быстрицкая, 2023, с. 36–37]:

1. Перцептивный, отвечающий за первичное восприятие клиентом сотрудника отрасли и через его призму самого учреждения сферы гостеприимства или туризма, и за диагностическое восприятие сотрудником характеристик возрастной, профессиональной, общей, национальной и других видов культуры клиентов. Такое восприятие носит характер взаимного прогнозирования действий, со стороны клиента выраженных в виде каузальной атрибуции ожиданий определенных услуг со стороны организации, а с позиции сотрудника – в виде прогноза качественных характеристик ожидаемых клиентом услуг и вероятных затруднений, которые могут возникнуть при его обслуживании. При этом клиент в подобном прогнозе часто руководствуется сторонним мнением значимых для него социальных агентов, ситуативным эмоциональным фоном, а также средовыми факторами, среди которых: конкретное время и место взаимодействия, момент жизненного и суточного цикла жизнедеятельности и соответствующие характеристики соматического здоровья, наличие в поле взаимодействия иных социальных агентов и ряд других. В этом контексте картина воспринимаемых событий может быть в его сознании искажена в значительных пределах. Сотрудник же по сути должен не только адекватно воспринять и оценить характеристики культуры личности, потребности и ожидания клиента, но и спрогнозировать вероятные барьеры восприятия и возникающие вследствие их реализации перцептивные искажения.

2. Информационный компонент, направленный на однозначное и точное восприятие информации и согласование смысловой структуры речи. В этом случае тоже имеет место прогнозирование специалистом в рамках полученной обратной связи лексического строя речи клиента с тем, чтобы смоделировать спектр наиболее вероятных вариантов развития ситуации общения и взаимодействия и предоставить ему информацию в наиболее уместной адресной форме. При этом специалист должен осуществлять управление не только вербальной стороной информационного обмена, но и невербальным планом коммуникации, что в некоторых профессиональных ситуациях является затруднительным.

3. Интерактивный компонент общения, направленный на управление действиями клиента, управление собственными действиями и ситуациями взаимодействия и сотрудничества специалиста и клиента, в рамках которых, как в точке бифуркации, может быть изменен как план общения, так и план действий, поэтому умелый выбор этих ситуаций позволяет специалисту отрасли туризма и гостеприимства работать на опережение и не допускать конфликтных ситуаций.

На основании вышеприведенных компонентов выделяется, как правило, три ключевые компетенции специалистов отраслей туризма, спорта, гостеприимства [Давыдова, 2015, с.35-36], [Быховская, 2021, с.68-70]:

1. Прогностическая компетенция, которая позволяет специалисту по туризму и гостеприимству осуществлять критериальную оценку, можно сказать, экспертизу социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться, адекватно представлять варианты ее развития и осуществлять саморефлексию, а также процессуальную и ретроспективную рефлексию своего взаимодействия с клиентами. При оценке сформированности данной компетенции у студентов чаще всего авторы выделяют количественные уровни, например, оптимальный, допустимый, критический или же: высокий, средний и низкий и т.п. На самом деле важнее определить качественные уровни глубины проникновения в профессию в рамках овладения данной компетенцией. И здесь картина совершенно иная, она в большей степени отражает уровневость развития способностей по Б.М. Теплову, таксономию Б. Блума, уровни формирования научных понятий по П.Я. Гальперину. Такие уровни в отношении коммуникативной прогностической компетенции выглядят как развернутый ответ на следующие вопросы:

– «ради чего я занимаюсь этой работой по восприятию, оценке и прогнозированию общения в профессии, и как это соответствует моим жизненным ценностям, моему мировоззрению»;

– «что должно получиться из этого общения, как оценить его успешность, каковы критерии для оценки результата и в каком случае результат можно считать достигнутым»;

– «что и как я должен сделать, чтобы моя работа по восприятию, оценке и прогнозированию общения приносила пользу мне и другим»;

– «при помощи каких средств и ресурсов я могу решить эту производственную задачу, какие из этих средств являются общими для всех специалистов отрасли, а какие – уникальными».

Указанные уровни глубинного проникновения в профессию и осознания себя как профессионала можно условно назвать: аксиологическим, целе-смысловым, содержательно-технологическим и инструментальным. Аналогичная ситуация и с другими компетенциями, обеспечивающими успешность профессионального общения специалиста в отрасли туризма и гостеприимства. Рассмотрение их исключительно в количественных критериях не позволяет преподавателям вуза провести полноценную работу по регуляции качественного изменения коммуникативной компетентности специалистов отрасли туризма и гостеприимства.

2. Проективная компетенция, которая позволяет применять данные, полученные на перцептивном этапе общения на основании диагностических, исследовательских умений студентов. Инкорпорация данных о высказанных и невысказанных потребностях, интересах, возможностях, компонентах личностной культуры клиентов в опережающее проектирование ситуации общения и взаимодействия, программирование их на конкретные действия в интересах обогащения их мировоззрения – вот главная задача, которую должен решать студент, овладевая данной компетенцией. Здесь также существует ряд вопросов, на которые он отвечает для себя с тем, чтобы вхождение его в профессию имело не только социальную цель, но и личностный смысл:

– «каким образом и ради чего я имею право и обязанность влиять на систему жизненных ценностей и установок клиентов в ходе общения с ними» (аксиологический);

– «что изменится в сознании и мировосприятии клиента после этого общения, как это поможет ему в жизни обрести социально одобряемые качества» (целе-смысловой);

– «какую информацию и каким образом я должен предъявлять и запрашивать у клиента с

тем, чтобы его отдых прошел приятно и полезно» (содержательно-технологический);

– «каким образом учесть мое знание о клиенте для того, чтобы он сам был настроен на активную деятельность по совершенствованию своей культуры в процессе отдыха, и в какие лексические и невербальные формы облечь это знание» (инструментальный).

Научить студентов проектированию общения с тем, чтобы оно перестало быть схоластическим, а стало действенным – это одна из ключевых задач коммуникативной подготовки будущих профессионалов в отрасли туризма и гостеприимства. В этом процессе значимую роль играет участие студентов в непосредственной организационно-управленческой деятельности в своей отрасли, например, в ходе практической подготовки.

3. Организационно-управленческая компетенция формируется как софт-компетенция, направленная на гибкое реагирование на изме-

нение ситуации общения и взаимодействия, поэтому она требует концентрации внимания, значительных волевых усилий, интернального локуса контроля и высокой стрессоустойчивости, что в совокупности способствует оперативному принятию решения в новой ситуации общения. Здесь следует сказать, что среди наиболее значимых средовых факторов общения в отрасли туризма и гостеприимства авторами выделяются те, которые можно отнести к катализаторам, повышающим продуктивность общения и те, которые традиционно относят к ингибиторам, противодействующим эффективности профессионального общения в указанной отрасли [Масягина, 2023, с.174-175]. Есть также факторы. Имеющие различное воздействие на клиентов, находящихся в различности личностном и эмоциональном состоянии, а также на носителей разных характеристик культуры. Наиболее значимые факторы по мнению клиентов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее значимые средовые факторы, влияющие на эффективность управления профессиональным общением в отрасли туризма и гостеприимства

Table 1. The most significant environmental factors affecting the effectiveness of professional communication management in the tourism and hospitality industries

Факторы-катализаторы	Факторы-ингибиторы	Факторы ситуативного действия
Высокий уровень безопасности, обеспеченный организаторами	Неизвестный, либо низкий уровень безопасности	Вероятность форс-мажоров и наличие механизмов реагирования на них у организаторов
Состояние инфраструктуры, соответствующее современным требованиям	Неизвестный, либо низкий уровень обеспеченности современной инфраструктурой	Соответствие инфраструктуры субъективным предпочтениям клиентов
Высокий социальный статус и позитивная деловая репутация поставщика услуг	Низкий или неявный социальный статус и деловая репутация поставщика услуг	Новый или обновленный облик поставщика услуг на рынке
Популярность объекта туризма/гостеприимства у лиц с социально одобряемым статусом	Популярность объекта туризма/гостеприимства у лиц с социально неодобряемым статусом	Популярность объекта на основании мнений, различающихся в широких пределах
Усовершенствование продукта туризма/гостеприимства в указанной дестинации	Отсутствие усовершенствования продукта туризма/гостеприимства в указанной дестинации	Традиционные очертания продукта туризма/гостеприимства в указанной дестинации
Стабильность социально-демографической ситуации в дестинации	Изменения социально-демографической ситуации в дестинации	Ожидания изменений социально-демографической ситуации в дестинации
Отсутствие агрессивного маркетинга	Измененный и/или агрессивный маркетинг	Применение в маркетинге новых технологий
Стабильность организационно-управленческой структуры и подходов к оказанию услуг в организации туризма/гостеприимства	Резкие и глубокие изменения организационно-управленческой структуры и подходов к оказанию услуг в организации туризма/гостеприимства	Применение новых технологий в процессе оказания услуг в организации туризма/гостеприимства

На основании данных, представленных в таблице, можно заключить, что в структуре профессиональных коммуникативных компетенций, позволяющих адекватно реагировать в процессе общения на указанные группы факторов, оказываются востребованы все качественные уровни глубинного проникновения в профессию и осознания себя как профессионала: аксиологический, целемисловый, содержательно-технологический и инструментальный. При этом проведенное авторами исследование позволило установить, что студенты, изучающие риторику и профессиональное общение, психологию деловой коммуникации на русском иностранном языке, основы этики и этикета в отрасли туризма и гостеприимства в рамках образовательного процесса задают педагогам вуза чрезвычайно низкую планку восприятия учебной информации в отличие от педагогов вуза, которые нацелены на формирование полноценных многоуровневых структур коммуникативных компетенций будущих специалистов отрасли туризма и гостеприимства.

На основании данных проведенного исследования становится очевидным, что студенты в большей степени ориентированы на овладение инструментальным уровнем коммуникативных компетенций. Все данные подтверждены результатами вычисления коэффициента Фишера, и различия находятся в достоверных пределах.

В целях решения обозначенной проблемы было определено диаметрально направленное исследование, направленное на создание матрицы образовательных технологий, применение которых в преподавании дисциплин коммуникативного плана позволит обеспечить формирование всех четырех качественных уровней коммуникативных компетенций, обеспечивающих продуктивное об-

щение и взаимодействие специалистов в отрасли туризма и гостеприимства.

Авторами в ходе эксперимента, продлившегося с января 2022 по апрель 2023 года, были апробированы адаптированные к реалиям отрасли туризма и гостеприимства технологии, позволяющие формировать коммуникативные компетенции. В эксперименте приняли участие 187 студентов 1-3 курсов бакалавриата соответствующих профилей обучения.

На пересечении уровней освоения компетенции и наименования образовательных технологий представлены примеры конкретных учебных заданий, направленных на овладение обучающимися коммуникативной компетенции в соответствии с необходимой глубиной проникновения в профессию.

Следует отметить, что все предложенные задания в рамках реализации актуальных технологий были переработаны в соответствии с динамическим изменением социокультурной ситуации в стране, в мире, и, следовательно, в отрасли туризма и гостеприимства и отражают прогнозируемые потребности отрасли в развитии профессиональной коммуникации специалистов.

Выбор представленных в матрице образовательных технологий происходил на основании анализа их преимуществ и недостатков, выявленных исследователями в последние годы с учетом их применения в режиме реального времени, а также в дистанционном режиме и в гибридном формате во время пандемии коронавируса и после нее. Результаты анализа преимуществ и недостатков указанных технологий в отношении формирования коммуникативных компетенций будущих специалистов отрасли туризма и гостеприимства представлены в таблице 2.

Таблица 2. Преимущества и недостатки актуальных образовательных технологий в отношении формирования коммуникативных компетенций будущих специалистов отрасли туризма и гостеприимства

Table 2. Advantages and disadvantages of current educational technologies in relation to the formation of communication competencies of future specialists in the tourism and hospitality industry

Актуальные образовательные технологии			
	Проблемное обучение	Проектная	Кейс-технология с элементами сценических практик и игровой деятельности
Преимущества	– способствует открытому восприятию ситуаций профессионального взаимодействия во всей полноте ее элементов, способствует созданию условий для саморегуляции у студентов и для проявления лидерских, управленческих качеств в отношении разрешения профессиональных проблем;	– возможность творчески подойти к организации ситуации общения при создании принципиально нового продукта отрасли туризма или гостеприимства; – возможность создания проектных команд по интересам и выбора спикеров на каждом этапе и по каждому направлению практико-ориентированного проекта;	– включение в пространство профессионального взаимодействия с представителями различной возрастной, национальной профессиональной культуры, субкультур происходит в комфортных условиях проигрывания ситуаций профессионального общения с априори позитивно настроенными субъектами – студентами и преподавателем;

Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечивает высокий темп включения в процесс познания как внутренних факторов, определяющих динамику развития отрасли, так и внешних, средовых; – способствует актуализации и самооценке профессиональной индивидуальности в общении и взаимодействии на основании разрешения профессиональной проблемы; – дает возможность накоплению арсенала устойчивых успешных приемов профессионального общения и взаимодействия в сложных и кризисных ситуациях; – развивает творческую активность и самостоятельность в поиске нестандартных приемов передачи информации, обмена мнениями и регуляции деятельности и поведения посредством профессионального общения; – открывает возможности для творческого сотрудничества студентов на основах потребности решения совместных задач будущей профессиональной деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – создание комфортных организационно-педагогических условий с учетом темпо-ритмовых показателей деятельности и общения каждого студента; – повышение информационной культуры студентов за счет ознакомления с наиболее успешными проектами отрасли по сходной тематике; – повышение уровня исследовательских способностей в процессе поиска, сбора, обработки и отбора форм и методов представления информации в устном и письменном виде; – возможность почувствовать профессиональную автономность в общении и взаимодействии; – сформировать продуктивное мышление по отношению к своей деятельности, так как работа всегда направлена на продукт; – задания, приближенные к реальной жизни; – работа в группе способствует включению в профессиональное сообщество 	<ul style="list-style-type: none"> – студентам представляется возможность почувствовать себя в разных социальных ролях и понять при этом особенности потребностей и интересов будущих клиентов; – обучающиеся осваивают методы экспресс-диагностики иных субъектов в ситуации общения и взаимодействия; – на примере сценарной работы студенты осваивают проектные компетенции, на основании режиссуры профессионального общения – особенности организационно-управленческой деятельности в отрасли туризма и гостеприимства; – студенты осваивают структуру коммуникации при выполнении различных профессиональных и социальных ролей, со спецификой полилога в трудовом коллективе с учетом структуры взаимодействия, как должность с должностью; – студенты могут примерить на себя ряд профессиональных ролей в интересах тонкого профессионального самоопределения; – у обучающихся развиваются логическое мышление, профессиональный речевой этикет, умение общаться во время дискуссии; – у студентов повышается мотивация принадлежности к профессиональной отрасли
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> – проблемное обучение применимо только на таком материале, который допускает неоднозначные, порой альтернативные подходы, оценки, толкования, что не всегда возможно в жестко-регламентированном общении отрасли туризма и гостеприимства; – проблемное обучение применимо только на материале тех профессиональных проблем, содержательная основа решения которых уже доступна обучающимся на их уровне образования; – данный тип обучения оправдан только в том случае, если у обучающихся сформировался комплекс исходных практико-ориентированных коммуникативных умений; – реализация проблемного обучения возможна только при сформированности у студентов адекватных профессиональных критериев оценки деятельности и общения 	<ul style="list-style-type: none"> – неадекватная каузальная атрибуция своих ресурсов, в том числе и коммуникативных, приводящая к переоценке своих возможностей и попаданию в стрессовую ситуацию из-за невозможности уложиться в отведенные сроки; – различие проблемного поля в российской профессиональной действительности и за рубежом не представляет полной возможности применять в проектировании опыт иностранных коллег; – слабые способности к творчеству в профессии не позволяют некоторым студентам включиться в проектную деятельность, в связи с чем участники группы зачастую делятся на «работяг» и «балласт»; – в конкурсе проектов зачастую именно работа с информацией и презентация проекта не позволяет группе адекватно представить ценную идею по решению профессиональной проблемы; – студентам требуется домотивация к участию в проекте 	<ul style="list-style-type: none"> – высокий уровень креативности при подготовке к занятию и невозможность, а также и нецелесообразность частого применения технологий; – вероятность для студентов увлечься внешне привлекательными сторонами технологии в ущерб содержательной стороне подготовки; – вероятность того, что обучающиеся в ходе игры, тренинга, сценической практики высказывают не свои реальные убеждения, а социально одобряемые, легальные; – перенос акцента с образовательного процесса на творческий требует от преподавателя и студентов достаточных умений и задатков актерской игры

По итогам работы была сформирована матрица полной структуры коммуникативных компетенций образовательных технологий, способствующих оптимизации процесса формирования качественно и гостеприимства, представленная в таблице 3.

Таблица 3. Матрица образовательных технологий, способствующих оптимизации процесса формирования качественно полной структуры коммуникативных компетенций у будущих профессионалов отрасли туризма и гостеприимства

Table 3. Matrix of educational technologies that contribute to optimizing the process of forming a qualitatively complete structure of communicative competencies among future professionals in the tourism and hospitality industry

Коммуникативная компетенция	Уровни овладения компетенцией	Актуальные образовательные технологии		
		Проблемного обучения	Проектная	Кейс-технология с элементами сценических практик и игровой деятельности
прогностическая	аксиологический	Эссе «Моя профессия – мой выбор: так ли это»	Биеннале «Новые вызовы отрасли – время наших трудов»	Участие в кейс-тренинге «Диалог культур в бизнесе гостеприимства»
	целе-смысловой	Мозговой штурм «Время новых целей»	Бизнес-инкубатор «Отрасли туризма: из проблемы – в проект»	Тренинг: «Веер ситуаций – арсенал решений»
	содержательно-технологический	Дискуссия Квадро «Проблема в профессии: найти, решить, не допустить»	Конкурс презентаций успешных проектов отрасли туризма и гостеприимства для определенной аудитории	Сценарий открытия нового объекта в избранной дестинации с учетом вероятного контингента
	инструментальный	Профессиональная самопрезентация	Презентация идеи стартапа для отрасли в избранной дестинации	Тренинг трудоустройства
проектная	аксиологический	Оценка и прогнозирование рисков с применением формул ПОПС, SWAT, SMART и т.д.	Построение дорожной карты общения с деловыми партнерами проекта с учетом их интересов	Организационно - обучающая игра по началу нового проекта в невосребованной отрасли дестинации «Однажды в чистом поле»
	целе-смысловой	Определение критериев экспертизы эффективности профессионального общения	Построение дорожной карты общения с потребителями услуг – аудиторией проекта с учетом их интересов	Продвижение идеи проекта в социальных сетях, составление резюме будущего проекта отрасли «Однажды в чистом поле»
	содержательно-технологический	Создание вариантов ответа на претензию на сайте организации на основании анализа интересов и потребностей клиента	Презентация проекта в целях его продвижения и реализации	Тренинг – защита проекта отрасли «Однажды в чистом поле»
	инструментальный	Проведение экспертизы проекта по критериям, определение коммуникативной индивидуальности исполнителя	Использование выразительных средств в презентации стартапа	Тренинг эмоционального воздействия на аудиторию посредством презентации проекта с применением сценических практик
организационно-управленческая	аксиологический	Тренинг «Человеческое измерение профессии»	Тренинг «Я – босс своего дела» о соотношении личных и общественных ценностей	Тренинг «Мировоззрение профессионала – мировоззрение клиента: точки сбора»
	целе-смысловой	Составление атласа управленческих проблем отрасли туризма/ гостеприимства	Тренинг «Месторождение проблем – источник новых целей»	Игра со сменой лидера и делегированием полномочий
	содержательно-технологический	Тренинг-диалог «Свой/чужой сотрудник»	Разработка проекта организационной структуры нового предприятия туризма/гостеприимства	Игра без делегирования полномочий «Как управлять неуправляемыми клиентами»
	инструментальный	Разработка и презентация критериев оценки эффективности деятельности сотрудников	Разработка и презентация критериев успешности стартапа	Публичная самопрезентация

В данной матрице приведены только некоторые примеры заданий. Можно считать, что эта работа только в самом начале пути. И круг актуальных технологий по формированию коммуникативных компетенций будущих специалистов во всей полноте уровневой структуры будет только расширяться.

Выводы. Основными компонентами профессионального общения специалистов отрасли туризма и гостеприимства являются: перцепция, информационный обмен и интеракция, то есть продуктивное взаимодействие. Для обеспечения успешного решения задач всех компонентов общения профессионала в условиях высшего образования у студентов должны быть сформированы следующие коммуникативные компетенции: прогностическая, проектная и организационно-управленческая.

Как было установлено, проводить оценку перспективных возможностей построения будущим профессионалом продуктивного взаимодействия с коллегами, клиентами, иными социальными субъектами исключительно на основании количественных показателей является недостаточным. Коммуникативные компетенции, формируемые в структу-

ре высшего образования у будущих профессионалов отрасли туризма и гостеприимства включают следующие качественные уровни глубинного проникновения в профессию и осознания себя как профессионала: аксиологический, целе-смысловой, содержательно-технологический и инструментальный.

Структура образовательных запросов студентов процессе освоения языковых дисциплин на русском и иностранном языках не отражает всей глубины качественных уровней коммуникативных компетенций и ориентирована в большей степени на овладение инструментальным уровнем коммуникативных компетенций.

На основании авторского исследования была разработана и представлена в материалах статьи матрица образовательных технологий, способствующих оптимизации процесса формирования качественно полной структуры коммуникативных компетенций у будущих профессионалов отрасли туризма и гостеприимства.

Приведенные авторами результаты исследования могут быть полезны преподавателям вузов, туризма, спорта, гостиничного и ресторанного дела.

Список источников

- Быстрицкая Е.В., Дьячкова Н.А. Принципы интегративной языковой подготовки обучающихся вузов спорта и туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12. №1 (42). С. 35-38.
- Быховская И.М., Люлевич И.Ю., Дзигуа Д.В., Юдина Е.Ю., Бородкин А.Ю. Коммуникации в спорте и «околоспорта»: вехи на пути к медиатизации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. Т. 10. № 1. С. 64-71.
- Давыдова, А.М. Теоретический анализ структуры коммуникативной компетентности // Психологические науки: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). Москва: Буки-Веди, 2015. С. 34-37. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/158/7421/> (Дата обращения: 29.04.2023).
- Дусенко С.В., Беломестнова М.Е. Туристское образование в условиях трансформации отрасли: новые вызовы и возможности. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. 232 с.
- Масягина Н.В., Начинская С.В., Быстрицкая Е.В., Соловьёва А.В. Современные тенденции подготовки кадров в вузах отрасли физической культуры, спорта и туризма. Москва: Радонеж, 2023. 238 с.

References

- Bystritskaya E.V., Dyachkova N.A. Principles of integrative language training for students of sports and tourism universities. *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2023. Vol. 12. No. 1 (42). Pp. 35-38. (In Russ).
- Bykhovskaya I.M., Lyulevich I.Yu., Dzigua D.V., Yudina E.Yu., Borodkin A.Yu. Communications in sports and “around sports”: milestones on the way to mediatization. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika = Scientific research and development. Modern communication science*. 2021. Vol. 10. No. 1. Pp. 64-71. (In Russ).
- Davydova A.M. Theoretical analysis of the structure of communicative competence. In: *Psychological sciences: theory and practice: materials of the III International. scientific conf. (Moscow, June 2015)*. Moscow: Buki-Vedi, 2015. Pp. 34-37. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/158/7421/> (Date of application: 29.04.2023). (In Russ).
- Dusenko S.V., Belomestnova M.E. Tourism education in the context of industry transformation: new challenges and opportunities. Moscow: Limited Liability Company «Ruseins», 2023. 232 p. (In Russ).
- Masyagina N.V., Nachinskaya S.V., Bystritskaya E.V., Solovyova A.V. Modern trends in personnel training in universities in the field of physical culture, sports and tourism. Moscow: Radonezh, 2023. 238 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 30.04.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 30.04.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 34–39.

Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 4. Pp. 34–39.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378.18

ББК 74.480.0

DOI: 10.54348/SciS.2023.4.5

Модель профессионально-прикладной физической подготовки будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях

Ксения Александровна Кумирова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, ORCID ID: 0000-0002-6355-9202, kumirova.xeniya2012@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена модель профессионально-прикладной физической подготовки будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях. Цель исследования – разработать модель профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) студентов направления подготовки «Журналистика» к действиям в экстремальных ситуациях. Представлены результаты анкетирования студентов, преподавателей кафедр физической культуры вузов России и действующих журналистов. На основе изучения литературных источников и обобщения опыта собственной работы разработана модель ППФП будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях. Проведено обновление учебно-методического сопровождения учебного курса «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» для студентов направления подготовки «Журналистика» Ивановского государственного университета.

Ключевые слова: будущие журналисты, профессионально-прикладная физическая подготовка, экстремальные ситуации, модель профессионально-прикладной физической подготовки.

Для цитирования: Кумирова К.А. Модель профессионально-прикладной физической подготовки будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 34–39. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.5>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Model of professional-applied physical training of future journalists for actions in extreme situations

Ksenia A. Kumirova

Ivanovo State University, Shuya, Russia, ORCID ID: 0000-0002-6355-9202, kumirova.xeniya2012@yandex.ru

Abstract. The article presents a model of professional-applied physical training of future journalists for actions in extreme situations. The purpose of the study is to develop a model of professional-applied physical training (PAPT) for students in the direction of preparing “Journalism” for actions in extreme situations. The results of a survey of students, teachers of physical education departments at Russian universities and working journalists are presented. Based on the study of literary sources and generalization of the experience of our own work, a model of future journalists’ PAPT for actions in extreme situations has been developed. The educational and methodological support of the educational course “Elective disciplines in physical culture and sports” was updated for students of the “Journalism” training program at Ivanovo State University.

Keywords: future journalists, professional-applied physical training, extreme situations, model of professional-applied physical training.

For citation: Kumirova K.A. Model of professional-applied physical training of future journalists for actions in extreme situations. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 4. Pp. 34–39. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.5>

Актуальность проблемы исследования определяется: во-первых, тем, что она высоко социально значима, так как выполняемая журналистами работа напрямую влияет на уровень социально-психологического напряжения граждан, мировосприятие и сохранение психического здоровья, что в свою очередь влияет на качество жизни людей в стране. Во-вторых, профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) важна с точки зрения сохранения жизни и здоровья самих журналистов.

Задачами ППФП в вузе являются развитие физических и психических качеств, формирование двигательных умений и навыков, а также связанных с ними теоретических знаний, необходимых будущему специалисту с учетом характера и условий предстоящей профессиональной деятельности.

Необходимым условием эффективности данного

процесса является его проектирование. Важной составляющей проектирования инновационной деятельности, которая позволяет сравнивать и оценивать варианты проектных решений, имитировать реальные процессы развития, а также принимать решения о выборе альтернатив, служит её моделирование.

Согласно утверждению А.Н. Дахина [Дахин, 2003], модель – это искусственно созданный образец в виде схемы, описания, физических конструкций или формул, подобный исследуемому объекту (явлению) и отражающий или воспроизводящий в более простом виде структуру, свойства и отношения между элементами объекта. Она позволяет установить взаимосвязи структурных компонентов, определённые особенности и условия развития каждого этапа экспериментальной работы.

Построение модели – один из способов организации практических действий и достижения необходимых результатов. Авторы различных исследований считают, что при разработке модели необходимо соблюдение трёх основных требований:

1. Ингерентность модели. Под этим требованием следует понимать то, насколько создаваемая модель согласована со средой, функционировать в которой ей предстоит. Согласованность модели со средой является обязательным условием её существования. В среде необходимо наличие предпосылок, обеспечивающих эффективное функционирование модели. В свою очередь, модель должна предусматривать интерфейсы или «стыковочные узлы» со средой. Таким образом, модель должна быть адаптирована к среде, а среду необходимо адаптировать к модели будущей системы.

2. Простота модели. От простоты модели зависит то, насколько удобно её будет применить к моделируемой ситуации. Следует понимать, что в модели невозможно зафиксировать всё многообразие возможных реальных ситуаций. Простота модели является обязательным условием, поскольку модель является рабочим инструментом, который должен быть понятен и обозрим, прост в применении на практике.

3. Адекватность модели. Под этим требованием следует понимать, что модель является достаточно полной, точной и истинной, причём именно в той мере, которая является достаточной для достижения поставленной цели. Чтобы оценить меру адекватности модели, необходимо определить способ сравнения разных моделей по степени успешности достижения поставленной цели путём их применения.

Разработчики педагогических моделей рекомендуют руководствоваться принципами: адаптивности модели как к внешним, так и к внутренним условиям протекания педагогического процесса; её кумулятивности и структурированности [Дахин; Колесникова; Фади́на].

В настоящее время ППФП будущих журналистов в системе физического воспитания не отвечает требо-

ваниям профессиональной деятельности. Отсутствуют специальные методики подготовки студентов, направленные не только на развитие высокого уровня физических качеств, формирование двигательных умений и навыков, но и на психо-физическую готовность к действиям в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, которые на сегодняшний день являются для журналиста одним из видов выполнения своих служебных обязанностей. В связи с этим важным представляется разработка средств, форм и методов ППФП в рамках системно-структурированной модели.

Цель исследования – разработать модель профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях.

Методы и организация исследования: анализ научно-методической литературы и нормативных документов по подготовке студентов направления «Журналистика», анкетирование, методы математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Актуальность проблемы подтверждается результатами анкетирования, проведенного в 2021 году на базе Ивановского государственного университета и Российского государственного социального университета. В опросе приняли участие 184 студента-журналиста дневной формы обучения, из них 136 – девушки и 48 – юноши. Также был проведен анкетный опрос 32 преподавателей кафедр физической культуры вузов России и 12 действующих журналистов, профессиональная деятельность которых связана с экстремальными ситуациями.

По результатам исследования больше половины студентов (51,1%) выразили мнение, что «занятия физической культурой полезны и имеют практическую пользу». Подавляющее большинство участников опроса (66,8%) считают, что необходимо изменить содержание занятий на основе учёта специфики будущей профессиональной деятельности. Такую же точку зрения выразили большинство педагогов (78,1%) и действующих журналистов (58,3%), отметив, что «содержание профессионально-прикладной физической подготовки в вузе не отвечает требованиям будущей профессиональной деятельности журналистов». Согласно их мнению, программа подготовки не обеспечена специальными средствами, формами и методами подготовки будущих специалистов, в частности, к действиям в экстремальных ситуациях [Кумирова, 2022].

В общем виде модель профессионально-прикладной физической подготовки будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях представляет собой взаимосвязанную структуру различных сторон подготовки специалиста. Структурные компоненты модели базируются на сущностных характеристиках ППФК личности журналиста, в кото-

рой структурные элементы модели имеют имеет ный, процессуальный, оценочно-результативный
4 компонента: ценностно-целевой, содержатель- (рисунок 1).

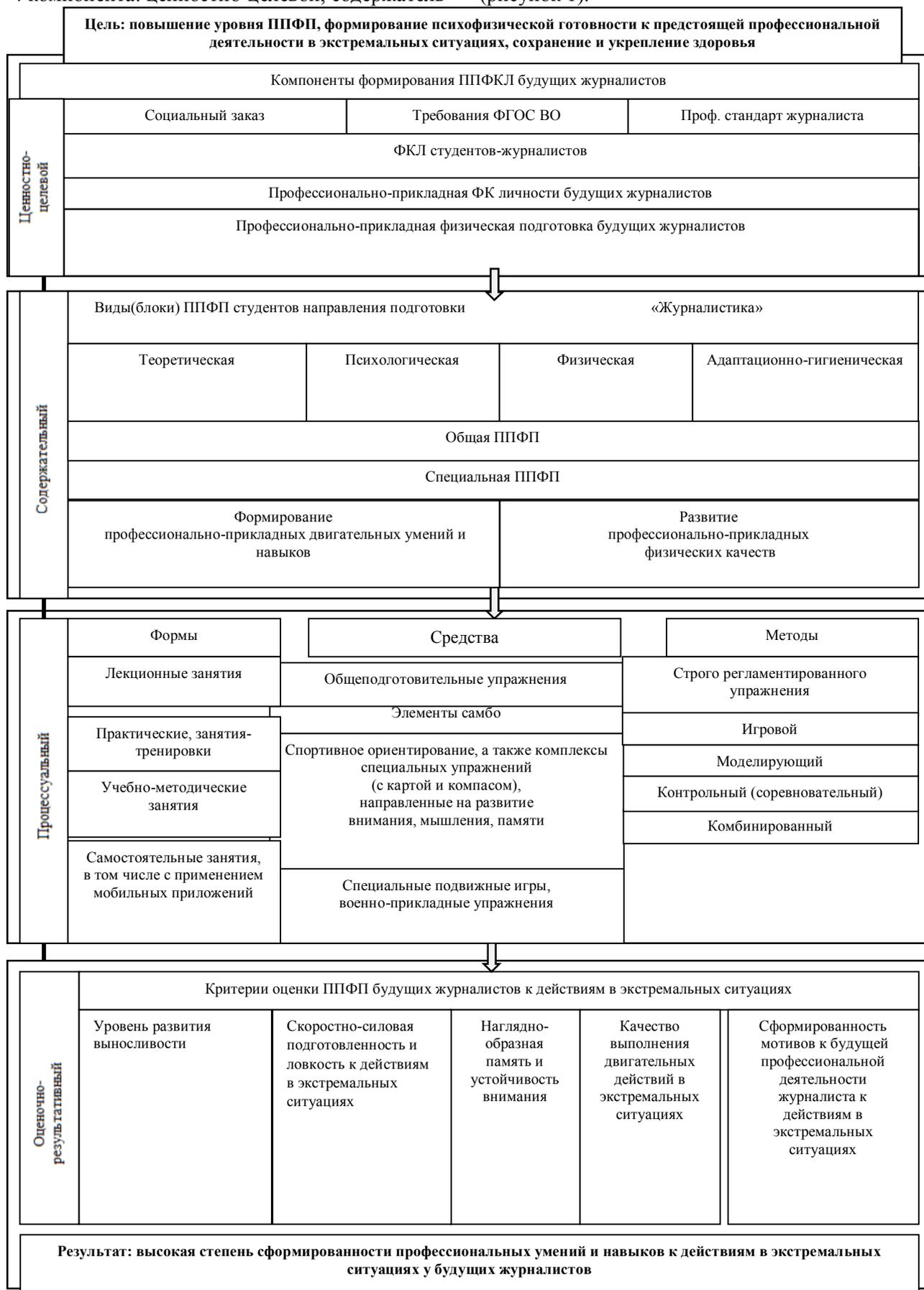

Рисунок 1. Модель ППФП будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях

Figure 1. Model of PART of future journalists for action in extreme situations

Цель ППФП будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях определяется: социальным заказом на качественную журналистику; требованиями ФГОС ВО, предъявляемых к процессу и результату обучения по направлению подготовки «Журналистика»; нормами профессионального стандарта журналистов. Данные требования с учетом специфики дисциплины «Прикладная физическая культура» позволяют сформулировать цель ППФП – формирование профессиональных умений и навыков у студентов-журналистов в процессе ППФП в классическом университете.

Рассмотрим каждый компонент модели. Ценностно-целевой компонент модели включает цель и задачи ППФП. Цель – повысить уровень ППФП, сформировать психофизическую готовность к предстоящей профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях, сохранить и укрепить здоровье будущих журналистов. Данная цель обусловлена социальным заказом на качественную журналистику, требованиями ФГОС ВО, которые предъявляются к процессу и результату обучения студентов по направлению подготовки «Журналистика».

Второй компонент модели – содержательный. В нём выделяются четыре основных вида ППФП, которые отражают специфические стороны профессионально-прикладной подготовки будущих журналистов: теоретическая, психологическая, физическая и адаптационно-гигиеническая. Формирование профессионально-прикладных умений и навыков, развитие профессионально значимых двигательных качеств, необходимых для работы журналиста в экстремальных ситуациях, осуществляется в рамках общей ППФП и специальной ППФП.

Первый вид – профессионально-прикладная теоретическая подготовка. Задача этого вида подготовки состоит в формировании представлений о возможных условиях выполнения профессиональных задач (изучение среды или так называемого «театра» предстоящей работы), в осознании принципа здоровьесбережения, в получении знаний о специфике профессионально-прикладной физической культуры личности и ППФП. Теоретическая подготовка обеспечивает понимание и осознание целостности взаимосвязи всех сторон подготовки будущего специалиста.

Реализация данного вида подготовки осуществляется во время лекционных занятий, а также при помощи различных словесных методов (рассказ, беседа и др.) в процессе практических занятий по физической культуре.

Второй вид – профессионально-прикладная психологическая подготовка. Данный вид под-

готовки призван формировать эмоционально-волевую устойчивость в экстремальных ситуациях, индивидуальный стиль противостояния стрессу. Формирование данного вида подготовки представляет значительные трудности, поскольку создать реальные условия психологического напряжения в учебной обстановке очень сложно по этическим и техническим соображениям. Также данный вид подготовки формирует у студентов стремление к самосовершенствованию и самообразованию. Данный вид подготовки реализуется с применением разного рода мультимедийных, аудиовизуальных средств; с применением элементов ролевых игр на практических занятиях; с использованием широкого спектра психодиагностических методик, которые позволяют распознавать различные психологические состояния и эффективно корректировать собственное состояние.

Третий вид – профессионально-прикладная физическая подготовка. Сюда входят упражнения общей и специальной физической подготовки, а также комплексы двигательных действий, психотехнические упражнения и игры, направленные на формирование двигательных умений и навыков, необходимых при выполнении профессиональных задач журналиста в экстремальных условиях. Упражнения общей физической подготовки (ОФП) направлены на повышение уровня общей выносливости, ловкости и силы. Это достигается за счёт применения общеразвивающих упражнений, подвижных игр. Упражнения специальной физической подготовки (СФП) направлены на формирование навыков и приемов самообороны, страховки при падении, а также на развитие выносливости, умения ориентироваться на местности, в том числе с применением карты. Реализация данного вида подготовки осуществляется на практических занятиях, а также во время физкультурно-спортивных мероприятий.

Четвертый вид – профессионально-прикладная адаптационно-гигиеническая подготовка. Данный вид подготовки направлен на повышение устойчивости организма к действию негативных факторов внешней среды. Профессиональная деятельность журналистов в экстремальных ситуациях связана с преодолением определённых расстояний пешком, их работа проходит на открытом воздухе, практически при любых метеорологических условиях. Данный вид подготовки призван повысить устойчивость организма к холоду, жаре, резким колебаниям температур, используя при этом природные и гигиенические факторы.

Процессуальный компонент модели ППФП будущих журналистов к действиям в экстре-

мальных ситуациях включает в себя формы, средства и методы. Формами образовательного процесса являются: лекционные занятия, практические занятия, учебно-методические занятия, самостоятельные занятия, в том числе с применением мобильных приложений. Используемые методы: строго регламентированного упражнения, игровой метод, моделирующий метод, контрольный (соревновательный) метод, комбинированный метод, моделирования возможных ситуаций профессионально-ориентированной двигательной деятельности.

В числе средств для достижения цели ППФП используются: элементы борьбы самбо, спортивное ориентирование, а также комплексы специальных упражнений (с картой и компасом), направленные на развитие внимания, мышления, памяти. ППФП реализуется в объеме 328 ч. в течение 1-6 семестров, что соответствует объему вариативной части согласно ФГОС ВО.

Результативность ППФП оценивается с помощью тестов, включающих комплексную оценку скоростно-силовой подготовленности и ловкости, оценку уровня развития выносливо-

сти (12-минутный бег с учётом пройденного расстояния), комплексную экспертную оценку выполнения приёмов борьбы самбо, оценку наглядно-образной памяти и устойчивости внимания, а также оценку сформированности мотивов к предстоящей профессиональной деятельности журналиста.

Заключение. Таким образом, на основе изучения литературных источников и обобщения опыта собственной работы разработана модель ППФП будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях. С учётом данной модели обновлено учебно-методическое сопровождение учебного курса «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» для студентов направления подготовки «Журналистика» в аспекте их подготовки к действиям в экстремальных ситуациях на основе применения комплекса средств борьбы самбо, спортивного ориентирования, специальных подвижных игр и военно-прикладных упражнений. На следующем этапе исследования планируется апробация разработанной модели в образовательную практику на кафедре ФК и БЖД Ивановского государственного университета.

Список источников

- Дахин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность // Педагогика. 2003. № 4. С. 21–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24456201> (Дата обращения: 11.05.2023).
- Колесникова И. А., Горчакова-Сибирская М. П. Педагогическое проектирование. Москва: Изд. центр «Академия», 2007. 284 с.
- Кумирова К. А., Правдов М.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка будущих журналистов к действиям в экстремальных ситуациях // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 2. С. 90–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48054958> (Дата обращения: 11.05.2023).
- Лукин А.А., Анохина И.А., Галочкин Г.П. Оценка скоростно-силовой подготовленности и ловкости студентов, занимающихся самбо в техническом вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 6 (172). С. 156–161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38567168> (Дата обращения: 11.05.2023).
- Об утверждении профессионального стандарта Корреспондент средств массовой информации: Приказ Минтруда России от 21.05.2014 N 339н (Зарегистрировано в Минюсте России 05.06.2014 N 32589). Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165044/fe4aeb0ea16434a2ac48a5a756272c1324dfc2b8/ (Дата обращения: 11.05.2023).
- Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика: Приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 N 524 (ред. от 08.02.2021). Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219343/ (Дата обращения: 11.05.2023).
- Тулупов В. В. Профессиограммы журналиста и преподавателя журналистики // Культура в фокусе научных парадигм. 2022. № 14-15. С. 240-244. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pksvdu> (Дата обращения: 11.05.2023).
- Тулупов В. В. Профессиональные стандарты, роли и деструктуризация в журналистике // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 7. С. 214-219. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23827143> (Дата обращения: 11.05.2023).
- Фадина О. О. Проектирование модели профессионально-прикладной физической подготовки студентов нефтехимических факультетов / Омский научный вестник. 2013. № 3(119).С. 180-182. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23827143> (Дата обращения: 11.05.2023).

References

- Dahin A. N. Pedagogical Modeling: Essence, Efficiency and Uncertainty. *Pedagogika = Pedagogics*. 2003. № 4. Pp. 21–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24456201> (Date of application: 11.05.2023). (In Russ).
- Kolesnikova I. A., Gorchakova-Sibirskaya M. P. Pedagogical design. Moscow: Publ. centr «Akademiya», 2007. – 284 p. (In Russ.)
- Kumirova K.A., Pravdov M.A. Professional and applied physical training of future journalists for action in extreme situations. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy = Overview of pedagogical research*. 2022. Vol. 4. № 2. Pp.90–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48054958> (Date of application: 11.05.2023). (In Russ).
- Lukin A.A., Anoxina I.A., Galochkin G.P. Assessment of speed-strength readiness and dexterity of sambo students in a technical university. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after. P.F. Lesgafta*. 2019. № 6 (172). Pp. 156–161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38567168> (Date of application: 11.05.2023). (In Russ).
- On the approval of the professional standard Media Correspondent: Order of the Ministry of Labor of Russia of 21.05.2014 No. 339n (Registered with the Ministry of Justice of Russia 05.06.2014 N 32589). Access from SPS «Consultant Plus». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165044 / fe4aeb0ea16434a2ac48a5a756272c1324dfc2b8/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165044/fe4aeb0ea16434a2ac48a5a756272c1324dfc2b8/) (Date of application: 11.05.2023). (In Russ).
- On the approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the field of training 42.03.02 Journalism: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 08.06.2017 N 524 (ed. From 08.02.2021). Access from SPS «Consultant Plus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219343/ (Date of application: 11.05.2023). (In Russ).
- Tulupov V. V. Professors of journalist and journalism teacher. *Kul'Kul'tura v fokuse nauchnyh paradigm = Culture in the focus of scientific paradigms*. 2022. № 14-15. Pp. 240-244. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pksvdu> (Date of application: 11.05.2023). (In Russ).
- Tulupov V. V. Professional standards, roles and destructurization in journalism. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova = Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*. 2014. Vol. 20. № 7. Pp. 214-219. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23827143> (Date of application: 11.05.2023). (In Russ).
- Fadina O. O. Design of a model of professional-applied physical training of students of petrochemical faculties. *Omskij nauchnyj vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2013. № 3(119). Pp. 180-182. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23827143> (Date of application: 11.05.2023). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 09.06.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 09.06.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 40–46.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 4. Pp. 40–46.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796/799
ББК 75.1
DOI: 10.54348/SciS.2023.4.6

Техническая подготовка юных футболистов на основе развития способности дифференцировать мышечные усилия при действиях с мячом

Михаил Александрович Правдов

Ивановский государственный университет, Шуя, Россия; Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, pravdov@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5864-3901

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по проблеме совершенствования средств технической подготовки юных футболистов. Цель исследования – разработать и экспериментально проверить эффективность методики развития способности к дифференцированию мышечных усилий у юных футболистов при выполнении технических действий с мячом. Исследование выстроено на основе анализа научно-методических работ, данных анкетирования специалистов, результатов видеоанализа кинематических параметров движений при действиях с мячом, тестирования технической подготовленности. Проведен педагогический эксперимент с мальчиками 10-11 лет. Внедрена методика развития способности к дифференцированию мышечных усилий при действиях мячом, основанная на использовании специальных тренировочных устройств, требующих проявления разной по величине силы противодействия внешнему сопротивлению. Обработка результатов осуществлялась на основе применения Т-критерий Стьюдента. По результатам педагогического эксперимента установлено, что у юных футболистов экспериментальной группы величина ошибки при дифференцировании мышечных усилий на футбольном кинематометре достоверно меньше, чем у мальчиков из КГ, как при выполнении задания правой, так и левой ногой ($p < 0,05$). Достоверно значимые различия зафиксированы между результатами юных футболистов ЭГ и КГ при ведении мяча по прямой 30 м и при ведении мяча змейкой ($p < 0,05$). Таким образом, использование в процессе учебно-тренировочных занятий с юными футболистами 10-11 лет специальной методики, направленной на развитие способности к дифференцированию мышечных усилий с применением тренировочных устройств, способствовало повышению степени технической подготовленности при действиях с мячом.

Ключевые слова: юные футболисты, техническая подготовка, дифференцирование мышечных усилий, действия с мячом.

Для цитирования: Правдов М.А. Техническая подготовка юных футболистов на основе развития способности дифференцировать мышечные усилия при действиях с мячом // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 40–46. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.6>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Technical training of young football players based on the development of the ability to differentiate muscle efforts when playing with the ball

Mikhail A. Pravdov

Ivanovo State University, Shuya, Russia; Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, pravdov@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5864-3901

Abstract. The article presents the results of a study on the problem of improving the means of technical training of young football players. The purpose of the study is to develop and experimentally test the

effectiveness of a technique for developing the ability to differentiate muscle efforts in young football players when performing technical actions with the ball. The study is based on the analysis of scientific and methodological works, data from the survey of specialists, the results of video analysis of kinematic parameters of movements during actions with the ball, testing of technical readiness. A pedagogical experiment was conducted with boys aged 10-11. A method of developing the ability to differentiate muscle efforts during ball actions based on the use of special training devices requiring the manifestation of different magnitude of the force of resistance to external resistance has been introduced. The results were processed based on the Student's T-test. According to the results of the pedagogical experiment, it was found that in young football players of the experimental group, the error value in differentiating muscle efforts on a football cinematometer is significantly less than in boys from KG, both when performing tasks with the right and left foot ($p < 0.05$). Significantly significant differences were recorded between the results of young EG and KG football players when driving the ball in a straight line of 30 m and driving the ball with a snake ($p < 0.05$). Thus, the use of a special technique in the process of training sessions with young football players aged 10-11 years, aimed at developing the ability to differentiate muscle efforts with the use of training devices, contributed to an increase in the degree of technical preparedness when acting with the ball.

Keywords: young football players, technical training, differentiation of muscular efforts, actions with the ball.

For citation: Pravdov M.A. Technical training of young football players based on the development of the ability to differentiate muscle efforts when playing with the ball. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 40–46. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.6>

Актуальность исследования. Проблема технической подготовки юных футболистов является одной из актуальных в свете выбора средств, форм и методов совершенствования данного процесса. В многочисленных исследованиях отмечается, что на качество формирования действий с мячом особое влияние оказывает степень развития координационных способностей [Титов, 2011; Каныгин, Леонтьева, Суслов, 2013; Лексаков, 2015]. При этом авторы указывают на необходимость развития таких способностей, как статическое и динамическое равновесие, точность движений в пространстве и дифференцирование мышечных усилий [Аль Рубайе, Правдов М., 2015а; Аль Рубайе, Правдов М., 2015b; Аль Рубайе, 2016с; Правдов М., Правдов Д., Захаров, 2022].

В исследованиях ряда авторов [Аль Рубайе, 2016; Леонтьева, Суслов, 2013; Мушников, Филатова, 2020; Титов, 2011] и др. показано, что ошибки, совершаемые футболистами, во многом обусловлены недостаточной степенью развития способности к дифференцированию мышечных усилий.

Результаты исследований в сфере технической подготовки начинающих футболистов позволяют выделить ряд ошибок, которые совершают подростки при действиях с мячом. В исследованиях указано, что ошибки происходят вследствие: применения нерациональных средств для развития способности к дифференцированию мышечных усилий; короткого временного промежутка их применения в тренировочном процессе; недостатка разработок специальных методик для развития данной способно-

сти [Утто, 2018; Билоконь, 2019; Тохтаров, 2022 и др.].

Цель исследования – разработать и экспериментально проверить эффективность методики развития способности к дифференцированию мышечных усилий у юных футболистов 10-11 лет при выполнении технических действий с мячом.

Методы и организация исследования. Для достижения цели были проанализированы результаты научных исследований за период с 2020 по 2023 годы, проведено анкетирование специалистов по проблеме развития у юных футболистов способности к дифференцированию мышечных усилий; выполнен видеонализ кинематических параметров движений при действиях с мячом; осуществлено тестирование технической подготовленности и проведен педагогический эксперимент, который позволил определить эффективность методики развития способности к дифференцированию мышечных усилий при действиях с мячом, основанной на использовании специальных тренировочных устройств, требующих проявления разной по величине силы противодействия внешнему сопротивлению.

Для определения степени развития способности дифференцировать мышечные усилия использовался футбольный кинематометр. Футбольный кинематометр представляет собой конструкцию из двух параллельно расположенных стержней (высота 2 м, толщина 1 см) с сантиметровой разметкой. Между ними расположен футбольный мяч, который свободно может скользить вдоль стержней, за счет закреплен-

ных с двух сторон мяча направляющих трубок, надетых на стержни. Параллельные стержни сверху и снизу закреплены на двух платформах. Для тестирования кинематометр устанавливается и крепится вертикально возле стены. Перед испытуемыми ставилась задача остановить падающий мяч на отметке 50 см от пола с закрытыми глазами. Тренер поднимал мяч вверх и опускал его, подав команду «Старт». Мяч скользил по направляющим стержням вниз. Испытуемый поднимал ногу между стоек и, принимая мяч стопой, опускал его до нужной отметки, фиксируя финальное положение мяча со стопой.

Кроме того, использовался блок тестов, в который вошли: удержание мяча между стопой и голенью (сек); проба Ромберга на правой и левой ноге (сек); жонглирование стопой на месте (кол-во раз); прием летящего мяча подъемом стопы с последующей его остановкой после броска тренером; а также ведение мяча 30 м по прямой с 7-ю касаниями мяча (сек) и между стойками «змейкой», расположенными через 2,5 м (сек). Обработка результатов осуществлялась на основе применения Т-критерий Стьюдента.

Исследование проводилось в период с 2020 по 2023 год. Педагогический эксперимент проводился на базе ОГБУ СШОР 1 Текстильщик г. Иваново. В нем приняли участие 24 футболиста 10-11 лет. Техническая подготовка юных футболистов экспериментальной группы (ЭГ n=12 чел.) осуществлялась по разработанной экспериментальной методике. В контрольной группе (КГ, n=12 чел.) тренировочный процесс проводился на основе традиционной методики. Обе группы занимались по учебной программе ДЮСШ по футболу для групп тренировочного этапа начальной специализации. Занятия проводились 4 раза в неделю по 90 минут. Педагогическая методика развития способности к дифференцированию мышечных усилий была реализована с сентября 2021 года по май 2022 учебного года на 85 занятиях.

Анализ результатов исследования. По мнению тренеров по футболу (23 чел.), к причинам плохой техники остановки мяча юными футболистами являются: низкий уровень развития координационных способностей (52,2%); недостаточно развито статическое и динамическое равновесие (34,7%); недостаточно сформирована базовая школа владения мячом (30,4 %). Наряду с этим абсолютное большинство (95,7%) указали, что причиной «жесткого приема мяча» при его остановке является недоразвитие способности к дифференцированию мышечных усилий. Специалисты отметили, что

развитие способности к дифференцированию мышечных усилий связано с необходимостью регулирования и согласования нервной импульсации и межмышечной координации в зависимости от величины силы и характера действия внешних сил на звенья опорно-двигательного аппарата (91,3%). Несмотря на понимание тренерами необходимости развития у юных футболистов способности к дифференцированию мышечных усилий, большинство (82,6 %) указали на то, что на занятиях они мало уделяют времени на ее специальное развитие. Многие из них считают, что частично обосновано, что развитие способности к дифференцированию мышечных усилий происходит сопряжено, в процессе многочисленных действий с мячом на тренировках.

Выявлено, что в своей практической деятельности лишь 13,1% тренеров используют специальные упражнения для развития способности к дифференцированию мышечных усилий. Для этого они применяют мячи разного веса. При этом объем времени, который выделяется на применение таких упражнений, составляет от 2 до 3% по технической подготовке.

При этом, респонденты отметили, что в настоящее время отсутствуют методические рекомендации по тому как надо развивать у юных футболистов способность к дифференцированию мышечных усилий. Специалисты (91,3%) считают возможным и необходимым применение упражнений с использованием специальных тренировочных устройств, которые обеспечат условия целенаправленного развития способности к дифференцированию мышечных усилий у юных футболистов. При этом, по их мнению, они должны соответствовать по своим параметрам структуре технических действий с мячом.

Опираясь на данные, ранее проведенных исследований, и результаты анкетного опроса специалистов, для развития у юных футболистов 10-11 лет способности к дифференцированию мышечных усилий была разработана методика с применением тренировочных устройств, которая была внедрена в программу учебно-тренировочных занятий в рамках технической подготовки детей.

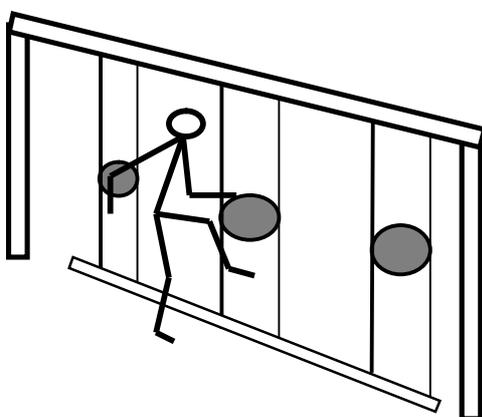
Эффективность разработанной методики проверялась в рамках педагогического эксперимента. В отличие от КГ, в ЭГ объем времени на техническую подготовку был увеличен до 35% за счет снижения времени на ОФП (с 5 до 10%) и на интегральную (с 30 до 25%). При этом, также было увеличено время на участие детей в соревнованиях до 10% (таблица 1).

Таблица 1. Распределение объема времени на различные виды подготовки юных футболистов на этапе спортивной специализации (%)

Table 1. Distribution of the amount of time for various types of training of young football players at the stage of sports specialization (%)

Виды подготовки	Группы	
	ЭГ	КГ
ОФП	10	15
СФП	10	10
Техническая подготовка	35	30
Тактическая, теоретическая, психологическая подготовка	10	10
Технико-тактическая (интегральная) подготовка	25	30
Участие в соревнованиях, судейская практика	10	5
Всего	100	100

В экспериментальной методике использовались тренировочных устройствах с мячами разного веса специальный комплекс упражнений на тренажере (рисунок 1).

Рисунок 1. Схема тренировочного устройства «Падающие мячи разного веса» для развития способности дифференцировать мышечные усилия при выполнении технического приема «остановка футбольного мяча»

Figure 1. The scheme of the training device «Falling balls of different weights» for the development of the ability to differentiate muscle efforts when performing the technical technique «stopping a soccer ball»

В тренировочном устройстве использовались (таблица 2) три вида мячей, разные по весу 500-1500 гр.

Таблица 2. Комплекс упражнений на тренировочном устройстве с мячами разного веса
Table 2. A set of exercises on a training device with balls of different weights

Упражнения экспериментальной методики для развития способности дифференцировать мышечные усилия при остановке футбольного мяча	Вес мяча (гр.)		
	500	1000	1500
	Кол-во повторений (раз)		
Толчок мяча стопой правой ноги вверх и прием его правой стопой	15-20	20-25	15-20
Толчок мяча стопой левой ноги вверх и прием его левой стопой	15-20	20-25	15-20
Толчок мяча стопой правой ноги вверх и прием его левой стопой	20-25	20-25	20-25
Толчок мяча стопой левой ноги вверх и прием его правой стопой	20-25	20-25	20-25
Поочередное толкание мячей стопой пр. ноги вверх и его остановка	10-15		
Поочередное толкание мячей стопой лев. ноги вверх и его остановка	10-15		
Поочередное толкание мячей стопой пр. ноги вверх и его остановка лев.	10-15		
Поочередное толкание мячей стопой лев. ноги вверх и его остановка пр.	10-15		

Выполнение упражнений с применением тренировочного устройства «Падающие мячи» осуществлялось посменно (по три человека). Кроме того, использовался также поточный метод организации занятия.

В процессе тренировок также выполнялись упражнения с применением резиновых рекуператоров энергии (РРЭ). Для этого к пятке бутсы крепится один конец резинового жгута, а второй к поясу со стороны спины (таблица 3).

Таблица 3. Варианты крепления резинового жгута на звеньях опорно-двигательного аппарата и упражнения с ним
Table 3. Options for attaching a rubber harness to the links of the musculoskeletal system and exercises with it

	Варианты крепления РРЭ		Упражнения
	между пяткой правой ноги и поясом со стороны спины; между пяткой левой ноги и поясом со стороны спины; между пятками правой и левой ног и поясом со стороны спины между коленом правой ноги и поясом со стороны правого бока; между коленом левой ноги и поясом со стороны левого бока; между коленом правой и левой ног и, соответственно, поясом со стороны правого и левого бока; между коленом правой ноги и поясом со стороны левого бока; между коленом левой ноги и поясом со стороны правого бока; между коленом правой и левой ноги и поясом со стороны левого и правого бока (крестом)		при выполнении передач и приема мяча в парах, тройках; при игре в квадрат; при выполнении упражнений на тренировочном устройстве; в ходе двухсторонних тренировочных игр в футбол

Сила натяжения РРЭ подбиралась индивидуально для каждого игрока. В основном, степень натяжения варьировалась и составляла от 0,5 кг до 1,0 кг (4,9 Н – 9,8 Н). Применение РРЭ способствовало более быстрому сгибанию ноги в коленном суставе и, по мнению экспертов, более мягкому приему мяча в момент его касания подошмы, а также развитию силы мышц бедра и

голеней. По результатам педагогического эксперимента установлено, что у юных футболистов из ЭГ во всех тестах зарегистрированы результаты, которые достоверно выше, чем в КГ. Этот факт свидетельствует об эффективности предложенной методики (таблица 4).

Таблица 4. Результаты тестирования юных футболистов в начале и по окончании педагогического эксперимента
Table 4. Results of testing of young football players at the beginning and at the end of the pedagogical experiment

Тесты	Параметры	КГ		ЭГ		p	
		Н	О	Н	О		
Точность остановки мяча на футбольном кинематометре	Выше уровня отметки 50 см, «недоход» (см)	25,6±4,8	19,7±4,7	25,8±4,7	10,1±2,2	<	
	Ниже уровня отметки 50 см, «переход» (см)	24,9±4,7	18,5±4,6	27,1±4,3	9,9±2,3	<	
Удержание мяча между стопой и голенью (сек)	Правая нога (сек.)	6,3±0,7	9,8±0,5	6,4±0,7	15,1±0,7	<	
	Левая нога (сек.)	5,1±0,6	9,2±0,6	5,2±0,6	12,5±0,5	<	
Проба Ромберга Опорная нога	Правая нога (сек.)	24,2±8,3	54,7±4,3	27,15,7	67,3±5,1	<	
	Левая нога (сек.)	27,4±7,1	43,6±5,2	26,6±6,2	59,6±5,2	<	
Жонглирование стопой на месте (кол-во раз)	Правая нога (кол-во раз)	10,3±3,3	14,2±3,4	10,8±2,8	24,7±2,9	<	
	Левая нога (кол-во раз)	7,6±1,3	12,5±2,2	7,7±1,9	18,5±2,8	<	
Остановка мяча стопой	параметр отскока мяча от игрока в см	Высокая степень надежности контроля мяча по высоте от 0 до 40-50 см, по длине от 0 до 40-50 см (кол-во в %)	16,6	25	16,6	41,7	<
		Средняя степень надежности контроля мяча по высоте от 50 до 80 см, по длине от 50 до 90 см (кол-во в %)	41,7	50	33,4	58,3	<
		Низкая степень надежности контроля мяча по высоте от 90 см и выше по длине от 95 см и дальше (кол-во в %)	41,7	25	50	0	<
Ведение мяча 30 м	по прямой с 7-ю касаниями мяча (сек)	8,4±0,2	7,7±0,2	8,5±0,2	7,1±0,2	<	
	между стойками «змейкой» (сек)	8,6±0,2	8,2±0,2	8,8±0,2	7,6±0,2	<	

Примечание: достоверность различий представлена по окончании педагогического эксперимента при $p < 0,05$

О более высокой степени развития способности дифференцировать мышечные усилия у юных футболистов ЭГ по сравнению с детьми из КГ свидетельствуют результаты тестирования на футбольном кинематометре. Разница у детей ЭГ между результатом на кинематометре при фиксации ноги с мячом при его остановке и заданным параметром у них меньше, чем у мальчиков из КГ, как при выполнении задания правой, так и левой ногой ($p < 0,05$).

Выявлено, что при выполнении теста «Удержание мяча между стопой и голенью» и «Пробы Ромберга», где от детей требовалось проявить способность к равновесию, у мальчиков из ЭГ длительность выполнения заданий увеличилась, как по сравнению с исходными показателями, так и по сравнению с результатами юных футболистов из КГ ($p < 0,05$), что свидетельствует об эффективности разработанной методики занятий по развитию способности к дифференциации мышечных усилий.

Установлено, что после педагогического эксперимента у юных футболистов из ЭГ количество набиваний мяча при жонглировании выросло: правой (в 2,3 раза) и левой ногой (в 2,4 раза) в сравнении с исходными данными. При этом в КГ увеличение этих показателей составило в 1,4 и 1,6 раза соответственно. По окончании педагогического эксперимента показатели мальчиков ЭГ достоверно выше, чем у их оппонентов из КГ ($p < 0,05$). Отмечено, до начала педагогического эксперимента юные футболисты, как из КГ, так из ЭГ при жонглировании часто для отбивания мяча стопой, наносили удары разной силы, что свидетельствовало о слабой степени развития способности дифференцировать мышечные усилия. Выявлено, что в тех случаях, когда мальчиками прилагались неравномерные усилия для отбивания мяча, они пытались подключить в процесс жонглирования другие звенья ноги и тела. После педагогического эксперимента юные футболисты из ЭГ по сравнению с мальчиками из КГ совершили меньшее количество ошибок, так как наносили равномерные по силе удары по мячу при жонглировании.

Подтверждением эффективности методики, направленной на развитие способности к дифференцированию мышечных усилий, являются результаты при выполнении детьми приема и остановки мяча после полета. Качество выполнения приема оценивалось по высоте и длине отскока мяча от игрока. В ходе исследования были определены три зоны надежности контроля мяча юным футболистом, как по высоте, так и по длине после его отскока от игрока: высокая, средняя и низкая степень надежности. Установлено, что до начала внедрения экспериментальной методики при приеме мяча после паса партнером по воздуху мальчи-

ки часто не могли погасить скорость его полета и он отлетал от их ноги или других частей тела в поле на то, или иное расстояние, которое в меньшей степени могло контролироваться игроком. Однако после проведенного эксперимента, мальчиков в ЭГ, у которых мяч отлетал в зону с низкой степенью надежности контроля, не оказалось. При этом значительно выросло количество детей, продемонстрировавших высокую (41,7 %) и среднюю (58,3 %) степень надежности контроля мяча при его отскоке. В КГ аналогичные показатели продемонстрировали достоверно меньшее количество детей.

Данные этого теста подтверждают эффективность занятий, проведенных на основе применения специальной методики, направленной на развитие способности дифференцировать мышечные усилия.

Установлено, что после проведения педагогического эксперимента мальчики из ЭГ стали лучше выполнять технические действия с мячом. Достоверно значимые различия зафиксированы между результатами юных футболистов ЭГ и КГ при выполнении тестов: «Ведение мяча по прямой 30 м с 7-ю касаниями мяча» и «Ведение мяча 30 м змейкой с огибанием стоек» ($p < 0,05$). Выявлено, что при обводке стоек юные футболисты ЭГ меньше тратили времени на их огибание и движения их были достаточно высоко координированы, а мальчики КГ допускали большее количество технических ошибок. Мяч у них часто выходил за пределы контролируемой зоны. Экспертами отмечено, что юные футболисты из ЭГ большее время могли удерживать стабильное динамическое равновесие, они грамотно управляли своим телом и его отдельными звеньями при выполнении контрольных испытаний.

Выводы. Таким образом, применение в процессе учебно-тренировочных занятий с юными футболистами 10-11 лет специальной методики, направленной на развитие способности к дифференцированию мышечных усилий с использованием тренировочных устройств, способствовало повышению степени технической подготовленности при действиях с мячом.

Разработка специальных тренировочных устройств, обеспечивающих условия по моделированию биомеханических параметров при выполнении различных двигательных действий с мячом в футболе и, направленных на развитие способности к дифференцированию мышечных усилий, является перспективным направлением научных исследований. Внедрение комплексов упражнений с их применением в процесс технической подготовки должно осуществляться на ранних этапах подготовки юных футболистов.

Список источников

Аль Рубайе Н.Х.А., Правдов М.А. Влияние силы тяжести на способность к дифференцировке мышечных усилий у футболистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 10 (128). С. 12-16.

Аль Рубайе Н.Х.А., Правдов М.А. Развитие способности к дифференцировке мышечных усилий и формирование «чувства мяча» у футболистов на основе применения тренажерных устройств // Научный поиск. 2015. № 3.4. С. 66-68.

- Аль Рубайе Н.Х.А. Методика технической подготовки футболистов на основе развития способности к дифференцировке мышечных усилий // Мир науки. 2016. Т. 4. № 5. С. 30.
- Билоконь В.П. Основные средства решения задач технической подготовки юных футболистов средствами соревновательных и тренировочных упражнений // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 9-2 (53). С. 68-71.
- Каныгин С.В., Лексаков А.В. Формирование технического мастерства юных футболистов на основе индивидуальных тренировочных занятий // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 20.
- Леонтьева М.С., Суслов С.И. Организационно-методические условия повышения качества технической подготовленности юных футболистов 10-11 лет // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 482-489.
- Милованов С.Н. Методика технической подготовки футболистов 11-12 лет на основе применения упражнений повышенной координационной сложности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 248-252.
- Мушников Л.Л., Филатова Н.П. Основные опорные точки в действиях перемещений с мячом в футболе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). С. 297-300.
- Правдов М.А., Правдов Д.М., Захаров М.Н. Развитие способности дифференцировать мышечные усилия у юных футболистов 11-12 лет // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса: Материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Шуя, 2022. С. 228-232.
- Титов С.Ю. Показатели координационных способностей у юных футболистов в возрасте 10-13 лет // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2011. № 4. С. 22-24.
- Тохтаров А.М. Техническая и тактическая подготовка юных футболистов // Научный потенциал. 2022. № 3 (38). С. 82-84.
- Утто М.С. Принципы совершенствования методики тренировочного процесса у юных футболистов на этапе начальной подготовки // Наука XXI века. 2018. № 1. С. 51-52.

References

- Al Rubaye N.H.A., Pravdov M.A. Influence of gravity on the ability to differentiate muscle efforts in football players. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft = Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2015. No. 10 (128). Pp. 12-16. (In Russ).
- Al Rubaye N.Kh.A., Pravdov M.A. Development of the ability to differentiate muscle efforts and the formation of the "feeling of the ball" in football players based on the use of training devices. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2015. No. 3.4. Pp. 66-68. (In Russ).
- Al Rubaye N.H.A. Methods of technical training of football players based on the development of the ability to differentiate muscle efforts. *Mir nauki = World of Science*. 2016. Vol. 4. No. 5. P. 30. (In Russ).
- Bilokon V.P. The main means of solving the problems of technical training of young football players by means of competitive and training exercises. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire = Actual scientific research in the modern world*. 2019. No. 9-2 (53). Pp. 68-71. (In Russ).
- Kanygin S.V., Leksakov A.V. Formation of technical skills of young football players on the basis of individual training sessions. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury = Theory and practice of physical culture*. 2015. No. 2. P. 20. (In Russ).
- Leonteva M.S., Suslov S.I. Organizational and methodological conditions for improving the quality of technical readiness of young football players aged 10-11. *Izvestiya Tulkogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = News of the Tula State University. Humanitarian sciences*. 2013. No. 4. Pp. 482-489. (In Russ).
- Milovanov S.N. The technique of technical training of football players aged 11-12 years based on the use of exercises of increased coordination complexity. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft = Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2020. No. 9 (187). Pp. 248-252. (In Russ).
- Mushnikov L.L., Filatova N.P. The main reference points in the actions of movements with the ball in football. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaft = Scientific notes of the University. P.F. Lesgaft*. 2020. No. 5 (183). Pp. 297-300. (In Russ).
- Pravdov M.A., Pravdov D.M., Zakharov M.N. Development of the ability to differentiate muscle efforts in young football players aged 11-12. In: Physical education in the conditions of the modern educational process: Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Shuya, 2022. Pp. 228-232. (In Russ).
- Titov S.Yu. Indicators of coordination abilities in young football players aged 10-13 years. *Fizicheskaja kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical culture: education, education, training*. 2011. No. 4. Pp. 22-24. (In Russ).
- Tokhtarov A.M. Technical and tactical training of young football players. *Nauchnyj potencial = Scientific potential*. 2022. No. 3 (38). Pp. 82-84. (In Russ).
- Utto M.S. Principles of improving the methodology of the training process for young football players at the stage of initial training. *Nauka XXI veka = Science of the XXI century*. 2018. No. 1. Pp. 51-52. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 24.02.2023; accepted for publication 30.10.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 37.011.31

ББК 74.204.2

DOI: 10.54348/SciS.2023.4.7

Портрет двигательной активности современного учителя в школе

Елена Николаевна Латушкина¹, Екатерина Алексеевна Токарева²

^{1,2} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

¹ elena_latushkina@mail.ru

² tokarevakate2014@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что современный учитель должен не только обладать профессиональными знаниями и навыками, но и быть активным и здоровым человеком, чтобы эффективно выполнять свои обязанности в школе. Настоящая тема хотя и имеет некоторую разработанность, представленную в трудах М.Я. Виленского, О.Г. Лызарь, В.И. Осик, Ю.В. Сысоева, Е.Ю. Сысоевой, В.Е. Цибульниковой, однако на сегодняшний день не существует полной и точной характеристики портрета двигательной активности современного учителя. Целью данного исследования является выявление основных характеристик двигательной активности учителей, которые работают в современной школе. Объект исследования – современный учитель, предмет исследования – его двигательная активность в школе. В данной статье были использованы следующие методы исследования: анализ и обобщение научной литературы, использование социологических методов, анкетирование и математическая статистика. Авторы провели социологическое исследование учителей различных предметов г. Москвы, чтобы выявить их самооценку личностной двигательной активности, состояние здоровья и уровень соблюдения рекомендаций по здоровому образу жизни. Анализ результатов исследования показал, что большинство молодых учителей физической культуры выполняют рекомендации ВОЗ по физической активности, но с возрастом уровень упражнений сокращается. Также наблюдается значительное снижение двигательной активности и увеличение числа людей с избыточным весом и ожирением среди женщин, преподающих другие предметы. Образовательные программы по Физической культуре и Педагогическому образованию должны уделять больше внимания здоровью, личностной физической культуре и здоровому образу жизни.

Ключевые слова: учитель, физическая культура, общекультурная компетентность, здоровье, портрет двигательной активности, двигательная активность.

Для цитирования: Латушкина Е.Н., Токарева Е.А. Портрет двигательной активности современного учителя в школе // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 47–52. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.7>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The portrait of modern teacher's physical activity at school

Elena N. Latushkina¹, Ekaterina A. Tokareva²

^{1,2} Russian State Social University, Moscow, Russia

¹ elena_latushkina@mail.ru

² tokarevakate2014@yandex.ru

Abstract. The relevance of this article lies in the fact that a modern teacher must not only have professional knowledge and skills, but also be an active and healthy person in order to effectively perform

his duties at school. Although this topic has some elaboration, presented in the works of M.Ya. Vilensky, O.G. Lyzar, V.I. Osik, Yu.V. Sysoeva, E.Yu. Sysoeva, V.E. Tsibulnikova, however, for today there is no complete and accurate description of the portrait of the motor activity of a modern teacher. The purpose of this study is to identify the main characteristics of the motor activity of teachers who work in a modern school. The object of the study is a modern teacher, the subject of the study is his physical activity at school. The following research methods were used in this article: analysis and synthesis of scientific literature, the use of sociological methods, questionnaires and mathematical statistics. The author conducted a sociological study of teachers of various subjects in Moscow to find out their self-assessment of personal physical activity, health status and level of compliance with recommendations for a healthy lifestyle. Analysis of the study results showed that the majority of young physical education teachers comply with WHO recommendations on physical activity, but with age the level of exercise decreases. There has also been a significant decline in physical activity and an increase in overweight and obesity among women teaching other subjects. Educational programs in Physical Culture and Teacher Education should pay more attention to health, personal physical culture and a healthy lifestyle.

Keywords: teacher, physical culture, general cultural competence, health, physical activity portrait, physical activity.

For citation: Latushkina E.N., Tokareva E.A. The portrait of modern teacher's physical activity at school. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 47–52. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.7>

Актуальность. При стремительном прогрессе в сфере науки, в условиях информатизации общества и реформирования образования качество работы учителя имеет ключевое значение. Данное обстоятельство подчеркнуто в ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ].

Контроль воспитания и становления ученика как личности, совершенство образовательного процесса, формирование условий, в которых ученику будет привита культура здорового образа жизни – все это входит зону ответственности учителя. Многие ученые, представители образования, бизнеса, а также общественности, сходятся во мнении, что сегодня мы наблюдаем ситуацию, в которой весьма очевидно падение авторитета преподавателя. Наличие учительского авторитета есть неременное условие успешного воплощения в жизнь учебных школьных программ. Учителю следует быть не просто профессионалом с точки зрения преподавания, он должен воплощать в себе ценности культурного плана, включая человеческое здоровье и культуру личности.

Чтобы способствовать сохранению здоровья учащихся, учитель должен непрерывно развиваться: ему следует периодически пополнять багаж своих знаний, связанных с психофизическим благополучием, осваивать умения формирования культурного образа жизни, получать опыт продуктивной рекреации, обогащая данный опыт новыми решениями [Стратегии и рекомендации..., 2013]. Ключевым аспектом вышеуказанных направлений является поддержание высокого уровня двигательной активности

современного учителя.

Необходимая для поддержания жизненных процессов двигательная активность является комплексом двигательных актов, активных действий, сокращений мышц, перемещений конечностей и частей тела, сопровождающихся активизацией процессов обмена [Цибульникова, 2018].

Подобная активность есть врожденная потребность, которая существует с рождения. Однако в течение индивидуального развития происходит ее изменение, которое имеет волнообразный характер. Объем подобной активности предопределен генетически, однако здесь имеют немалое значение и факторы социального порядка, поскольку данная потребность формируется при воздействии окружающих обстоятельств. Как полагает Н.М. Ледовская, величина требуемой активности обусловлена генетически, и именно это обстоятельство является главенствующим фактором. При этом величина локомоторной активности отражает двигательную активность в целом [Ледовская, 1973].

К.М. Смирнов считает, что двигательная потребность есть выражение оптимума индивидуальной активности [Смирнов, Гапон, Железковская, Ледовская, 1972]. Оптимум активности как величина носит индивидуальный характер и формируется при взаимодействии двух факторов – окружающей реальности и генетики.

Для учителя, как и для любого представителя профессии, предполагающей умственную работу, является актуальной проблема поддержания определённого режима физической активности.

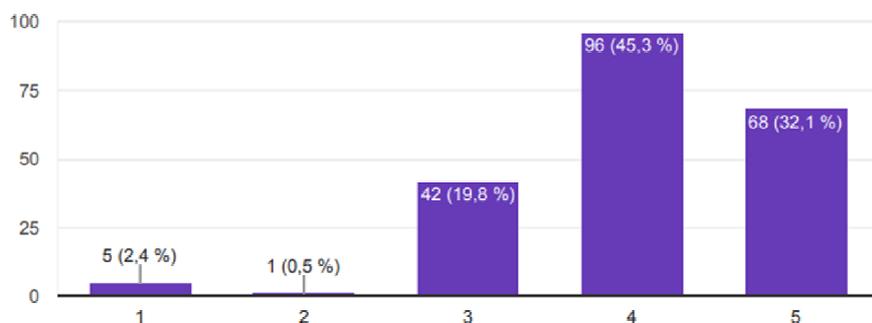
Методы и организация исследования. Исследование осуществлялось в ГБОУ Школа №170 г. Москвы при участии сотрудников образовательной организации. Анкетирование в анонимном формате позволило оценить уровень физической культуры и физиологического здоровья учителей, преподающих «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) (n=49), «Физическую культуру» (ФК) (n=192) и прочие дисциплины (n=70), учитывая половозрастную специфику.

Всего было протестировано 212 человек. Далее рассмотрим результаты тестирования.

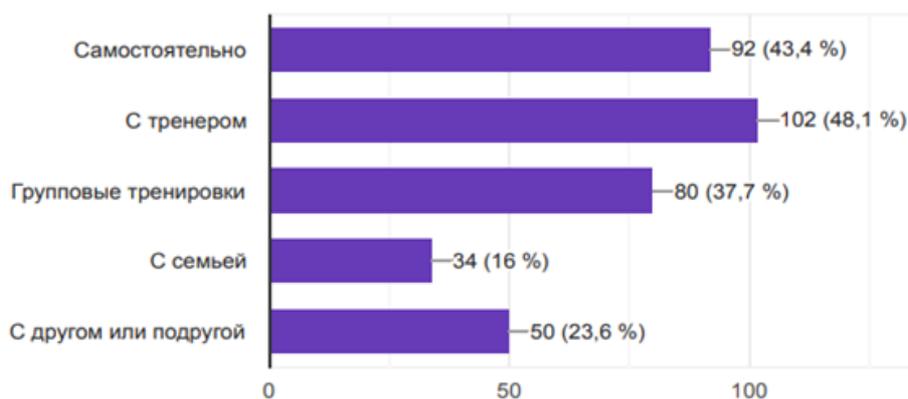
Целью данного вопроса анкеты было выявление уровня удовлетворенности учителей своей профессией, оцениваемого по пятибалльной шкале, где 1 – не удовлетворен, 5 – удовлетворен.

Эффективность деятельности работников образования, наличие стремления обновлять педагогические стратегии во многом зависит от их удовлетворенности трудом. Мониторинг удовлетворенности педагогов профессиональной деятельностью является одним из инструментов отслеживания и коррекции образовательного процесса и направлен на повышение результативности работы образовательной организации в условиях модернизации образования. Результаты отражены на рисунке 1.

Анализ предпочтительных способов занятий спортом отражен на рисунке 2. Также нужно отметить, что в данном вопросе участники могли выбрать несколько подходящих вариантов ответа.

Рисунок 1. Степень удовлетворенности опрошенных профессией
Figure 1. The degree of satisfaction of the respondents with the profession

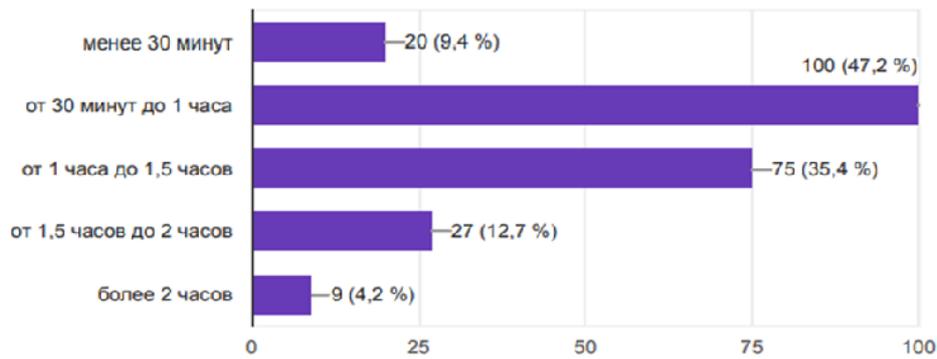
Рисунок 2. Предпочтительные способы занятий спортом
Figure 2. Preferred ways of doing sports

Почти половина всех опрошенных считают для себя целесообразными занятия с тренером (48,1%), также высок процент тех, кто предпочитает самостоятельные спортивные занятия (43,4%), более трети всех опрошенных (37,7%) отметили для себя групповые тренировки как приемлемый способ физической активности.

На рисунке 3 отражена периодичность занятий спортом среди опрошенных.

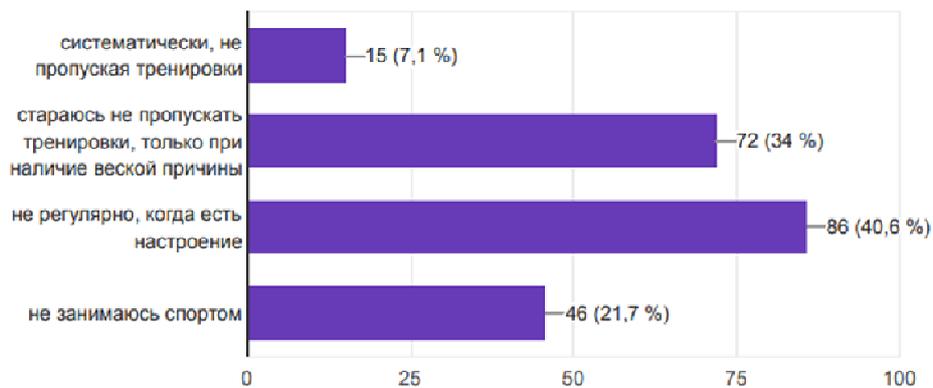
Почти половина опрошенных (40,6%) занимаются спортом нерегулярно; 34% опрошенных стараются не пропускать тренировки, либо пропускают только в связи с веской причиной; 21,7% отметили, что не занимаются спортом совсем.

Данные результаты соотносятся с результатами ответов на вопрос о частоте занятий спортом.

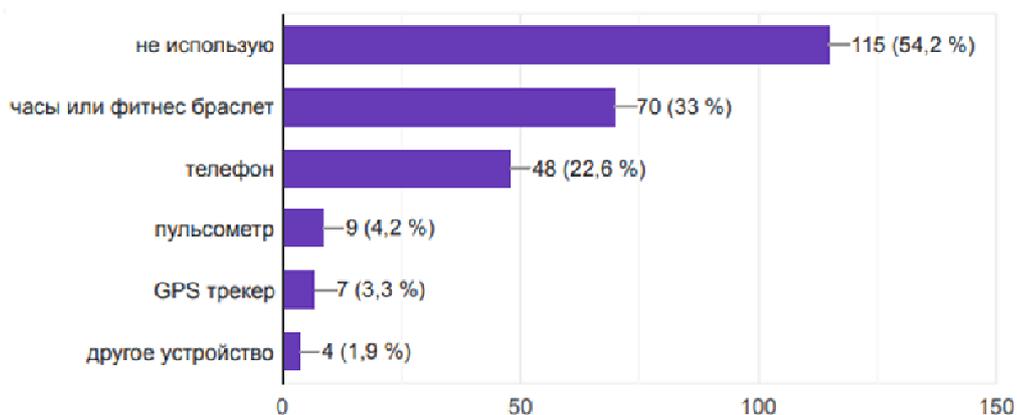
Рисунок 3. Периодичность занятий спортом среди опрошенных
Figure 3. The frequency of sports among the respondents

Продолжительность занятий спортом отражена на рисунке 4.

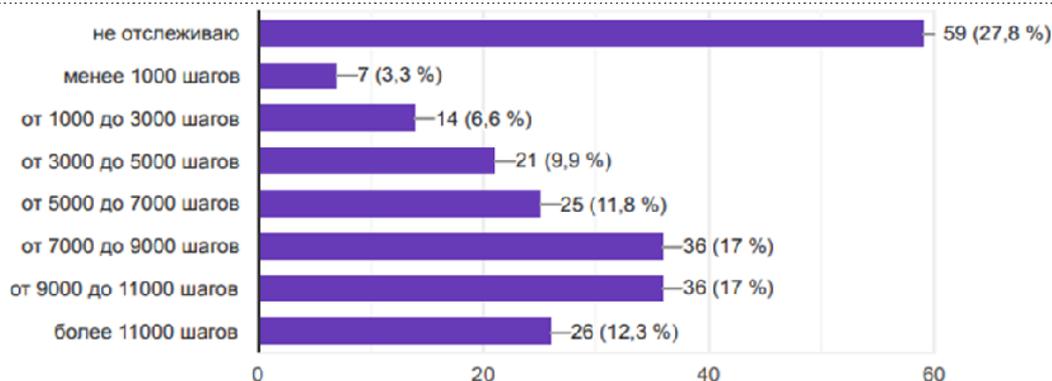
Рисунок 4. Предпочитаемая продолжительность занятий спортом
Figure 4. Preferred duration of sports activities

Наиболее предпочтительными являются тренировки средней продолжительности – от 30 (54,2%), в то время как почти треть (33%) использует гаджеты для занятий спортом – от 30 минут до 1 часа (47,2%), а также от 1 часа до 1,5 часов (35,4%). Большинство опрошенных не использует часы или фитнес-браслет. Результаты отражены на рисунке 5.

Рисунок 5. Использование опрошенными гаджетов для занятий спортом
Figure 5. Use of gadgets for sports by respondents

Последним вопросом анкеты стал «Какая у вас двигательная активность в течение дня?». Ответы респондентов представлены на рисунке 6.

Рисунок 6. Объем двигательной активности опрошенных в течение дня
Figure 6. The volume of motor activity of the respondents during the day

Анализ результатов исследования. Можно сделать вывод о том, что более трети респондентов (34%) осуществляют достаточный объем двигательной активности ежедневно (около 10 000 шагов), в то время как 27,8% не отслеживают данный показатель. Объем двигательной активности в течение дня является недостаточным у 19,8% респондентов.

Итак, приходится констатировать, что в среднем 1/3 опрошенных не следуют рекомендациям, которые были даны ВОЗ, чтобы сохранить оптимальную работоспособность и осуществлять профилактику заболеваний, имеющих неинфекционную природу. При воздействии определенных социально-биологических обстоятельств подобных учителей можно охарактеризовать, как «не больной и не здоровый» или в ином случае как имеющих хронические заболевания [Цибулькинова, 2020].

Выводы. Резюмируя сказанное, отметим, что контроль образа жизни, который ведут преподаватели, вполне целесообразно осуществлять посредством анонимного опроса с использованием анкет. Данный метод можно охарактеризовать как информативный, и его рекомендуется использовать в условиях образовательных учреждений. Разработка программ рекреационного содержания как главных средств, направленных на улучшение положения, связанного с физической активностью преподавателей, предполагает:

- разработку, а также осуществление программ по сопровождению физической активности преподавателя;
- включение преподавателя в проблемно-ориентированный анализ отношения к физической активности;
- формирование соответствующих ценностей и ориентации на безупречный «образ профессионального учителя».

Список источников

- Ледовская Н.М. Обычная двигательная активность ребенка от 3 до 7 лет: автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Саратов, 1973. 18 с.
- Осик В. И. Гуманизация условий физкультурно-оздоровительной деятельности : учебное пособие / Составители: В. И. Осик, О. Г. Лызарь, С. Н. Воеводина, Н. И. Романенко. Краснодар : ФГБОУ ВО КГУФКСТ, 2015. 149 с.
- Осик В. И., Лызарь О. Г. Профессионально-личностный аспект здоровьесберегающей деятельности учителя // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. Т. 11. № 3. С. 109-117.
- Смирнов К.М., Гапон А.Я., Железовская Д.Г., Ледовская Н.М. Обычная двигательная активность, потребность в движениях и физическое воспитание // Теория и практика физической культуры. 1972. № 12. С. 53–54.
- Стратегии и рекомендации здорового образа жизни и двигательной активности: сб. материалов ВОЗ / Составители: И. В. Ивас, М. В. Дутчак, С. В. Ткачук. Киев : НУФВСУ: Изд-во «Олимп. лит.», 2013. С. 257-270.
- Сысоев Ю. В., Сысоева Е. Ю. Здоровье и физическая подготовленность современного учителя // Педагогическое образование и наука. 2018. № 3. С. 109-112.
- Улумбекова Г.Э. Здоровоохранение России. Что надо делать. Научное обоснование «Стратегии здравоохранения РФ до 2020 года». Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 96 с.
- Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // Российская газета. N 303. 31.12.2012.

- Цибульникова В.Е. Оценка двигательной активности современных учителей // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2018. № 6. С. 73–75.
- Цибульникова В. Е. Двигательная активность и соматическое здоровье учителя: нормирование, оценка, мотивация : монография. Москва : МПГУ, 2020. 224 с.

References

- Ledovskaya N.M. The usual motor activity of a child from 3 to 7 years: abstract ... dis. cand. honey. sciences. Saratov, 1973. 18 p. (In Russ).
- Osik V. I. Humanization of the conditions of physical culture and health-improving activities: a textbook / Compiled by: V. I. Osik, O. G. Lyzar, S. N. Voevodina, N. I. Romanenko. Krasnodar: FGBOU VO KSUFKST, 2015. 149 p. (In Russ).
- Osik V. I., Lyzar O. G. Professional and personal aspect of the teacher's health-saving activity. *Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta = Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports*. 2016. Vol. 11. No. 3. Pp. 109-117. (In Russ).
- Smirnov K.M., Gapon A.Ya., Zhelezovskaya D.G., Ledovskaya N.M. Ordinary motor activity, the need for movements and physical education. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 1972. No. 12. Pp. 53–54. (In Russ).
- Strategies and recommendations for a healthy lifestyle and physical activity: Sat. WHO materials / Compiled by: I. V. Ivas, M. V. Dutchak, S. V. Tkachuk. Kiev: NUFVSU: Publishing house "Olymp. lit.", 2013. Pp. 257-270. (In Russ).
- Sysoev Yu. V., Sysoeva E. Yu. Health and physical fitness of a modern teacher. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2018. No. 3. Pp. 109-112. (In Russ).
- Ulumbekova G.E. Health care of Russia. What to do. Scientific substantiation of the "Health Strategy of the Russian Federation until 2020". Moscow: GEOTAR-Media, 2010. 96 p. (In Russ).
- Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on February 17, 2023) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on February 28, 2023). In: Rossiyskaya Gazeta. N 303. 31.12.2012 (In Russ).
- Tsibulnikova V.E. Evaluation of motor activity of modern teachers. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical culture: upbringing, education, training*. 2018. No. 6. Pp. 73–75. (In Russ).
- Tsibulnikova V. E. Motor activity and somatic health of the teacher: regulation, evaluation, motivation: monograph. Moscow: MSGU, 2020. 224 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 23.09.2023; одобрена после рецензирования 22.10.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 23.09.2023; approved after reviewing 22.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 793.3

ББК 85.32р

DOI: 10.54348/SciS.2023.4.8

Некоторые аспекты анализа сети хореографических вузов России

Виолетта Анатольевна Путра¹, Наталья Викторовна Дуванова², Елена Анатольевна Никулина³

^{1,2,3}Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия

¹ viola_putra@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-8838-4050

² natalya.duvanova@list.ru, ORCID ID: 0009-0003-3163-7821

³ elenaanatolyewna@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-5304-0654

Аннотация. Сохранению исторических традиций русского хореографического образования, одной из актуальных проблем современности, способствует постоянно совершенствующаяся система высшего образования, объединяющая профессиональные знания и педагогику и направленная на органичное включение хореографии в контекст глобализационных процессов. Анализ действующей сети высших хореографических учебных заведений даёт возможность формирования целостного представления о современной образовательной системе, определения существующих тенденций развития и стратегии повышения эффективности образовательной модели. В процессе аналитического исследования на основе официальных сайтов высших учебных заведений, Министерства культуры и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, информационных сайтов для абитуриентов 2023 г. была определена сеть высших учебных заведений, на базе которых реализуются образовательные программы высшего хореографического образования, рассмотрены особенности их территориальной локализации и ведомственной подчиненности. Территориально учебные заведения неравномерно представлены во всех федеральных округах, при сосредоточении наибольшего количества вузов в Центральном Федеральном округе, в городах Москва и Санкт-Петербург. Большая часть вузов создана во второй половине XX в. и имеет федеральный статус, подтверждая действующую централизованную модель федерализма в высшем образовании России. Незначительные объемы регионализации образовательного процесса связаны с концом XX – началом XXI в. Различная ведомственная подчиненность вузов является препятствием для аналитических исследований и полноценного сотрудничества. Классическая многоступенчатая образовательная программа, объединяющая среднее и высшее профессиональное образование, реализуется на базе профильных вузов – Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой и Московской государственной академии хореографии.

Ключевые слова: высшее хореографического образование, сеть высших учебных заведений, образовательная система, ведомственная подчиненность, федеральный и региональный статус.

Для цитирования: Путра В.А., Дуванова Н.В., Никулина Е.А. Некоторые аспекты анализа сети хореографических вузов России // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 53–63. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.8>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Some aspects of the analysis of the network of choreographic universities in Russia

Violetta A. Putra¹, Natalya V. Duvanova², Elena A. Nikulina³

^{1,2,3} Crimean University of culture, arts and tourism, Simferopol, Russia

¹ viola_putra@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-8838-4050

² natalya.duvanova@list.ru, ORCID ID: 0009-0003-3163-7821

³ elenaanatolyewna@mail.ru, ORCID ID: 0009-0007-5304-0654

Abstract. The preservation of the historical traditions of Russian choreographic education, one of the pressing problems of our time, is facilitated by the constantly improving system of higher education, which combines professional knowledge and pedagogy and is aimed at the organic inclusion of choreography in the context of globalization processes. An analysis of the current network of higher choreographic educational institutions makes it possible to form a holistic view of the modern educational system, identify existing development trends and strategies for improving the effectiveness of the educational model. In the process of analytical research, based on the official websites of higher educational institutions, the Ministry of Culture and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, information sites for applicants in 2023, a network of higher educational institutions was identified, on the basis of which educational programs of higher choreographic education are implemented, the features of their territorial localization and departmental subordination. Geographically, educational institutions are unevenly represented in all federal districts, with the concentration of the largest number of universities in the Central Federal District, in the cities of Moscow and St. Petersburg. Most universities were founded in the second half of the 20th century. and has a federal status, confirming the current centralized model of federalism in higher education in Russia. Insignificant amounts of regionalization of the educational process are associated with the end of the 20th – beginning of the 21st century. Different departmental subordination of universities is an obstacle to analytical research and full-fledged cooperation. The classic multi-stage educational program, which combines secondary and higher professional education, is implemented on the basis of specialized universities – the Vaganova Academy of Russian Ballet and the Moscow State Academy of Choreography.

Keywords: higher choreographic education, network of higher educational institutions, educational system, departmental subordination, federal and regional status.

For citation: Putra V.A., Duvanova N.V., Nikulina E.A. Some aspects of the analysis of the network of choreographic universities in Russia. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 53–63. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.8>

Актуальность. В основе хореографического образовательного пространства России лежит исторически сложившаяся уникальная много-ступенчатая педагогическая система с определенными нормами, правилами и учебными программами [Догорова, 2006]. Сохранение и развитие педагогических традиций в хореографии, их адаптация к новой культурной реальности информационного общества является одной из актуальных проблем современности. Хореографическое образование, взаимосвязанное со сложными социокультурными преобразованиями, развиваясь в контексте трансформации ценностно-смыслового содержания хореографической деятельности в условиях глобализации, представляет одно из проблемных и не до конца разработанных направлений [Гарас, 2012]. Особое место в образовательном процессе занимает постоянно совершенствующаяся система высшего хореографического образования, объединившая профессиональные знания и педагогику и направленная на повышение качества образования и расширение сети учебных заведений.

Значительное количество научных исследований посвящено проблемам методологии и методики хореографического образования, вопросам творческой активности студентов и

их личностно-ориентированному подходу к профессиональному выбору и образовательному процессу (Н.А. Догорова, Е.О. Кабурнеева, Ю.А. Кившенко, Е.А. Кузнецов, Т.А. Филановская, М.Н. Юрьева) [Догорова, 2006; Кабурнеева, 2011; Кившенко, 2011; Кузнецов, 2022; Филановская, 2011; Юрьева, 2010]. Ряд работ связан с историей отдельных учебных заведений, историей развития хореографического образования в целом и в отдельных регионах (Ю.А. Бахрушин, М.Л. Гарас, А.В. Фомкин) [Гарас, 2012; Фомкин, 2008]. Как предмет научных исследований в последние десятилетия выделена тема высшего профессионального хореографического образования, долгий период времени рассматривавшаяся в контексте педагогической науки как организационная и как социокультурная в вузах культуры (Н.А. Догорова, М.Н. Юрьева) [Юрьева, 2010; Догорова, 2006]. Отсутствие обобщающих исследований препятствует формированию целостного представления о современной системе высшего хореографического образования и действующей сети высших хореографических учебных заведений, анализ которой даст возможность определить существующие тенденции развития и разработать эффективные стратегии повышения

эффективности образовательной модели в достижении социокультурных целей современности [Гарас, 2012].

Целью данной работы является анализ сети высших учебных заведений Российской Федерации, на базе которых реализуются образовательные программы высшего хореографического образования, рассмотрение особенностей их территориальной локализации и ведомственной подчиненности.

Методы и организация исследования. В ходе работы был использован метод анализа источников, а также метод конкретно-исторического анализа рассматриваемых явлений в контексте диалогизма, предполагающий описание конкретных фактов в их специфике, теоретическом и системном обобщении. В процессе аналитического исследования с целью получения прагматического знания были выявлены, изучены, проанализированы и систематизированы данные, связанные с историей создания, программой обучения, количеством абитуриентов, территориальным расположением и ведомственным подчинением каждого высшего учебного заведения с хореографическим направлением.

Исследование проводилось на основе материалов, представленных на официальных сайтах Министерства культуры Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на информационных сайтах для абитуриентов 2023 г., а также на официальных сайтах высших учебных заведений. Проведение комплексного анализа сети высших учебных заведений было осложнено широкой востребованностью и распространённостью данного направления при отсутствии единой информационной базы.

Анализ результатов исследования. По состоянию на 2023 г. программа высшего хореографического образования реализуется на базе шестидесяти высших учебных заведений, куда вошли вузы федерального и регионального подчинения в ведении Министерства культуры и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Министерство культуры РФ, 2023; Министерство науки и высшего образования РФ, 2021; Поступи онлайн, 2023].

Территориально федеральные учебные заведения с хореографической специализацией представлены во всех федеральных округах (таблица 1).

Таблица 1. Территориальное распределение высших учебных заведений федерального статуса
Table 1. Territorial distribution of higher educational institutions of federal status

№	Министерство культуры	№	Министерство науки и высшего образования
Северо-Западный федеральный округ			
1.	Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой (Санкт-Петербург)	1.	Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
2.	Санкт-Петербургский государственный институт культуры		
3.	Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова		
Центральный федеральный округ			
4.	Московская государственная академия хореографии	2.	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
5.	Российский институт театрального искусства (Москва)	3.	Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Москва)
6.	Орловский государственный институт культуры	4.	Воронежский государственный педагогический университет
7.	Московский государственный институт культуры (Химки)	5.	Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
		6.	Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
		7.	Ивановский государственный университет
		8.	Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
		9.	Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Южный федеральный округ			
8.	Краснодарский государственный институт культуры	10.	Адыгейский государственный университет (Майкоп)
9.	Академия хореографии (Севастополь)	11.	Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону)
		12.	Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Северо-Кавказский федеральный округ			
10.	Северо-Кавказский государственный институт искусств (Нальчик)		
Приволжский федеральный округ			
11.	Пермский государственный институт культуры	13.	Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
12.	Казанский государственный институт культуры	14.	Удмуртский государственный университет (Ижевск)
13.	Уфимский государственный институт культуры имени Загира Исмагилова	15.	Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)
14.	Самарский государственный институт культуры	16.	Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа)
		17.	Самарский государственный социально-педагогический университет
		18.	Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
		19.	Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
Уральский федеральный округ			
15.	Челябинский государственный институт культуры	20.	Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург)
16.	Тюменский государственный институт культуры	21.	Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск)
Сибирский федеральный округ			
17.	Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского (Красноярск)	22.	Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского
18.	Алтайский государственный институт культуры (Барнаул)	23.	Новосибирский государственный педагогический университет
19.	Кемеровский государственный институт культуры	24.	Томский государственный педагогический университет
Дальневосточный федеральный округ			
20.	Хабаровский государственный институт культуры	25.	Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск)
21.	Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ)		

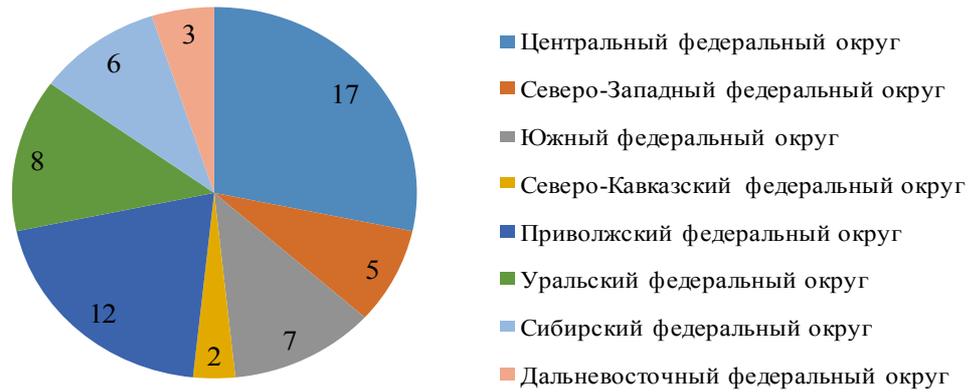
Немногочисленные региональные высшие учебные заведения в федеральных округах, отсутствуют в Сибирском и Дальневосточном (таблица 2).

Таблица 2. Территориальное распределение высших учебных заведений регионального и негосударственного статуса

Table 2. Territorial distribution of higher educational institutions of regional and non-state status

№	Министерство культуры		
	Высшее учебное заведение	Учредитель	Федеральный округ
1.	Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова	Министерство культуры Тамбовской области	Центральный федеральный округ
2.	Смоленский государственный институт искусств	Департамент Смоленской области по культуре	
3.	Крымский университет культуры, искусств и туризма	Симферополь. Министерство культуры Республики Крым	Южный федеральный округ
4.	Волгоградский государственный институт искусств и культуры	Комитет культуры Волгоградской области	
5.	Чувашский государственный институт культуры и искусств	Чебоксары. Министерство культуры по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики	Приволжский федеральный округ
6.	Екатеринбургская академия современного искусства	Управление культуры. Администрация города Екатеринбурга	Уральский федеральный округ
7.	Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского	Министерство культуры Челябинской области	
8.	Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М.И. Глинки	Министерство культуры Челябинской области	
Министерство науки и высшего образования			
1.	Московский городской педагогический университет	Департамент образования города Москвы	Центральный федеральный округ
2.	Белгородский государственный институт искусств и культуры	Министерство образования Белгородской области	
3.	Ставропольский государственный педагогический институт	Ставрополь. Министерство образования	Северо-Кавказский федеральный округ
Негосударственные вузы			
1.	Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов	Федерация Независимых Профсоюзов России	Северо-Западный федеральный округ
2.	Институт современного искусства	Москва. Автономная некоммерческая организация высшего образования	Центральный федеральный округ
3.	Гуманитарный университет	Екатеринбург. Автономная некоммерческая организация высшего образования	Уральский федеральный округ

Высшее хореографическое образование представлено в учебных заведениях 46-ти из 89-ти регионов Российской Федерации. Статистический анализ территориального распределения вузов показал, что 49% от общего количества вузов всех форм подчинения и собственности сосредоточено в Центральном (17) и Приволжском (12) федеральных округах. Наименьшее количество вузов – 5% находится на территории Дальневосточного (3) и Северо-Кавказского (2) федеральных округов (рисунок 1).

Рисунок 1. Соотношение высших учебных заведений в региональном аспекте
Figure 1. The ratio of higher education institutions in the regional aspect

Наибольшее количество учебных заведений расположено в Центральном федеральном округе (ЦФО) – 17, семь из которых находится на территории Москвы и 10 – в столицах Белгородской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Липецкой, Орловской, Смоленской, Тамбовской областей. Двенадцать вузов Приволжского федерального округа (ПФО) размещены в столицах шести республик: Башкортостан, Марий-Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия, трёх областей: Нижегородской, Самарской, Саратовской и Пермского края. Восемь учебных заведений с хореографической специализацией Уральского федерального округа (УФО) сосредоточены в городах Екатеринбург, Челябинск, Тюмень. Семь вузов Южного федерального округа (ЮФО) представлены в республиках Адыгея и Крым, Краснодарском крае; Волгоградской и Ростовской областях, г. Севастополь. Шесть вузов Сибирского федерального округа (СФО) расположены в Алтайском и Красноярском краях и четырёх областях: Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской. Пять вузов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) сосредоточены на территории Санкт-Петербурга. Три института культуры Дальневосточного федерального округа (ДФО) открыты в центрах республик Бурятия и Саха (Якутия), Хабаровского края и Чукотского автономного округа. Два института Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) расположены в центре Кабардино-Балкарии и Ставропольского края. Особого внимания заслуживает факт насыщенности учебными заведениями отдельных городов: Москва – 7 вузов, Санкт-Петербург – 5, Челябинск – 3, Екатеринбург – 3, Волгоград – 2, Тамбов – 2, Уфа – 2, Самара – 2.

Территориальное расположение высших учебных заведений и их востребованность в значительной степени предопределены историческим контекстом. История создания высших учебных заведений культуры федерального значения, реализующих программы высшего хореографического образования, связана с различными периодами развития культуры и образования России. Историческими

центрами русской хореографии с вековыми традициями являются старейшие учебные заведения – Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, созданная в Санкт-Петербурге в 1738 г., и Московская государственная академия хореографии, основанная в Москве в 1773 г., деятельность которых была направлена на удовлетворение потребностей Мариинского и Большого театров [Догорова, 2006]. Академии Санкт-Петербурга и Москвы наряду с Академией хореографии, открытой в Севастополе в 2019 г., являются единственными узкопрофильными многоступенчатыми учебными заведениями, реализующими единый непрерывный многоуровневый образовательный комплекс основных образовательных программ в области хореографического искусства: среднее профессиональное образование, бакалавриат, магистратура, аспирантура и дополнительные профессиональные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке. На базе Севастопольской Академии хореографии на сегодняшний день реализуется образовательная программа среднего профессионального образования с перспективой введения программ высшего образования.

В советский период значительное внимание хореографическому образованию уделялось с начала 1930-е гг., но федеральная сеть высших учебных заведений культуры начала активно формироваться только в 1960–1970-ые гг. [Мельникова, 2015]. В 1964 г. в результате реорганизации библиотечных институтов были созданы Санкт-Петербургский, Московский и Восточно-Сибирский государственные институты культуры [Об объявлении постановления Совета Министров РСФСР от 26 марта 1964 г.]. Также в 1964 г. в Санкт-Петербургском государственном институте культуры открыта первая в Советском Союзе кафедра по хореографической специальности [Фетисова, Митрофанова, 2020, с. 36]. Шесть государственных институтов культуры открыты с 1966 по 1969 г. – Краснодарский, Челябинский, Хабаровский, Казанский, Кемеровский и Уфимский институт искусств имени Загира Исмагилова. В период с 1971 по 1978 г. начали свою

деятельность Самарский, Орловский, Алтайский, Пермский государственные институты культуры и Сибирский государственный институт имени Дмитрия Хворостовского [Фетисова, Митрофанова, 2020, с. 38]. Новый период активности конца XX в. связан с преобразованием в отдельные учебные заведения действующих филиалов. Тюменский государственный институт культуры создан в 1991 г. на базе Тюменского филиала Челябинского государственного института культуры и искусства; Кавказский государственный институт искусств – в 1992 г. на базе Нальчикского филиала Воронежского государственного института искусств; Волгоградский государственный институт искусств и культуры – в 1999 г. на базе Волгоградского филиала Самарской государственной академии культуры и искусств.

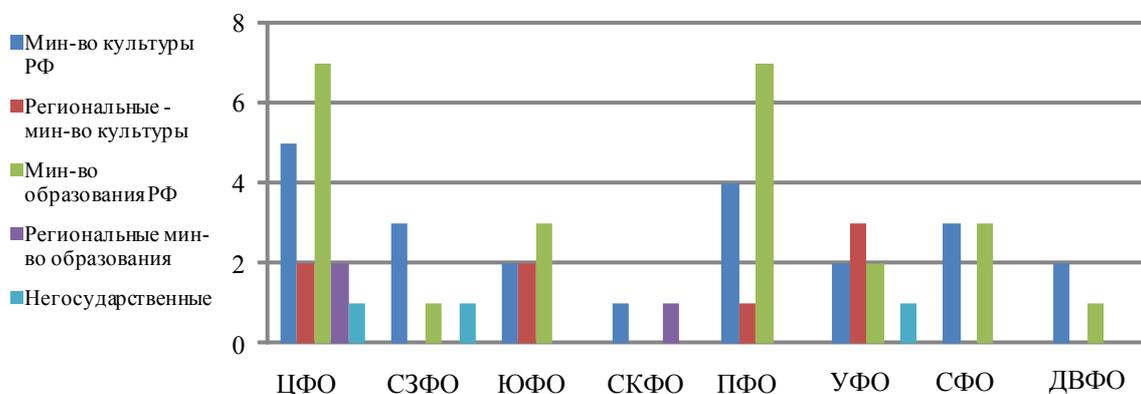
Во второй половине 1990-х – н. 2000-х гг. начала формироваться немногочисленная на сегодняшний день сеть высших учебных заведений культуры регионального значения. В 1993 г. Министерством культуры Челябинской области открыта Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М.И. Глинки. Институты и университеты культуры создавались по инициативе местных органов власти на базе училищ культуры. В 1996 г. были открыты Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова на основе Тамбовского музыкального училища и Смоленский государственный институт искусств на базе Смоленского высшего училища-колледжа культуры и искусств имени М.В. Исаковского. Начатая в 1997 г. поэтапная реорганизация Челябинского музыкально-педагогического колледжа им. П.И. Чайковского, завершилась в 2012 г. созданием Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского. Созданный в 1992 г. на базе Волгоградского училища культуры Волгоградский филиал Самарской государственной академии культуры в 1999 г. был реорганизован в Волгоградский государственный ин-

ститут искусств и культуры. В 2000 г. образован Чувашский государственный институт культуры и искусств. В 2004 г. на базе реорганизованного в Крымский факультет Киевского национального университета Крымского училища культуры создан Крымский университет культуры, искусств и туризма. В 2006 г. создана Екатеринбургская академия современного искусства.

Из 61-го учебного заведения 77% (47) имеют федеральный статус, 18% (11) – региональный и 5% (3) – представлены в категории негосударственных вузов. Особого внимания заслуживает ведомственное подчинение учебных заведений, из 47-ми вузов федерального статуса 21 находится в ведении Министерства культуры, 26 – в ведении Министерства науки и высшего образования, из 11-ти региональных вузов 8 – в сфере культуры и искусства, 3 – в сфере образования [Доклад, 2018, с. 87; Сведения, 2021].

При рассмотрении соотношения числа высших учебных заведений с хореографическим направлением и общего количества федеральных вузов различных ведомств было определено следующее. Для сферы культуры и искусства с общим числом вузов 63 хореографические составляют 33% (21), для сферы образования с общим количеством 228 – 11% (26) [Министерство культуры РФ, 2023; Министерство науки и высшего образования РФ, 2021].

В результате анализа соотношения высших учебных заведений различного статуса и подчинения в региональном аспекте установлено, что в двух федеральных округах (ЦФО, ПФО) с наибольшим числом хореографических вузов преобладают учебные заведения в ведении Министерства науки и высшего образования. В СЗФО, ЮФО, УФО, ДВФО, СКФО количество вузов сферы культуры превышает число учебных заведений Министерства образования. В равном количестве высшие учебные заведения двух ведомств представлены в СФО (рисунок 2).

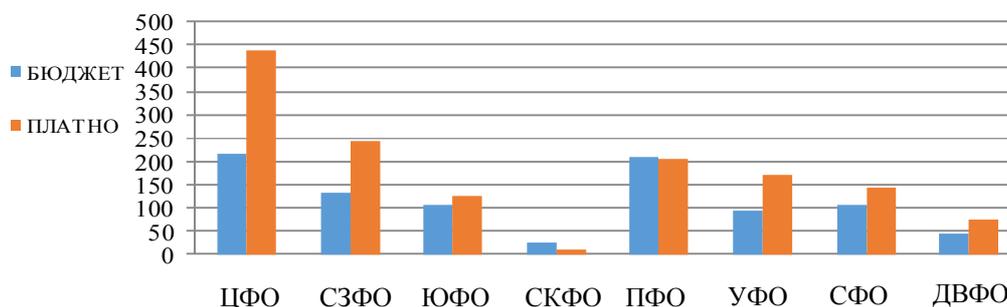

Рисунок 2. Соотношение высших учебных заведений различного статуса и подчинения в региональном аспекте

Figure 2. The ratio of higher education institutions of different status and subordination in the regional aspect

Анализ количества мест для поступления в бакалавриат и магистратуру каждого учебного заведения на платной и бесплатной основе иллюстрирует степень наполняемости хореографического направления вузов каждого региона. Наибольшее количество

студентов ежегодно набирают вузы Центрального федерального округа – более 650 человек ежегодно, наименьшее число поступает в вузы Северо-Кавказского федерального округа – около 35 человек (рисунок 3).

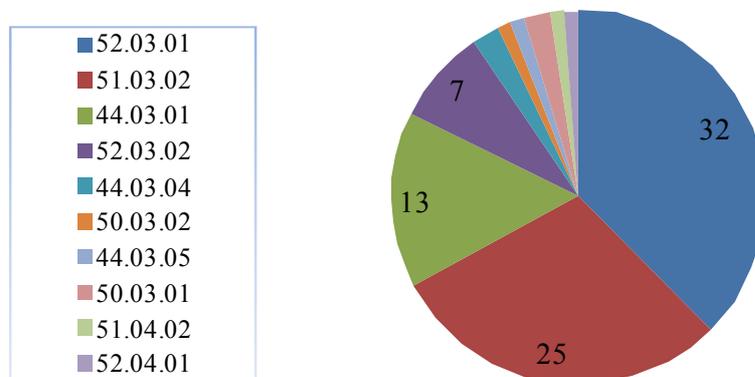
Рисунок 3. Количество мест для поступающих в 2023 г.
Figure 3. Number of places for applicants in 2023

Модернизация накопленного в сфере хореографического образования опыта и его адаптация к требованиям Болонского процесса реализуется в процессе создания новых учебно-методических стандартов, направленных на сохранение традиционной образовательной системы и её интеграцию в современный образовательный процесс [Гарас, 2012]. Программы бакалавриата и магистратуры готовят обучающихся к реализации широкого спектра педагогической, репетиторской, творческой, исполнительской, балетмейстерской, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности.

Общий перечень программ бакалавриата включает: хореографическое искусство (52.03.01), хореографическое исполнительство (52.03.02), народную художественную культуру по профилю «Руководство хореографическим любительским коллективом» (51.03.02), искусство и гуманитарные науки по профилю «Хореография» (50.03.01), изящные искусства по профилю «Хореография» (50.03.02), педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) по направлению

«Хореографическое искусство и дополнительное образование» (44.03.05), профессиональное обучение (по отраслям) по направлению «Хореография» (44.03.04), педагогическое образование по направлению «Образование в области хореографии» (44.03.01). На подготовку деятелей искусства, исследователей и педагогов направлены образовательные программы магистратуры: хореографическое искусство (52.04.01), народная художественная культура по направлениям «Хореографическая культура» и «Танцевальная культура» (51.04.02).

В целом в высших учебных заведениях реализуются все образовательные программы бакалавриата и магистратуры в сфере хореографического искусства. Анализ образовательных программ 60-ти вузов показал, что наиболее востребованными являются программы бакалавриата: хореографическое искусство (52.03.01) – 57%, программа реализуется на базе 34 вузов, и народная художественная культура по профилю «Руководство хореографическим любительским коллективом» (51.03.02) – 42%, программа реализуется на базе 25 вузов (рисунок 4).

Рисунок 4. Образовательные программы бакалавриата и магистратуры в сфере хореографического искусства в высших учебных заведениях

Figure 4. Bachelor's and Master's degree programs in the field of choreographic art in higher educational institutions

Выводы. В рамках проведенного исследования была определена сеть высших учебных заведений с хореографической специализацией. В процессе выявления вузов было установлено, что наиболее полный комплекс информации сосредоточен на информационных сайтах для абитуриентов и сайтах отдельных учебных заведений, на сайтах Министерства культуры и Министерства науки и высшего образования представлена общая информация по вузам культуры и образовательным вузам федерального подчинения без детализации и выделения специализации. Деятельность высших учебных заведений различного ведомственного подчинения и различных статусов в значительной степени препятствует формированию единого информационного блока и проведению аналитических исследований, позволяющих анализировать и прогнозировать развитие направления. Также подчинение различным ведомствам: Министерству культуры РФ – 29 и Министерству науки и высшего образования РФ – 28, может препятствовать взаимодействию учебных заведений и согласованности организации и проведения учебного процесса, базами практик которого в основном выступают учреждения культуры в ведении Министерства культуры.

Существующая сеть вузов культуры с хореографической специализацией в основном была создана в советский период? во второй половине XX в. В 1960–1970-ые гг. было открыто 14 высших учебных заведений, в 1990-ые – 11 из 29 существующих. Создание региональных институтов и университетов культуры во второй половине 1990-х гг. связано с историей Российской Федерации.

На основании проведенного анализа было установлено, что большая часть вузов (77%) находится в федеральном подчинении, иллюстрируя действующую централизованную модель федерализма в высшем образовании Российской Федерации [Лешуков, 2020, с. 205]. Принцип «прагматичного» федерализма не предполагает дифференцированного подхода к региональным проблемам и направлен на решение общегосударственных задач, таких как качество, доступность образования и др. А действующая государственная политика финансирования определяет неравенство регионов в возможностях, т.к. показатель – не менее 800 студентов на каждые 10 тысяч человек в возрасте от 17 до 30 лет в соответствии со ст.100 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» рассчитывается по всей территории независимо от особенностей регионов. Малонаселенность и образовательная миграция молодежи служит основанием для сокращения регионального финанси-

рования, одновременно обеспечивая его повышение в крупных густонаселенных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Ярким подтверждением неравенства служат расположенные на территории Москвы и Санкт-Петербурга 20% высших хореографических учебных заведений и значительная разница между количеством мест для поступления в вузах мегаполисов и других регионов и городов [Лешуков, 2020, с. 205].

Приближение вузов к потребностям регионов в условиях централизованной модели федерализма может быть достигнуто путем регионализации высшего хореографического образования. С конца 1990-х гг. высшие образовательные учреждения культуры создавались по инициативе региональных властей на базе училищ культуры для решения актуальных задач и преодоления кризисных ситуаций в сфере культуры. Например, Екатеринбургская академия современного искусства, созданная в 2006 г. участвовала в реализации стратегического плана развития Екатеринбурга. На базе Академии к 2012 г. прошли переподготовку 90% руководителей и специалистов учреждений культуры. Сеть региональных высших учебных заведений активно интегрирует в культурно-образовательную среду регионов с учетом общественных потребностей и запросов.

Уникальная непрерывная классическая образовательная система реализуется на базе двух профильных хореографических вузов: Академии русского балета им. А.Я. Вагановой и Московской государственной академии хореографии, отсчитывающих свою историю с XVIII в. Филиалы Московской государственной академии хореографии открыты во Владивостоке в 2002 г., в 2021 г. – в рамках национального проекта «Культура» в Калининграде и Кемерово. В 2019 г. было открыто самостоятельное профильное многоуровневое высшее учебное заведение – Академия танца в Севастополе, находящееся в стадии становления.

На базе 57-ми вузов работают хореографические факультеты и кафедры, реализующие образовательные программы. Наиболее распространенные на современном этапе образовательные программы бакалавриата: Хореографическое искусство и Народная художественная культура по профилю «Руководство хореографическим любительским коллективом» предоставляют широкий выбор в направлении будущей реализации. Студенты изучают теорию и историю, практику, педагогику и менеджмент хореографического искусства, искусство и педагогику современного, балетного, джазового, клубного танца, педагогику народно-

сценического танца, искусство балетмейстера-репетитора и множество других направлений, соответствующих их запросам и интересам.

Территориально и ведомственно разрозненная действующая сеть хореографических вузов, представляющая уникальное явление с перспективами успешного развития классического направления на базе старейших академий хореографии и новых направлений с учетом историко-этнических особенностей регионов, на сегодняшний день не является целостным органичным объединением. Многочисленные хореографические фестивали и конкурсы представляют итоги образовательной деятельности хореографических вузов, не затрагивая саму суть процесса. Возможным вариантом решения проблемы может стать создание единого центра или организация регулярных мероприятий, объединяющих информационную, научную и практическую составляющую хореографической специализации всех вузов, предоставляющих для них возможность взаимодействия, обмена опытом и разработки стратегии и перспектив дальнейшего развития.

Список источников

- Гарас М. Л. Особенности перехода к многоуровневому высшему хореографическому образованию на примере Уральского региона // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perehoda-k-mnogourovnevomu-vysshemu-horeograficheskomu-obrazovaniyu-na-primere-uralskogo-regiona/viewer> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Догорова Н. А. Становление и развитие педагогических систем в хореографической культуре: от XVII до начала XX века: дисс. ... канд. искусствоведения: Саранск, 2006. 211 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-pedagogicheskikh-sistem-v-khoreograficheskoi-kulture-ot-xvii-do-nacha> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Доклад «О состоянии культуры в Российской Федерации в 2018 году» URL: <https://culture.gov.ru/activities/reports/years/report2018/> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Кабурнеева Е. О. Становление и развитие педагогических традиций хореографического образования в России: дисс. ... канд. пед. наук: Москва, 2011. 183 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-pedagogicheskikh-traditsii-khoreograficheskogo-obrazovaniya-v-rossii> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Кивиенко Ю. А. Средства профессиональной подготовки педагогов-хореографов в вузе: дисс. ... канд. пед. наук: Самара, 2011. 196 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sredstva-professionalnoi-podgotovki-pedagogov-khoreografov-v-vuze> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Кузнецов Е. А. Формирование педагогического интереса у студентов хореографических специализаций в вузах культуры: личностно-ориентированный подход: дисс. ... канд. пед. наук: Москва, 2022. 224 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-pedagogicheskogo-interesa-u-studentov-khoreograficheskikh-spetsializatsii-v-vuzah> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Лешуков О. В. Модель федерально-региональных отношений в управлении высшим образованием в РФ // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 1. С. 201-212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-federalno-regionalnyh-otnosheniy-v-upravlenii-vysshim-obrazovaniem-v-rf> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Мельникова Е. П. Роль Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой в становлении и развитии системы хореографического образования // Культура: теория и практика. 2015. №8. Т.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-akademii-russkogo-baleta-im-a-ya-vaganovoy-v-stanovlenii-i-razviti-sistemy-horeograficheskogo-obrazovaniya> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Министерство культуры. Образовательные организации высшего образования. 2023. URL: https://culture.gov.ru/about/subordinates/obrazovatelnye_organizatsii_vysshego_obrazovaniya/ (Дата обращения: 09.04.2023).
- Министерство науки и высшего образования. Подведомственные организации. Вузы. 21.10.2021. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/podvedomstvennye-organizatsii> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Об объявлении Постановления Совета Министров РСФСР от 26 марта 1964 г. № 386 О реорганизации Московского государственного библиотечного института, Ленинградского государственного библиотечного института имени Н. К. Крупской и Восточно-Сибирского библиотечного института в г. Улан-Удэ Министерства культуры РСФСР в институты культуры. URL: <https://www.prilib.ru/item/1171005> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Пасютинская В. М. Из истории становления высшего хореографического образования // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2012. №3. С. 71-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-stanovleniya-vysshego-horeograficheskogo-obrazovaniya/viewer> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Поступи онлайн, 2023. Хореограф вузы: список вузов, где получить профессию. URL: https://postupi.online/professiya/horeograf/vuzi/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Дата обращения: 09.04.2023).
- Фетисова Н. Е., Митрофанова М. А. Специфика подготовки студентов-хореографов в вузах культуры на современном этапе // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. Т. 221. С. 33-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-podgotovki-studentov-horeografov-v-vuzah-kultury-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Филановская Т. А. Динамика хореографического образования в художественной культуре России XVIII-XX веков: дисс. ... докт. культурологии: Санкт-Петербург, 2011. 390 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/dinamika-khoreograficheskogo-obrazovaniya-v-khudozhestvennoi-kulture-rossii-xviii-xx-vekov> (Дата обращения: 09.04.2023).
- Юрьева М. Н. Профессионально-творческое становление личности студента-хореографа в вузах культуры и искусств: дисс. ... докт. пед. наук: Тамбов, 2010. 570 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/professionalno-tvorcheskoe>

stanovlenie-lichnosti-studenta-khoreografa-v-vuzakh-kultury-i-isk (Дата обращения: 09.04.2023).

References

- Garas M. L. Peculiarities of the transition to multi-level higher choreographic education using the example of the Ural region. *Problemy` iperspektivy` razvitiyaobrazovaniya v Rossii = Problems and prospects for the development of education in Russia*. 2012. No 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perehoda-k-mnogourovnevomu-vysshemu-horeograficheskomu-obrazovaniyu-na-primere-uralskogo-regiona/viewer> (Date of application: 09.04.2023). (In Russ).
- Dogorova N. A. Formation and development of pedagogical systems in choreographic culture: from the 17th to the beginning of the 20th century: diss. ... cand. art history: Saransk, 2006. 211 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-pedagogicheskikh-sistem-v-khoreograficheskoi-kulture-ot-xvii-do-nacha> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Report «On the state of culture in the Russian Federation in 2018» URL: <https://culture.gov.ru/activities/reports/years/report2018> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Kaburneeva E. O. Formation and development of pedagogical traditions of choreographic education in Russia: diss. ... cand. ped. Sciences: Moscow, 2011. 183 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-pedagogicheskikh-traditsii-khoreograficheskogo-obrazovaniya-v-rossii> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Kivshenko Yu. A. Means of professional training for teachers-choreographers at the university: diss. ...cand. ped. Sciences: Samara, 2011. 196 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/sredstva-professionalnoi-podgotovki-pedagogov-khoreografov-v-vuze> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Kuznetsov E. A. Formation of pedagogical interest among students of choreographic specializations in universities of culture: a personality-oriented approach: diss. ...cand. ped. Sciences: Moscow, 2022. 224 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-pedagogicheskogo-interesa-u-studentov-khoreograficheskikh-spetsializatsii-v-vuz> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Leshukov O. V. Model of federal-regional relations in the management of higher education in the Russian Federation. *Ekonomika regiona = Regional Economics*. 2020. Vol. 16. Issue. 1. Pp. 201-212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-federalno-regionalnyh-otnosheniy-v-upravlenii-vysshim-obrazovaniem-v-rf> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Melnikova E. P. The role of the Academy of Russian Ballet named after. A. Ya. Vaganova in the formation and development of the system of choreographic education. *Kul'tura: teoriya i praktika = Culture: theory and practice*. 2015. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-akademii-russkogo-baleta-im-a-ya-vaganovoy-v-stanovlenii-i-razviti-i-sistemy-horeograficheskogo-obrazovaniya> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Ministry of Culture. Educational organizations of higher education. 2023. URL: https://culture.gov.ru/about/subordinates/obrazovatelnye_organizatsii_vysshego_obrazovaniya/ (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Ministry of Science and Higher Education. Subordinate organizations. Universities. 21.10.2021. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/podvedomstvennye-organizatsii> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- On the announcement of the Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of March 26, 1964 No. 386 On the reorganization of the Moscow State Library Institute, the Leningrad State Library Institute named after N.K. Krupskaya and the East Siberian Library Institute in Ulan-Ude of the Ministry of Culture of the RSFSR into cultural institutes. URL: <https://www.prlib.ru/item/1171005> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Pasyutinskaya V. M. From the history of the formation of higher choreographic education. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka = Theater. Painting. Movie. Music*. 2012. No. 3. Pp. 71-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-stanovleniya-vysshego-horeograficheskogo-obrazovaniya/viewer> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Apply online, 2023. Choreographer universities: list of universities where to get a profession. URL: https://postupi.online/professiya/horeograf/vuzi/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Fetisova N. E., Mitrofanova M. A. Specifics of training student choreographers in universities of culture at the present stage. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2020. Vol. 221. Pp. 33-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-podgotovki-studentov-horeografov-v-vuzakh-kultury-na-sovremennom-etape/viewer> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Filanovskaya T. A. Dynamics of choreographic education in the artistic culture of Russia in the 18th-20th centuries: diss. ... doc. cultural studies: St. Petersburg, 2011. 390 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/dinamika-khoreograficheskogo-obrazovaniya-v-khudozhestvennoi-kulture-rossii-xviii-xx-vekov> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Yurieva M.N. Professional and creative development of the personality of a student-choreographer in universities of culture and arts: dissertation. ... doc. ped. Sciences: Tambov, 2010. 570 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/professionalno-tvorcheskoe-stanovlenie-lichnosti-studenta-khoreografa-v-vuzakh-kultury-i-isk> (Date of application: 09.04.2023) (In Russ).
- Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 09.05.2023; принята к публикации 30.10.2023.
- The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 09.05.2023; accepted for publication 30.10.2023.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.943.8:378.146

ББК 88.62+74.489.4

DOI: 10.54348/SciS.2023.4.9

Саморегуляция произвольной активности и академическая успеваемость студентов – будущих учителей

Любовь Петровна Кислякова¹, Татьяна Ивановна Миронова²

¹ Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, popsfigu@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9286-0355

² Костромской государственный университет, Кострома, Россия, mironova@ksu.edu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа академической успеваемости по сессионным отметкам студентов и тестирования для определения сформированности у них саморегуляции произвольной активности. Цель – определить связь между академической успеваемостью студентов – будущих учителей и сформированностью у них саморегуляции произвольной активности. Участниками исследования были студенты академической группы в количестве 15 человек, обучающиеся по образовательной программе «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности», и студенты академической группы в количестве 15 человек, обучающиеся по образовательной программе «Технология; Экономика» направления подготовки Педагогическое образование. Проведенное исследование позволило выявить значимую корреляционную связь между академической успеваемостью студентов и показателями, определяющими саморегуляцию произвольной активности.

Ключевые слова: саморегуляция произвольной активности, студенты, академическая успеваемость.

Для цитирования: Кислякова Л.П., Миронова Т.И. Саморегуляция произвольной активности и академическая успеваемость студентов – будущих учителей // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 64–70. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.9>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Self-regulation of voluntary activity and academic performance of students – future teachers

Lyubov P. Kislyakova¹, Tatyana I. Mironova²

¹ Ivanovo State University, Shuya, Russia, popsfigu@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9286-0355

² Kostroma State University, Kostroma, Russia, mironova@ksu.edu.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of academic performance according to the session marks of students and testing to determine the formation of their self-regulation of voluntary activity. The goal is to determine the relationship between the academic performance of students - future teachers and the formation of their self-regulation of voluntary activity. The participants of the study were students of the academic group in the amount of 15 people studying under the educational program “Physical culture; Life Safety”, and students of the academic group in the amount of 15 people studying under the educational program “Technology; Economics» directions raining Pedagogical education. The study showed a significant increase in the academic performance of fifth-year students compared to their academic performance in the first year. The study made it possible to reveal a significant correlation between the academic performance of students and indicators that determine the self-regulation of voluntary activity.

Keywords: self-regulation of voluntary activity, students, academic progress.

For citation: Kislyakova L.P., Mironova T.I. Self-regulation of voluntary activity and academic performance of students – future teachers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 64–70. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.9>

Актуальность исследования обусловлена тем, что саморегуляция произвольной активности играет решающую роль в жизнедеятельности человека. Одним из видов жизнедеятельности человека является учебная деятельность. В структуре потребностей человека (по А. Маслоу) она определяется как духовная потребность.

Образовательные потребности личности удовлетворяются или человеком самостоятельно или через систему образовательных учреждений. Деятельность последних регламентируется определенным набором нормативно-правовых документов, в число которых входят Федеральные государственные образовательные стандарты для различных уровней образования. Это и Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО), Федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования (далее – ФГОС ООО) и т.д., на основании которых разрабатываются Основные профессиональные образовательные программы (далее – ОПОП).

В реализации образовательного процесса, наряду с использованием нормативно-правовых документов, ведущая роль отводится педагогическим работникам. Российское государство ставит перед системой образования высокие цели в подготовке подрастающего поколения и решение данных целей возможно лишь при подготовке высококвалифицированных педагогических работников в системе высшего педагогического образования.

Изучение ФГОС ВО и ОПОП позволило определиться с личностными и психологическими качествами, которыми должны обладать выпускники, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Данные качества личности определяются наличием следующих способностей: к анализу; к применению сформированных умений и навыков в изменяющихся условиях; к самоорганизации и самообразованию; к организации и выстраиванию взаимодействия; к использованию нормативно-правовых, методических документов при проектировании и реализации образовательного процесса, учитывая особенности и потребности обучающихся; к реализации различных профессиональных задач, к поддержанию активности, творчества обучающихся.

Вышеперечисленные способности формируются в процессе развития тех или иных психоло-

гических функций человека, черт характера, а именно: аналитического мышления; переноса навыка; самостоятельности, целеполагания и настойчивости в достижении поставленной цели; гибкости, толерантности, коммуникабельности; структурированного и проектировочного мышления, силы воли, контролирующих функций при получении результатов образовательной деятельности; развития эмоциональности, творческих способностей; исполнительности, ответственности за произведенные действия.

Развитие личностных, индивидуальных и психологических качеств студентов, обучающихся по образовательным программам направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), происходит в течение всего периода обучения.

Был проанализирован предложенный О.А. Конопкиным [Конопкин, 1995, 2005] перечень элементов, составляющих структурно-функциональную саморегуляцию произвольной активности, а именно, планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов. Важно отметить то, что в перечень видов произвольной активности О.А. Конопкин включал непосредственную деятельность, поведение, общение. Причем важен не только наличествующий набор функциональных элементов саморегуляции произвольной активности, но и степень их реализации в том или ином виде произвольной активности, наличие и величина межкомпонентных связей функциональных элементов, наличие системной целостности всех регуляторных процессов. О.А. Конопкин саморегуляции произвольной активности отводил роль необходимой предпосылки для любой деятельности активности во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в образовании. Важности развития саморегуляции произвольной активности обучающихся для успешности в образовательном процессе О.А. Конопкин уделял главенствующее значение. По мнению О.А. Конопкиной, образовательные учреждения для достижения своих учебно-воспитательных целей традиционно опираются на такие стороны психического развития обучающихся как интеллектуальную, волевую, морально-нравственную, полагая, что их развитие будет достаточным условием для становления структуры саморегуляции произвольной активности обучающихся. О.А. Конопкиным же во главу угла было поставлено совершенство функциональных элементов саморегуляции произвольной активно-

сти. Он подчеркивал значимость развитости и степени совершенства функциональных элементов саморегуляции произвольной активности для успешности достижения субъектом поставленных целей. Любые нарушения в механизме, процедуре функционирования элементов саморегуляции, в несогласованности их реализации становятся причиной снижения любой деятельности продуктивности, в том числе и в образовательном процессе. Интерес О.А. Конопкина к связи саморегуляции произвольной активности и успешности образовательного процесса обучающихся был на всех уровнях образования: от школы до высшего учебного заведения. Данный факт свидетельствует о важности и целесообразности рассмотрения вопроса саморегуляции произвольной активности не только в рамках школьного образования, но и высшего образования. О.А. Конопкин считал формирование «полноценной функциональной структуры процессов саморегуляции произвольной активности» как психологической, так и «специальной педагогической задачей» [Конопкин, 1995, С. 12]. Вопросы взаимосвязи учебной деятельности, и в первую очередь академической успеваемости обучающихся, с саморегуляцией произвольной активности постоянно находятся в центре внимания ученых. Аспект взгляда отличается, но интерес сохраняется. Исследования, проведенные Т.О. Отт и И.С. Морозовой [Отт, Морозова, 2011], показали, что у студентов первых курсов, обучающихся в вузах по различным профилям подготовки, имеются значимые различия величин показателей функциональных элементов саморегуляции. Одновременно с этим авторы отмечают то, что в потенциальной академической успеваемости студентов и в целом их успешности в образовательном процессе наряду с саморегуляцией произвольной активности играет роль «организационно-психологическая и индивидуально-психологическая сферы деятельности личности» [Отт, Морозова, 2011, С. 131]. На зависимость академической успеваемости студентов вуза от индивидуальной системы саморегуляции указывали Н.Н. Колесова [Колесова, 2013], М.В. Шабановская [Шабановская, 2016]. Они указывали на необходимость учета информации о личности студента с позиций выявленных уровней сформированности функциональных элементов саморегуляции произвольной активности при выстраивании образовательных траекторий во время получения студентами высшего образования. По мнению В.И. Моросановой, данная информация также имеет практическую значимость при психологическом консультировании и индивидуальной работе преподавателя со студентом [Моросанова, 2021]. Проведенные исследования В.И. Мороса-

новой и Р.Р. Сагиевым позволили выявить зависимость академической успеваемости студентов не только от развитости функциональных элементов саморегуляции произвольной активности, но и от наличия некомпенсированных слабых регуляторных звеньев [Моросанова, Сагиев, 1994]. О.А. Конопкин и Г.С. Прыгин рассматривали способность студентов к самостоятельности как один из факторов достижения ими академической успеваемости [Конопкин, Прыгин, 1984]. Используя результаты данного исследования, В.И. Моросанова к функциональным элементам, сформулированным О.А. Конопкиным (планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов) для более целостного описания процесса саморегуляции произвольной активности человека предложила добавить такие регуляторно-личностные свойства человека, как гибкость и самостоятельность [Моросанова, 2002]. В исследованиях В.И. Моросановой, Е.А. Ароновой отмечается, что саморегуляция произвольной активности выступает мобилизирующим фактором при принятии самостоятельного решения человеком, при выстраивании им стратегии и тактики своего поведения. Авторами выделяются операциональный, субъектный и личностный уровни развития саморегуляции произвольной активности. Операциональный уровень проявляется в таких функциональных элементах саморегуляции, как планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов деятельности. Личностный уровень саморегуляции произвольной активности определяется отношением человека к поставленным целям, к способам их достижений. Субъектный уровень саморегуляции произвольной активности проявляется в ответственности, гибкости, настойчивости человека. Данный уровень определяет способность человека преодолевать возникающие объективные и субъективные трудности в его произвольной активности [Моросанова, Аронова, 2008].

Сделанный обзор научной литературы, касающейся вопросов саморегуляции произвольной активности и академической успеваемости студентов, показал актуальность данной темы и требует дальнейшего исследования для удовлетворения потребности человека в образовании.

Результативность образовательного процесса можно оценить с помощью такой количественной характеристики, как оценка академической успеваемости обучающегося, выраженная в цифровой форме – отметке.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о взаимосвязи показателей саморегуляции его произвольной активности и образовательного процесса, и в частности академической успеваемости обучающихся. На эту же взаимосвязь указывает

результат анализа содержания выше перечисленных компетенций, личностных качеств, формируемых и развиваемых студентами в процессе обучения в вузе.

Цель исследования: определить связь между академической успеваемостью студентов – будущих учителей и сформированностью у них саморегуляции произвольной активности.

Задачи исследования:

- изучить и проанализировать научную литературу по саморегуляции произвольной активности;

- определить величины функциональных элементов и регуляторно-личностных свойств, составляющих саморегуляцию произвольной активности, у студентов во время их обучения на первом курсе;

- изучить академическую успеваемость студентов во время их обучения на первом курсе;

- определить наличие и величину корреляционной связи между академической успеваемостью студентов и их саморегуляцией произвольной активности.

Методы и организация исследования. Для проведения исследования использовались стандартные методики. Величина показателей саморегуляции произвольной активности определялась в помощью методики ССПМ В.И. Моросановой [Моросанова, 2004]. Использовались метод работы с документацией для определения академической успеваемости студентов; методы математической статистики, а именно, метод рас-

чета Т-критерия – Вилкоксона, U-критерия Манна – Уитни, критерия Пирсона, критерия Стьюдента.

Исследование проводилось со студентами Шуйского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет». В экспериментальной работе приняли участие студенты образовательной программы «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности» направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) очной формы обучения в количестве 15 человек, из которых 7 девушек и 8 юношей, и образовательной программы «Технология; Экономика» направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) очной формы обучения в количестве 15 человек, из которых 12 девушек и 3 юношей.

Период проведения эксперимента соответствовал сентябрю – октябрю 2017 года, периоду начала обучения студентов на первом курсе Шуйского филиала ИвГУ и на тот период возраст участников исследования составлял 17 – 18 лет.

Анализ результатов исследования. Со студентами, когда они обучались на первом курсе, было проведено тестирование для определения значения функциональных элементов саморегуляции произвольной активности и регуляторно-личностных свойств студентов. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения функциональных элементов саморегуляции произвольной активности и регуляторно-личностных свойств студентов

Table 1. Average values of functional elements of self-regulation of voluntary activity and regulatory-personal properties of students

Образовательная программа	Курс	Средние значения функциональных элементов саморегуляции произвольной активности и регуляторно – личностных свойств студентов, баллы							Уровень сформированности исследуемых показателей у студентов
		Планирование	Моделирование	Программирование	Оценки результатов	Гибкость	Самостоятельность	Общий уровень саморегуляции	
1	2	4	5	6	7	8	9	9	10
Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности	1	6,0	5,3	6,6	5,9	6,8	5,6	32,0	
		-	-	-	-	-	-	-	Низкий
		+	+	+	+	+	+	+	Средний
		-	-	-	-	-	-	-	Высокий
Технология; Экономика	1	6,5	5,2	6,6	6,2	6,0	5,3	30,5	
		-	-	-	-	-	-	-	Низкий
		+	+	+	+	+	+	+	Средний
		-	-	-	-	-	-	-	Высокий

Полученные результаты исследования подвергались сравнению с величинами по уровням сформированности показателей [Моросанова, 2004].

Анализ результатов исследования показал, что на первом этапе исследования у студентов первого курса обеих образовательных программ общий уровень саморегуляции произвольной активности, все функциональные элементы саморегуляции произвольной активности и регуляторно-личностные свойства сформированы на среднем уровне.

С помощью U-критерия Манна – Уитни была проведена проверка студентов обеих образовательных программ на различия по всем исследуемым показателям. Исследование показало, что на начальном этапе обучения в вузе (на первом курсе) у студентов образовательных программ «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности» и «Технология; Экономика» по «Общему уровню саморегуляции», функциональным элементам «Планирование», «Моделирование», «Программирование», «Оценивание результатов» регуляторно-личностным свойствам «Гибкость», «Самостоятельность» – различия не достоверны. То есть в целом студенты – участники исследования по сформированности саморегуляции произвольной активности не имеют значимых различий, а значит, имеют одинаковые начальные возможности для обучения в вузе.

Анализ результатов академической успеваемости студентов образовательных программ «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности» и «Технология; Экономика» показал, что:

– средний балл аттестата у студентов обеих образовательных программ имеет среднее значение и практически совпадает (у студентов образовательной программы «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности» он составляет 3,8 балла, а у студентов образовательной программы «Технология; Экономика» – 3,7 балла). То есть мы видим, что стартовые возможности у студентов образовательных программ одинаковые. Это подтверждают и расчеты U - критерия Манна – Уитни об отсутствии различий между данными группами студентов;

– средний балл по академической группе образовательной программы «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности» в первую сессию (первый курс) (4,0 (74 балла)) возрос на 0,2 балла по сравнению со средним баллом школьного аттестата (3,8). Расчеты критерия Вилкоксона доказали достоверность сдвига в «типичную сторону» при $p \leq 0,05$; средний же балл студентов образовательной программы

«Технология; Экономика» в этот же период обучения составил 4,6 (81,7 балла), что превышает средний балл школьного аттестата, равного 3,7 балла, на 0,9 балла. Расчеты критерия Вилкоксона доказали достоверность сдвига в «типичную сторону» при $p \leq 0,01$;

В ходе эксперимента при использовании критерия Пирсона и критерия Стьюдента было проведено исследования наличия и значимости корреляционной связи между академической успеваемостью студентов в первую сессию и саморегуляцией произвольной активности.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что между академической успеваемостью студентов и показателями, составляющими саморегуляцию произвольной активности, существует значимая корреляционная связь. При этом:

– между отметками, полученными студентами образовательной программы «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности» в первую сессию и «Общим уровнем саморегуляции» существует корреляционная связь $r = 0,6$ (по критерию Пирсона при уровне значимости $p \leq 0,05$) при этом величина критерия Стьюдента составляет $t = 2,7$ при уровне значимости $p \leq 0,05$); между аналогичными параметрами у студентов образовательной программы «Технология; Экономика» существует корреляционная связь $r = 0,67$ (по критерию Пирсона при уровне значимости $p \leq 0,01$). При этом величина критерия Стьюдента составляет $t = 3,6$ при уровне значимости $p \leq 0,01$);

– между отметками, полученными студентами образовательной программы «Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности» в первую сессию и функциональными элементами саморегуляции произвольной активности, регуляторно – личностными свойствами личности, существующая корреляционная связь варьируется от $r = 0,52$ по функциональному элементу «Моделирование» (по критерию Пирсона при уровне значимости $p \leq 0,05$). При этом величина критерия Стьюдента составляет $t = 2,2$ при уровне значимости $p \leq 0,05$) до $r = 0,7$ по функциональному элементу «Оценивание результатов» (по критерию Пирсона при уровне значимости $p \leq 0,01$) при этом величина критерия Стьюдента составляет $t = 3,6$ при уровне значимости $p \leq 0,01$). Между аналогичными параметрами у студентов образовательной программы «Технология; Экономика» существующая корреляционная связь варьируется от $r = 0,55$ по функциональному элементу «Проектирование» (по критерию Пирсона при уровне значимости $p \leq 0,05$). При этом величина критерия Стьюдента составляет $t = 2,6$ при уровне

значимости $p \leq 0,05$) до $r = 0,8$ по функциональному элементу «Оценивание результатов» (по критерию Пирсона при уровне значимости $p \leq 0,01$) при этом величина критерия Стьюдента составляет $t = 3,5$ при уровне значимости $p \leq 0,01$). Расчеты показали, что между показателями «Академическая успеваемость в первую сессию» и «Самостоятельность» корреляционная связь отсутствует;

Представленные выше результаты исследования демонстрируют наличие тесной корреляционной связи между академической успеваемостью студентов первого курса обеих образовательных программ и показателями, составляющими саморегуляцию произвольной активности.

Выводы. По результатам анализа научной литературы и проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Учебная деятельность как частный вид лю-

бой деятельности может быть описана функциональными элементами и регуляторно-личностными свойствами личности, составляющими саморегуляцию произвольной активности.

Результаты исследования демонстрируют наличие тесной корреляционной связи между академической успеваемостью студентов обеих образовательных программ и показателями, составляющими саморегуляцию произвольной активности («Общий уровень саморегуляции», «Планирование», «Моделирование», «Программирование», «Оценивание результатов», «Гибкость», «Самостоятельность»).

Полученные результаты исследования могут быть использованы при построении образовательного процесса для подготовки конкурентоспособных педагогических работников, отвечающих требованиям ФГОС ВО направления подготовки Педагогическое образование.

Список источников

- Колесова А. М. О факторах, влияющих на учебную успешность студентов младших курсов // Формирование основ профессионального мастерства в высшей школе. Санкт-Петербург : ЛГУ, 1973. 186 с.
- Конопкин О. А., Прыгин Г. С. Связь учебной успеваемости студентов с индивидуально-типологическими особенностями их саморегуляции // Вопросы психологии. 1984. №4. С. 37–46. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1984/843/843042.htm> (Дата обращения: 04.06.2023).
- Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
- Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 5. С. 354–368. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1995/951/951005.htm> (Дата обращения: 20.06.2023).
- Конопкин О. А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т.1. С. 27–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnyy-i-soderzhatelno-psihologicheskii-aspekty-osoznannoy-samoregulyatsii/viewer> (Дата обращения: 23.06.2023).
- Моросанова В. И., Аронова Е. А. Саморегуляция и самосознание субъекта // Психологический журнал. 2008. Т. 2. № 1. С. 14–22.
- Моросанова В. И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. 2002. Ч. 23. № 26. С.5–17.
- Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Москва : Психология, 2004. URL: <https://psyttests.org/emvol/sspm.html> (Дата обращения: 02.06.2023)
- Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции личности // Вопросы психологии. 1991. № 1. С.121–127.
- Моросанова В. И., Коноз Е. М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 118–127.
- Моросанова В. И., Сагиев Р. Р. Диагностика индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции в учебной деятельности студентов // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 134–140.
- Моросанова В. И., Ванин А. В., Цыганов И. Ю., Филиппова Е. В. Взаимосвязь мотивации и осознанной саморегуляции учения // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. С. 5–9. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/707-morosanova24.html> (Дата обращения: 04.06.2023).
- Отт Т. О. , Морозова И. С. Особенности саморегуляции учебной деятельности студентов на начальных этапах обучения в вузе // Вестник КемГУ. 2011. № 1 (45). С. 124–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samoregulyatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-na-nachalnyh-etapah-obucheniya-v-vuze> (Дата обращения: 23.06.2023).
- Шабаловская М. В. Особенности саморегуляции произвольной активности студентов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samoregulyatsii-proizvolnoy-aktivnosti-studentov> (Дата обращения: 23.06.2023).

References

- Kolesova A. M. On the factors influencing the academic success of junior year students. In: Formation of the foundations of professional excellence in higher education. St. Petersburg: Leningrad State University, 1973. 186 p. (In Russ).
- Konopkin O. A., Prygin G. S. Relationship between students' academic performance and individual typological features of their self-regulation. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 1984. No. 4. Pp. 37–46. URL: <http://www.voppy.ru/issues/1984/843/843042.htm> (Date of application: 04.06.2023) (In Russ).
- Konopkin O. A. Mental self-regulation of human voluntary activity (structural and functional aspect). *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 1995. No. 1. Pp. 5–12. (In Russ).
- Konopkin O. A. Mental self-regulation of human voluntary activity (structural and functional aspect). *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 1995. No. 5. Pp. 354–368. URL: <http://www.voppy.ru/issues/1995/951/951005.htm> (Date of application: 20.06.2023). (In Russ).
- Konopkin O. A. Structural-functional and content-psychological aspects of conscious self-regulation. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2005. Vol. 1. Pp. 27–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnyy-i-soderzhatelno-psihologicheskiy-aspekty-osoznannoy-samoregulyatsii/viewer> (Date of application: 23.06.2023). (In Russ).
- Morosanova V.I., Aronova E.A. Self-regulation and self-awareness of the subject. *Psichologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2008. Vol. 2. No. 1. Pp. 14–22. (In Russ).
- Morosanova V.I. Personal aspects of self-regulation of human voluntary activity. *Psichologicheskij zhurnal = Psychological Journal*. 2002. Part 23. No. 26. Pp. 5–17. (In Russ).
- Morosanova V.I. Questionnaire «Style of Self-Regulation of Behavior» (SSRM). Moscow: Psychology, 2004. URL: <https://psytests.org/emvol/sspm.html> (Date of application: 02.06.2023) (In Russ).
- Morosanova V.I. Stylistic features of personality self-regulation. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 1991. No. 1. Pp. 121–127. (In Russ).
- Morosanova V.I., Konoz E.M. Style self-regulation of human behavior. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 2000. No. 2. Pp. 118–127. (In Russ).
- Morosanova V.I., Sagiev P.P. Diagnostics of individual-style features of self-regulation in the educational activities of students. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 1994. No. 5. Pp. 134–140. (In Russ).
- Morosanova V.I., Vanin A.V., Tsyganov I.Yu., Filippova E.V. The relationship between motivation and conscious self-regulation of learning. *Psichologicheskie issledovaniya = Psychological Research*. 2012. Vol. 5. No. 24. Pp. 5–9. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/707-morosanova24.html> (Date of application: 04.06.2023) (In Russ).
- Ott T. O., Morozova I. S. Features of self-regulation of educational activities of students at the initial stages of studying at a university. *Vestnik KemGU = Bulletin of KemSU*. 2011. No. 1 (45). Pp. 124–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samoregulyatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-na-nachalnyh-etapah-obucheniya-v-vuze> (Date of application: 23.06.2023) (In Russ).
- Shabalovskaya M.V. Features of self-regulation of voluntary activity of students. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samoregulyatsii-proizvolnoy-aktivnosti-studentov> (Date of application: 23.06.2023) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 18.08.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 18.08.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 71–79.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 4. Pp. 71–79.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316.7
ББК 60.5
DOI: 10.54348/SciS.2023.4.10

Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи (опыт исследования)

Татьяна Валерьевна Киселева¹, Владимир Иванович Назаров², Анатолий Степанович Турчин³

¹ Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, podshuhina_tanya@mail.ru

² Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Актуальность проблемы исследования обусловлена серьезной трансформацией ценностных ориентаций молодежи в современной России, которая стала результатом проникновения западных ценностей в культуру российского общества. Кроме того, трансформация ценностей молодого поколения продолжается и по сегодняшний день, меняются желания, жизненные приоритеты. От мировоззрения нового поколения и их стремлений во многом зависит будущее нашей страны. В статье приводится анализ результатов исследования, проведенного в конце 2022 года среди учащейся молодежи. В опросе приняли участие выпускники средних школ, студенты колледжей и вузов. Опрос проводился в Ивановской области при помощи онлайн-инструмента по созданию опросов. Объем выборочной совокупности составил 506 человек. На основе самооценок степени важности составлен рейтинг значимости ценностей и проведено их сравнение в гендерных группах. Главенствующую роль играют такие ориентации, как «материальный достаток и комфорт в жизни», «высокооплачиваемая работа», «возможность заниматься любимым делом». В статье также приводится описание аспектов, на основе которых молодежь оценивает свою будущую работу и успешность современного человека. Материальный критерий находит свое отражение и в мечтаниях молодежи. Проведенное исследование позволило сделать вывод о преобладании индивидуалистических и гедонистических ценностей у молодежи. Первостепенная значимость материального фактора находит отражение в структуре ценностных ориентиров, в понимании молодежью успешности, а также лежит в основе ее мечтаний. Значимость семейных ценностей растет в прямой зависимости от возраста опрошенных. Важность дружеских отношений снижается, независимо от возраста, уровня образования и гендерной принадлежности.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентиры, ценностные ориентации.

Для цитирования: Киселева Т.В., Назаров В.И., Турчин А.С. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи (опыт исследования) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 71–79. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.10>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Transformation of value orientations of modern youth (research experience)

Tatiana V. Kiseleva¹, Vladimir I. Nazarov², Anatoly S. Turchin³

¹ Ivanovo State University, Shuya, Russia, podshuhina_tanya@mail.ru

² Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

³ St. Petersburg Military Institute of the Order of Zhukov National Guard Troops, St. Petersburg, Russia

Abstract. The relevance of the research problem is due to a serious transformation of the value orientations of young people in modern Russia, which was the result of the penetration of Western values into the culture of Russian society. In addition, the transformation of the values of the younger generation continues to this

day; desires and life priorities change. The future of our country largely depends on the worldview of the new generation and their aspirations. The article provides an analysis of the results of a study conducted at the end of 2022 among students. The survey involved high school graduates, college and university students. The survey was conducted in the Ivanovo region using an online survey creation tool. The sample size was 506 people. Based on self-assessments of the degree of importance, a rating of the importance of values was compiled and compared in gender groups. The dominant role is played by such orientations as “material wealth and comfort in life,” “highly paid work,” and “the opportunity to do what you love.” The article also describes the aspects on the basis of which young people evaluate their future work and the success of a modern person. The material criterion is also reflected in the dreams of young people. The conducted research allowed us to conclude that individualistic and hedonistic values predominate among young people. The primary importance of the material factor is reflected in the structure of value guidelines, in young people’s understanding of success, and also underlies their dreams. The importance of family values grows in direct proportion to the age of the respondents. The importance of friendships decreases, regardless of age, education level and gender.

Keywords: youth, value orientations, value orientations.

For citation: Kiseleva T.V., Nazarov V.I., Turchin A.S. Transformation of value orientations of modern youth (research experience). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 71–79. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.10>

Актуальность. В социальной структуре общества молодежь занимает особое место. Молодежи присущи ярко выраженные черты поведения, образа жизни, мышления и мироощущения, которые отличают ее от других слоев населения. Кроме того, от особенностей формирования определенной жизненной позиции молодого человека, его ценностных ориентаций, целей, собственных взглядов на окружающую действительность будет зависеть не только его собственное будущее, но и будущее российского общества. А поэтому проблема изучения ценностных ориентаций молодого поколения не теряет своей актуальности.

Анализ результатов исследований по данной проблематике показывает, что сегодня проблема ценностных ориентаций получает освещение на теоретическом и на эмпирическом уровнях, привлекая внимание ученых разных наук. Однако, несмотря на это, по-прежнему существуют трудности в теоретической интерпретации понятий «ценностные ориентации» [Ярина, с. 1], размыты границы понятия «молодежь», появляются сложности в сопоставлении результатов эмпирических исследований.

Как отмечено в аналитическом отчете исследовательской группы «Социологическая мастерская ЦИРКОН», за последнее десятилетие отмечаются радикальные изменения в мотивах поведения, нравственных ценностях и ориентирах молодого поколения. Сегодня представления о ценностях, сложившиеся у молодежи, имеют преимущественно индивидуально-личностную направленность, они связаны с повышением роли материального фактора и большей ориентацией на высокий социальный статус.

В целом следует признать, что, как и все российское общество, молодежь довольно разнооб-

разна по ценностным ориентациям и не является однородной категорией граждан, которую можно представить единым образом. Дифференциация мнений по отдельным вопросам среди молодежи довольно велика. Этот факт подтверждается и результатами нашего исследования.

Методы и организация исследования. Опрос проводился среди учащейся молодежи Ивановской области при помощи онлайн-инструмента по созданию опросов. В исследовании приняли участие 506 человек. Отбор респондентов осуществлялся методом снежного кома. Тип выборки комфортная. В опросе приняли участие учащиеся 11 классов средних школ, лицеев, гимназий; студенты колледжей, а также студенты вузов.

Структура выборки по гендерным группам выглядит следующим образом: 51% составляют девушки и 49% – юноши. По возрасту структура опрошенных варьируется от 17 до 25 лет: младше 18 лет – 45%, 19-20 лет – 43%, 20-23 года – 10%, старше 24 лет – 2%.

В зависимости от уровня образования в выборке большинство опрошенных (47%) составляют студенты вузов. Около 1/3 опрошенных составляют учащиеся колледжей. Чуть более 20% опрошенных – учащиеся выпускных классов средней школы (гимназии, лицей).

Анализ результатов исследования. Для определения структуры ценностных предпочтений молодежи в анкете был предложен набор основных жизненных ориентиров, по каждому из которых респондентам предлагалось оценить для себя степень их важности. Оценки варьировались от 1 до 5 баллов. Где 1 соответствовала ответу «совсем не важно», а 5 – «очень важно».

Рейтинг значимости тех или иных ценностей для молодежи был составлен на основе средних

баллов по каждому критерию. В результате на «заниматься любимым делом» и «иметь хорошее первое место по значимости выходит первое место по значимости выходит «материальный достаток и комфорт в жизни», набирая 4,3 балла. Места со 2 по 4 делят между собой с одинаковыми 4,2 баллами варианты ответов, имеющие одинаковые ранговые ответы «иметь высокооплачиваемую работу», позиции выделены одним цветом.

Таблица 1. Рейтинг ценностных ориентиров молодежи, средний балл и ранг
Table 1. Rating of value orientations of youth, average score and rank

Ценностные ориентации	Ср.балл	Ранг
Иметь материальный достаток, комфорт в жизни	4,3	1
Заниматься любимым делом	4,2	2-4
Получить высокооплачиваемую работу	4,2	2-4
Иметь хорошее здоровье	4,2	2-4
Иметь свободу и независимость	4,1	5-7
Иметь интересную работу	4,1	5-7
Стать хорошим профессионалом в своей сфере	4,1	5-7
Иметь любимого человека	4,0	8-9
Сделать карьеру	4,0	8-9
Получить престижную работу	3,9	10-13
Создать счастливую семью	3,9	10-13
Иметь много свободного времени и проводить его с удовольствием	3,9	10-13
Получить хорошее образование	3,9	10-13
Вести активную и эмоционально-насыщенную жизнь	3,8	14
Путешествовать по разным странам	3,6	15-17
Иметь авторитет и уважение окружающих	3,6	15-17
Иметь увлечения, заниматься творчеством	3,6	15-17
Завести детей	3,3	18-19
Иметь собственный бизнес	3,3	18-19
Иметь много друзей	3,2	20
Стать известным и популярным	2,3	21-22
Получить доступ к власти	2,3	21-22

Надо подчеркнуть, что по результатам нашего опроса семейные ценности и ценность дружбы для современной молодежи имеют невысокое значение. Вариант ответа «иметь счастливую семью» занимает в нашем рейтинге позицию ниже 10, а ориентация «завести детей» попадает на одну из последних позиций (18 из 22). Это можно объяснить инфантилизмом и поздним взрослением современной молодежи, что констатируется психологами как особенность подрастающего поколения. При сравнении рейтинговых позиций по данным ценностным ори-

ентациям в возрастных группах видно, что у молодежи в возрасте до 23 лет ценность «создание счастливой семьи» занимает позицию не выше 11, в то время как у студентов в возрасте старше 24 лет она смещается на 2-3 место. Аналогичное смещение происходит и с ценностью «завести и воспитать детей». Она перемещается с 20 места у 18-летних респондентов на 4-6 позицию рейтинга у 24-летних. Очевидно, что это возраст окончания получения ими образования, когда важность семейных ценностей начинает повышаться.

Кроме того, одними из наименее важных ценностей для молодежи становятся дружеские отношения. Ответ «иметь много друзей» занимает 20 позицию в рейтинге ценностей, ниже ее имеют значимость «популярность, известность» и «доступ к власти» разделяя 21 – 22 место с 2,3 баллами. При этом ни возраст опрошенных, ни тип учебного заведения не меняет их отношения к «дружбе».

По результатам опроса можно предположить, что у молодежи нет четкой логически связанной структуры ценностных ориентаций. Так, например, близкие по смыслу ценности занимают разные рейтинговые позиции, а на одном уровне важности находятся разные по смыслу предпочтения (таблица 2).

Таблица 2. Ценностные ориентиры в гендерных группах, средний балл, ранг
Table 2. Value orientations in gender groups, average score, rank

Ценностные ориентиры	Юноши		Девушки	
	Ср балл	Ранг	Ср. балл	Ранг
Иметь материальный достаток, комфорт в жизни	4,2	1-2	4,3	1-2
Заниматься любимым делом	4,2	1-2	4,3	1-2
Получить высокооплачиваемую работу	4,1	3-5	4,2	3-7
Иметь хорошее здоровье	4,1	3-5	4,2	3-7
Иметь свободу и независимость	4,1	3-5	4,2	3-7
Иметь интересную работу	4,0	6-9	4,2	3-7
Стать хорошим профессионалом в своей сфере	4,0	6-9	4,2	3-7
Иметь любимого человека	4,0	6-9	4,1	8
Сделать карьеру	4,0	6-9	4,0	9-13
Иметь много свободного времени и проводить его с удовольствием	3,9	10	3,9	14
Получить престижную работу	3,8*	11-12	4,0*	9-13
Создать счастливую семью	3,8	11-12	4,0	9-13
Получить хорошее образование	3,7*	13-14	4,0*	9-13
Вести активную и эмоционально-насыщенную жизнь	3,7*	13-14	4,0*	9-13
Путешествовать по разным странам	3,5*	15-16	3,8*	15
Иметь авторитет и уважение окружающих	3,5*	15-16	3,7*	16-17
Иметь увлечения, заниматься творчеством	3,4*	17-18	3,7*	16-17
Иметь собственный бизнес	3,4*	17-18	3,1*	20
Завести детей	3,3	19	3,3	18
Иметь много друзей	3,2	20	3,2	19
Получить доступ к власти	2,4*	21	2,2*	22
Стать известным и популярным	2,3	22	2,4	21

* значимые различия средних значений на основе Т-теста Стьюдента, на уровне $p \leq 0,05$

Как видно из таблицы, ориентиры «Интересная работа», «Быть профессионалом в своем деле» и «Иметь свободу и независимость» занимают одинаковые ранговые позиции (5-7). Одинаковую значимость имеют «Сделать карьеру» и «Иметь любимого человека» (4,0 балла, что соответствует 8-9 месту). Также на одной позиции по важности стоят ценностные ориентиры «Завести детей» и «Иметь собственный бизнес» (по 3,3 балла). Это может быть обусловле-

но тем, что респонденты оценивали важность жизненного ориентира через его желательность, не учитывая при этом способов достижения. Вероятно, поэтому на одной позиции могут находиться ориентиры, условно противоположные.

Проведение факторного анализа частично подтверждает гипотезу о нелогичной структуре ценностей. Нами были выделены три фактора. Первый объясняет 58% дисперсии, его условно можно назвать «смешанный», так как он объединяет на первый взгляд несовместимые ценности: «свобода и независимость», «любимое дело», «материальный достаток», «интересная работа», «хорошее здоровье», «карьера», «путешествие по странам» и т.д. Второй фактор условно можно назвать «статусный» (7,5% дисперсии). Он объединяет ответы: «иметь власть», «стать известным», «свой бизнес», а также «иметь много друзей» и «пользоваться авторитетом у окружающих». Третий фактор «семейные ценности» (5,1%), включает в себя «создать счастливую семью», «завести детей» и «иметь любимого человека».

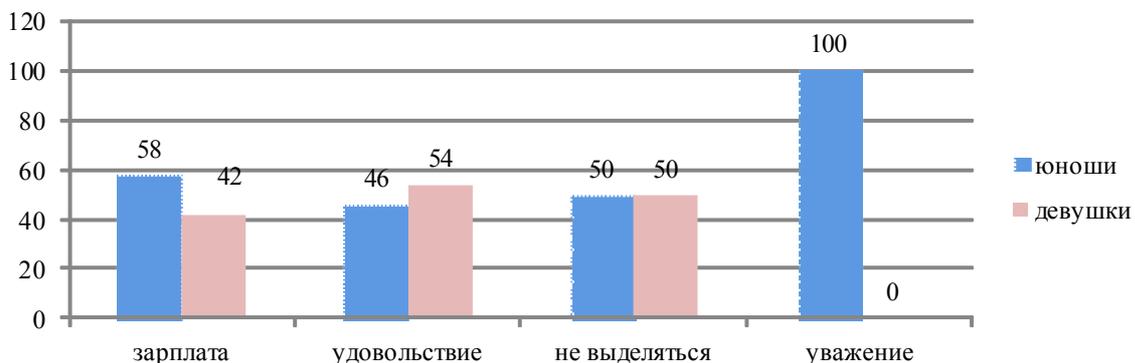
При проведении сравнения самооценок важности ценностных ориентиров в группах юношей и девушек при помощи Т-теста Стьюдента, были выявлены различия на статистически значимом уровне по следующим ценностям. Для юношей более важно: «иметь свой бизнес» и «получить доступ к власти». В то время как для девушек предпочтительней «получить хорошее образование», «иметь престижную работу», «путешествовать по разным странам», «заниматься творчеством», «вести активную и эмоционально насыщенную жизнь», а также

«иметь авторитет и уважение со стороны окружающих». По остальным позициям различий не выявлено.

Данные опроса показали некоторые различия в оценках важности ценностных ориентиров у учащихся разных уровней образования. Средние баллы важности, полученные на подвыборке учащихся средних профессиональных учебных заведений, несколько ниже, нежели у учащихся школ и студентов вузов. К более высоким оценкам важности тяготеют школьники (максимальный средний балл, соответствующий первой ранговой позиции в подвыборке школьников составляет 4,5, в подвыборке учащихся колледжей 4,0 балла). При этом, структура и ранжирование ценностей практически не различаются.

О важности гедонистических и материальных факторов в жизни современной молодежи свидетельствуют следующие данные. В анкету был включен вопрос: «Что для вас наиболее главное в вашей будущей работе?». В итоге для подавляющего большинства респондентов главным является то, чтобы работа приносила удовольствие (58%), каждый третий ответивший (36%) указал на первоочередную важность заработной платы. Однако 6% респондентов отметили главным фактором работы – не выделяться среди других.

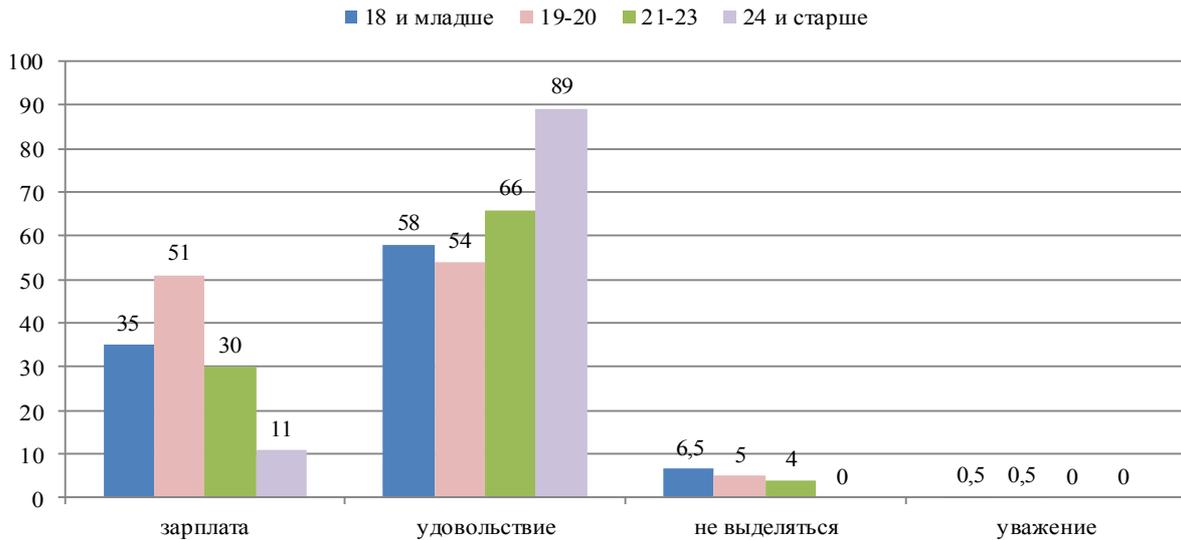
Сравнение ответов в гендерных группах показало, что юноши чаще отмечают первостепенность заработной платы, в то время как девушки чаще отмечают удовольствие от работы.

Рисунок 1. Главное в будущей работе в зависимости от гендерной принадлежности, %
Figure 1. The main thing in future work depends on gender, %

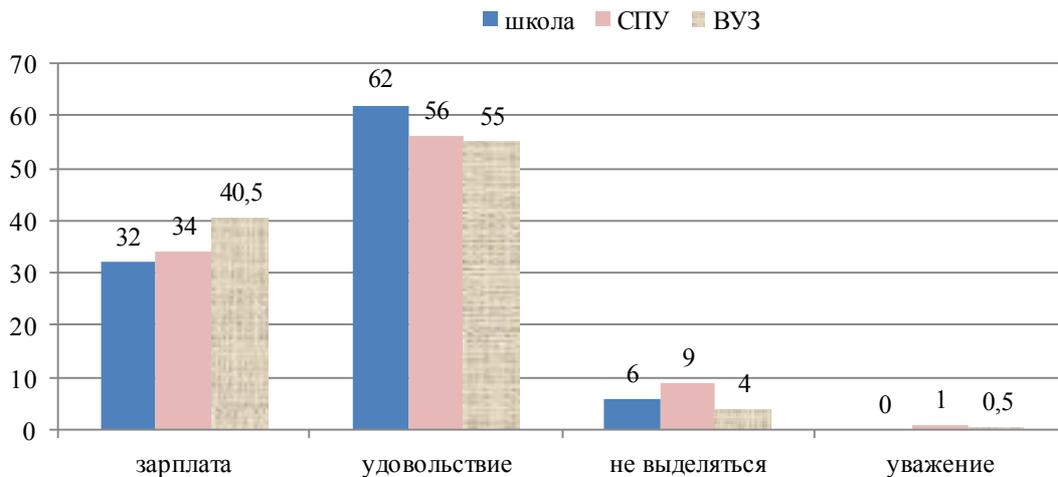
Сравнение в возрастных группах показывает, что для 19-20-летних примерно в равных пропорциях важно удовольствие от работы и размер заработной платы (рисунок 2). Дальше с

увеличением возраста растет значение удовольствия от работы и падает значение заработной платы.

Рисунок 2. Главное в будущей работе в возрастных группах, %
Figure 2. The main thing in future work in age groups, %

Анализ ответов в подвыборках по типу учебного заведения показал, что студенты вузов при ответе на данный вопрос склонны выбирать заработную плату, в то время как школьники чаще других отмечают удовольствие от работы. А такие ответы, как «не выделяться», чаще присущи учащимся средних профессиональных учреждений (рисунок 3).

Рисунок 3. Критерии, наиболее важные в работе, в зависимости от уровня образования, %
Figure 3. The most important criteria in the work, depending on the level of education, %

Таким образом, можно сказать, что в структуре ценностных ориентиров молодого поколения решающую роль играет материальный фактор и возможность заниматься любимым делом. В оценивании будущей работы именно эти факторы играют решающую роль для молодежи.

Как показали результаты опроса, материальный фактор имеет важное место в структуре ценностных ориентиров. Через него отражается также и понимание молодежью успешности современного человека. Из ответов на открытый вопрос: «Что

для вас лично является показателем успешности человека?» можно увидеть следующую картину. Финансовый критерий оценки успешности стоит на первом месте (каждый четвертый определяет успешность через наличие денег). На втором месте целеустремленность (12,%) и признание окружающими (9,6%).

Наличие семьи и любимого дела как показатели успешности стоят на 4-5 местах, при этом они в два раза чаще называются девушками, нежели юношами. Наличие же высокого статуса в обществе

.....
 ве чаще является показателем успеха для юношей, как уверенность в себе и эмоциональное здоровье в то время как для девушек – это такие качества, (таблица 3).

Таблица 3. Показатели успешности человека, в целом по массиву и в гендерных группах, %
Table 3. Indicators of human success, in the whole array and in gender groups, %

Показатели успешности	В целом по массиву	Юноши	Девушки
Наличие денег и высокооплачиваемая работа	23,9	25,5	22,4
Целеустремленность	12,1	12,7	11,5
Признание окружающими	9,6	8,8	10,4
Наличие семьи и любимого человека	6,9	4,4	9,3
Любимое дело	6,6	3,9	9,3
Высокий статус в обществе	6,3	8,8	3,8
Стать профессионалом в своем деле	5,8	3,9	7,7
Ум	5,8	5,5	6,0
Удовлетворенность своей жизнью	5,5	3,9	7,1
Уверенный в себе	4,7	1,1	8,2
Эмоционально здоровый	4,1	2,2	6,0
Независимость	3,8	2,8	4,9
Трудолюбивый	3,8	3,3	4,4
Имеет много друзей	3,3	3,3	3,3
Саморазвитие	3,0	1,7	4,4
Нравственность	3,0	5,5	0,5
Менее 3%, но более 1% голосов дают такие варианты ответов, как наличие высшего образования, влияние и связи в обществе, человек, нашедший свое место в жизни, человек, получающий удовольствие от жизни			
Менее 1% дают ответы собственный бизнес, власть, человек честный и искренний, ответственный, имеющий свое жилье			

Формула успешного человека, по мнению школьников, – это совокупность таких компонентов, как «наличие денег» (22,1%) + «целеустремленность» (14,3%) + «любимое дело» (11,7%) + «признание окружающих» (10,4%) (ответы дают более 10%).

Учащиеся средних профессиональных заведений видят успешного человека как человека, имеющего «деньги» (25,4%) + «целеустремленность» (15,5%) + «ум» (13,6%). Для студентов вузов

успешность складывается из двух показателей: «деньги» (23,3%) + «признание окружающих» (11,4%)
 Можно предположить, что по мере взросления меняется понимание успешности человека. Мы разделили выборочную совокупность на две возрастные группы до 20 лет и старше 21 года. В результате мы заметили, что понимание успешности несколько различается в этих группах (таблица 4).

Таблица 4. Критерии успешности в возрастных группах, %
Table 4. Criteria of success in age groups, %

Показатель успешности	Возрастные группы	
	20 л. и младше	старше 21 г.
Наличие денег и высокооплачиваемая работа	24,8	16,7
Целеустремленность	12,7	7,1
Признание окружающими	10,2	4,8
Наличие семьи и любимого человека	6,5	9,5
Любимое дело	6,5	7,1
Высокий статус в обществе	5,9	9,5
Стать профессионалом в своем деле	4,7	14,7
Ум	5,9	4,8
Удовлетворенность своей жизнью	5,0	9,5

Для учащихся в возрасте младше 20 лет успех молодежной группы показатели успеха немного отражают три показателя – деньги, целеустремленность и признание окружающими. Для старшей успех отражают профессионализм в своем деле,

статус в обществе, удовлетворенность жизнью и наличие семьи.

На открытый вопрос «О чем вы мечтаете? напишите, пожалуйста», мы получили ответы лишь в 66 % случаев. Остальные предпочли уйти от ответа через такие варианты как «затрудняюсь», «не скажу», «это секрет», «мечты нет» или просто пропустили ответ на данный вопрос. Это может косвенно

отражать отсутствие осознанной мечты. Среди тех, кто ответил, на первое место выйдет счастливая семья (15,5%), материальный достаток (13%) и успешное преодоление приближающихся испытаний, таких как экзаменационная сессия и успешное окончание суза/вуза для студентов, для школьников – успешное выполнение ЕГЭ и поступление в вуз (11%).

Таблица 5. Перечень наиболее распространенных мечтаний современной молодежи, %
Table 5. List of the most common dreams of modern youth, %

Мечты	В целом	Юноши	Девушки
Счастливая семья	15,5	10,8	19,8
Материальный достаток	12,8	11,5	14,1
Успешно сдать экзамены сессии или ЕГЭ, поступить в вуз или его закончить	11,0	7,6	14,1
Быть счастливым	9,0	5,7	11,9
Сделать карьеру	6,6	8,2	5,1
Иметь любимую работу	6,3	3,2	9,0
Путешествовать	5,7	2,5	8,5
Купить машину	4,5	7,0	2,3
Иметь любимого человека, жить в любви	3,9	4,4	3,4
Иметь свой бизнес	3,6	5,1	2,3
Жить в гармонии с собой	3,3	2,5	4,0
Отдохнуть и иметь свободное время	3,3	4,4	2,3
Самореализация	3,0	2,5	3,4
Жить красивой насыщенной жизнью	3,0	2,5	3,4
Достичь все свои цели	2,7	3,8	1,7
Мир	2,7	0,6	4,5
Иметь независимость и свободу	2,4	0,6	4,5
Спокойную жизнь иметь	2,4	3,2	1,6
Стать профессионалом в своем деле	2,1	2,5	1,7
Жить достойно, чтобы гордились родители	2,1	2,5	1,7
Чтобы родители и родные были здоровы	2,1	1,9	2,3
Получить водительское удостоверение	2,1	3,8	0,6
Найти цель в жизни, понять себя	1,8	1,9	1,7
Иметь свою квартиру или дом	1,8	1,9	1,7
Стать самодостаточным, быть успешным, получить второе образование, уехать за границу, иметь престижную работу, завести детей, иметь возможность заниматься творчеством, иметь много друзей.			Менее 1,5

Юноши чаще в качестве мечты, называют «сделать карьеру», «купить машину», и «иметь свой бизнес». Девушки наоборот чаще хотят «быть счастливыми», «иметь любимую работу» и «иметь возможность путешествовать». Перечень ответов, полученных на открытый вопрос о мечтах, приведен в таблице 5.

Менее 3% голосов набирают варианты ответов, связанные с саморазвитием, профессиональным ростом, такие как «самореализация в жизни», «достижение своих целей», «стать профессионалом в своем деле». Девушки в качестве мечты в 4 раза чаще юношей называют «мир» и «иметь независимость и свободу». Вероятно, на них оказывает большее эмоциональное воздействие текущая по-

литическая ситуация и участие России в СВО.

Сравнение по уровню образования опрошенных показало, что существуют некоторые различия в мечтаниях молодежи. Так, школьники в качестве своей мечты называли успешное ЕГЭ и поступление в вуз (26%), иметь любимую работу (12%) и иметь материальный достаток (12%).

У студентов колледжей мечта выглядит несколько иначе – это иметь семью счастливую (15%), успешно сдать экзамены (11%) и сделать карьеру (11%). Студенты вузов мечтают также о счастливой семье (19%), материальном достатке (17%) и быть счастливым (12%).

Выводы. Подводя итог, отметим, что мечтания молодежи тесно связаны с индивидуалистическими

и гедонистическими ценностями – быть счастливым, жить в гармонии с собой, иметь насыщенную и интересную жизнь. Коллективистские ценности в виде желания приносить пользу коллективу, Родине и обществу не актуализированы в сознании молодежи.

Кроме того, замечено снижение роли для современной молодежи семейных ценностей и ценности дружбы. Это можно объяснить отчасти инфантилизмом или поздним взрослением современной молодежи, что констатируется психологами как особенность подрастающего поколения. Важность общения с друзьями для них теряется, на смену приходит материальный фактор. Причем фактор материальной обеспеченности сегодня пронизывает все сферы деятельности и желания молодого поколения. Он определяет понимание ими успешности человека, лежит в основе оценки как первостепенный собственной будущей работы, детерминирует мечты молодежи.

За последние 15 лет меняется структура наиболее важных ценностей. Так по данным опроса ФОМ в

2008 году (молодежь 16-25 лет, N=1500), наиболее важными для молодежи были семья (48%), брак по любви (45%), дружба (42%). Деньги и материальный фактор занимали 4 позицию [ФОМ, с.18]. В нашем же исследовании видно, что критерий материального благополучия выходит на первое место. Именно через него молодежь воспринимает понятие успешности в современном мире, и именно с материальным фактором связывает свои мечтания.

Счастливая семья, имеющая первостепенное значение для молодежи в 2008 году, сегодня занимает 10 место в рейтинге ценностей. Значительно теряет свои позиции и ценность дружба и дружеских отношений. Что свидетельствует о значительной разобщенности молодого поколения.

Таким образом, в иерархии ценностей сегодняшних учащихся доминируют индивидуалистические и прагматические, а не альтруистические ориентиры, что вполне согласуется с особым жизненным этапом становления личности и подтверждает наши гипотезы.

Список источников

- 30 фактов о современной молодежи. Исследование Сбербанка. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (Дата обращения: 27.03.2023).
- Борзиева З.М. Ценностные ориентации современной российской молодежи // Молодой ученый. 2018. № 52. URL: <https://moluch.ru/archive/238/> (Дата обращения: 27.03.2023).
- Русакова Д.М. Ценностные ориентации современной молодежи // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK118.pdf> (Дата обращения: 27.03.2023).
- ФОМ. Проект Здрав.ФОМ. URL: <https://zdrav.fom.ru/post/rossiyane-promenyali-alkogolnuyu-romantiku-na-zozh> (Дата обращения: 27.03.2023).
- Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография. Москва: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.
- Ценностные ориентации современной молодежи. Аналитический обзор результатов международных и российских исследований. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskiy-obzor.pdf> (Дата обращения: 27.03.2023).
- Ярина Е.В. Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 5 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ponyatiy-tsennosti-i-tsennostnye-orientatsii?ysclid=le5ktkudor767589277>. (Дата обращения: 27.03.2023).

References

- 30 facts about modern youth. Sberbank research. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (Date of application: 27.03.2023) (In Russ).
- Borzieva Z.M. Value orientations of modern Russian youth. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2018. No. 52. URL: <https://moluch.ru/archive/238/> (Date of application: 27.03.2023) (In Russ).
- Rusakova D.M. Value orientations of modern youth. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Sociology, philology, cultural studies*. 2018. No. 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK118.pdf> (Date of application: 27.03.2023) (In Russ).
- FOM. Project Zdrav.FOM. URL: <https://zdrav.fom.ru/post/rossiyane-promenyali-alkogolnuyu-romantiku-na-zozh> (Date of application: 27.03.2023) (In Russ).
- Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results: monograph. Moscow: State University Publishing House, 2017. 131 p. (In Russ)
- Value orientations of modern youth. Analytical review of the results of international and Russian studies. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskiy-obzor.pdf> (Date of application: 27.03.2023) (In Russ).
- Yarina E.V. Theoretical analysis of the concepts of “values” and “value orientations”. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of the Oryol State University*. 2014. No. 5 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ponyatiy-tsennosti-i-tsennostnye-orientatsii?ysclid=le5ktkudor767589277>. (Date of application: 27.03.2023) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 80–85.
Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 4. Pp. 80–85.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 130.2
ББК 71
DOI: 10.54348/SciS.2023.4.11

Западноевропейская философия XX века о смыслах современной культуры и искусства

Светлана Анатольевна Симонова

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, Jour2@yandex.ru, ORCID 0000-0003-4506-1248, SPIN: 5141-2502

Аннотация. В течение прошлого столетия европейская культура претерпела колоссальные изменения, что нашло свое отражение в искусстве и теории искусства. Процесс эстетизации затронул все сферы культуры, некоторые исследователи (Жд. Дьюи) рассуждали о «полезности» искусства, другие видели в искусстве подлинные смыслы человеческого существования и способ постижения истины (Сартр, Панофски, Кроче, Гадамер, Маритен), многие предпринимали попытки прийти к духовному синтезу и протестовали против абсолютизации эстетического (Клеман, Панофски, Зейдельман, Маритен). Большинство западноевропейских исследователей обосновывает актуальность духовного, видит в искусстве прежде всего возможность преображения человека. Автором обосновывается сближение элитарной и массовой культур, как следствие этого – размывание демаркационной линии между искусством и не искусством, между автором и читателем. Большинство исследователей говорит о существенных изменениях в ценностной иерархии, отразившихся на содержании произведений искусства. В статье ставится вопрос о сути происходящих культурных изменений, связанных с процессами цифровизации. В современности актуализируется вопрос о смене классической культурной парадигмы, об уходе культуры классического гуманизма в прошлое. Цифровые технологии открывают перед человеком невообразимые возможности, однако духовные ценности не утратили своей актуальности и онтологической глубины. Вектор развития культуры в современности до конца не определен.

Ключевые слова: искусство, культура, эстетизация, этико-эстетический синтез, духовность, цифровизация.

Для цитирования: Симонова С.А. Западноевропейская философия XX века о смыслах современной культуры и искусства // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 80–85. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.11>

CULTUROLOGY

Original article

Western European philosophy of the XX century about the meanings of modern culture and art

Svetlana A. Simonova

Moscow State Psychological and Pedagogical University. Moscow, Russia; Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, Jour2@yandex.ru, ORCID 0000-0003-4506-1248, SPIN: 5141-2502

Abstract. During the last century, European culture has undergone tremendous changes, which is reflected in art and art theory. The process of aestheticization has affected all spheres of culture, some researchers (Jd. Dewey) talked about the "usefulness" of art, others saw in art the true meanings of human

existence and the way to comprehend the truth (Sartre, Panofsky, Croce, Gadamer, Maritain), many made attempts to come to spiritual synthesis and protested against the absolutization of the aesthetic (Clement, Panofsky, Seidelman, Mariten). Most Western European researchers substantiate the relevance of the spiritual, see in art, first of all, the possibility of transforming a person. The author substantiates the rapprochement of elite and mass cultures, as a result of this - the blurring of the demarcation line between art and non-art, between the author and the reader. Most researchers speak of significant changes in the value hierarchy that have affected the content of works of art. The article raises the question of the essence of the ongoing cultural changes associated with the processes of digitalization. In modern times, the question of the change of the classical cultural paradigm, the departure of the culture of classical humanism into the past is being actualized. Digital technologies open up unimaginable opportunities for the human, but spiritual values have not lost their relevance and ontological depth. The vector of development of culture in modern times is not fully defined.

Keywords: art, culture, aestheticization, ethical and aesthetic synthesis, spirituality, digitalization.

For citation: Simonova S.A. Western European philosophy of the XX century about the meanings of modern culture and art. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 80–85. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.11>

Актуальность. В XX веке культура Европы претерпевала множество изменений, двигаясь от эпохи модернизма к постмодерну и цифровым технологиям. С одной стороны, эти изменения способствовали трансформациям в искусстве, с другой, искусство само генерировало новые смыслы, воздействуя на культурные процессы. Западноевропейская философия XX века богата теориями, в которых рассматриваются место и роль искусства в поисках и становлении социокультурных и личностных смыслов, возрастает интерес к проблемам значимости художественного творчества, воздействия искусства на различные векторы социокультурного развития. Исследователи традиционно обращаются к синтезу духовных категорий, рассматривая многомерную взаимосвязь гносеологии, этики и эстетики. Европейские философы анализируют это взаимодействие преимущественно в пространстве искусства.

Искусство связано со сферами знания и этики, однако не представляется корректным считать их основными условиями его существования, и не только потому, что в искусстве «правят бал» эстетические категории. Искусство, наряду с мифом, является наиболее древней формой культуры, так же, как и художественная картина мира была доступна человечеству еще на заре его существования. В истории культуры бывали периоды, когда эстетическое абсолютизировалось за счет других категорий. Однако сегодня представляется очевидным тот факт, что автономизация эстетического в искусстве обедняет последнее, более того, может способствовать установке «искусство требует жертв». Искусство творит свою реальность, которая бывает ярче и убедительнее самой жизни; искусство не столько отражает человеческое бытие, сколько способствует его познанию и изменению. Не случайно, многие серьезные

философы становились писателями, а писатели, в свою очередь, философствовали; иконопись справедливо называют «умозрением в красках», а религиозную музыку – «умозрением в звуках». В этом смысле XX век ничего не изменил, и тем не менее изменилось многое.

Методы и организация исследования. Выбор автором методов исследования был обусловлен целью статьи и поставленными задачами. В статье нами был использован *аксиологический* метод. Это обусловлено тем, что искусство в контексте западноевропейской культуры XX века претерпевает значительные смысловые и ценностные трансформации, наблюдается возрастание эстетизации культуры, одни философы и культурологи выражают тревогу по поводу этого, обосновывают свою позицию, касающуюся соблюдения этико-эстетического баланса. Другие подчеркивают прагматическую функцию искусства, полагая, что оно должно стать понятным большинству и способствовать усилению ощущения «счастья». Также использовался *компаративный* метод при сравнении научных позиций различных ученых, поскольку теоретическим взглядам на искусство в указанный нами период присуща многовариантность идей и точек зрения. Автор применил метод анализа при исследовании различных теорий, который позволил выделить особенности позиций разных ученых. Соответственно, был применен и *системный* подход, который дал возможность осмыслить различные теории в целостном ключе, охватить представляющиеся на первый взгляд разные теории в едином пространстве западноевропейской культуры XX века.

Анализ результатов исследования. Характерная для XX века эстетизация культуры не могла не отразиться на искусстве в этом контексте. Выдвинутая еще в античности идея синтеза

добра, истины и красоты, рассматривается и обосновывается многими современными исследователями. Поскольку проблема этико-эстетического синтеза выводит нас в пространство аксиологии, отметим, что в той или иной степени исследуется архитектура духовного единства культуры.

Э. Панофски обращается к феномену автономизации эстетического как в теоретическом плане, так и в плане художественной практики культуры. Тем самым, у него зримо вырисовывается история абсолютизации эстетического, что во многом становится базовым принципом в процессе создания новых форм художественного выражения в современности. Э. Панофски утверждает, что до XVIII века эстетическая сфера вообще не была отделена от сферы теоретической и этической, чем и определялась та целостность, стройность и гармоничность, которая была присуща различным видам искусства, и шире, другим формам культуры.

Это говорит о том, что идея синтеза была представлена на субстанциональном уровне мышления, выступала своего рода метафизическим архетипом, служившим идеалом и идеями для различных сфер культурного творчества. Анализируя современную культуру, исследователь приходит к следующему выводу: «Со временем было забыто, что понятие «идеи» первоначально предназначалось для того, чтобы объяснить или оправдать достижения человеческого духа, то есть обосновать возможность безусловно надежного и достоверного познания, безусловно доброго и нравственного поступка и безусловно чистой «и философской» любви к красоте» [Панофски, 1999, с. 27].

В этой связи представляют интерес идеи Р. Дж. Коллингвуда, который утверждает, что подлинный художник должен использовать весь предшествующий художественный опыт настолько широко и свободно, что защита авторских прав в этом контексте приносит только вред искусству. Он полагает, что мир полон творческих идей, и художник обедняет искусство, если генерирует идеи только в своем субъективном мировоззрении. «Если бы он мог брать все, что хочет, в любом месте, где это можно найти, как могли Еврипид, и Данте, и Микеланджело, и Шекспир, и Бах, его погребя всегда были бы полны, а его блюда заслуживали бы того, чтобы их отведать» [Коллингвуд, 1999, с. 208]. Коллингвуд утверждает, что художник способен поведать людям правду о них самих, поэтому и необходимо дать ему разрешение на свободное использование всего культурного наследия, всех достижений мирового искусства.

Экзистенциалист и представитель «философии жизни» Ж.-П. Сартр полагает, что только в искусстве мы обретаем подлинные смыслы своего существования, что четко обозначено одним из его героев: «Негритянка поет. Стало быть, можно оправдать свое существование?» [Сартр, 2021, с. 316]. С точки зрения Сартра, постулирующего абсурдность мира, лучший способ нахождения смыслов своей экзистенции – иррациональный, с этой позиции искусство наилучшим образом способствует постижению смыслов и экзистенциальных истин. Отметим, что Сартр в своих художественных произведениях демонстрирует вовлеченность героев в социум, поскольку, «выбирая себя, мы выбираем всех людей» [Сартр, 1989, с. 324], следовательно, художник своим творчеством выбирает все человечество. Философ настаивает на неизбежной *вовлеченности* писателя в культурно-социальный контекст: «Писатель должен полностью ангажироваться в своих произведениях, воплощая в них <...> твердую волю, выбор и то тотальное предприятие, которое называется жизнью и которое совершает каждый из нас» [Сартр, 1987, с. 331].

Мартин Хайдеггер понимает искусство как способ постижения, и, одновременно, сотворения истины. По его мнению, истина есть «исток художественного творения», а искусство – «способ становления истины» [Хайдеггер, 1987]. Философ полагает, что художественному произведению необходим «наивный» зритель, который ищет в искусстве нечто важное, то, что сам он не проживает, но воспринимает и понимает в соответствии со своим кругозором. Именно этому неискушенному рецепиенту, не рассматривающему искусство с профессиональной, научной точки зрения, искусство жизненно необходимо. Зритель – соучастник автора, он переносит художественные смыслы в свое повседневное бытие.

Многие философы и культурологи трактуют искусство как значимый, иногда даже единственный способ постижения истины. В частности, в «Истине и методе» Г. Гадамер утверждает, что, приобщаясь к искусству, мы приобретаем «опыт истины», который не может быть достигнут никакими иными путями. Исследователь отстаивает классическое представление о том, что искусство в обязательном порядке должно включать в себя мимесис для того, чтобы приблизиться к истине. «Искусство, какого бы рода оно ни было – аристотелевское учение здесь, похоже, совершенно безупречно, – есть род узнавания, когда вместе с узнаванием углубляется наше самопознание и доверительность наших отношений с миром» [Гадамер, 1991, с. 237].

В связи с этим философ обосновывает необходимость мимесиса в искусстве воссозданием порядка, сохраняющего, в свою очередь, некие вечные смыслы, трактует *узнавание* как перманентное *познавание* мира. Чтобы открыть для себя что-то новое, нам необходимо опереться на уже известные, полученные нами в результате опыта, феномены. Эта идея целостности актуализируется в современной культуре распадающихся смыслов: «каждое подлинное произведение искусства даже в нашем мире, все больше меняющемся в направлении униформности и серийности, свидетельствует о духовной упорядочивающей силе, составляющей действительное начало нашей жизни» [Гадамер, 1991, с. 241]. В современности реальность свободно включается в искусство, однако появляется опасность обесценивания духовной значимости художественного произведения, например, «актуальное» искусство свободно выходит в обыденное пространство, границы искусства и не искусства размываются.

Т. Адорно в этом же ключе рассуждает об искусстве как проявлении истины: «Искусство приближается к истине, которая не дана ему непосредственно; в этом смысле она является его содержанием. Познанием искусство является в силу своего отношения к истине; искусство само познает ее по мере того, как она является ему» [Адорно, 2001, с. 442]. В своей «Эстетической теории» Адорно определяет идею искусства как «трансцендентность с завуалированным значением». Искусство, по его мнению, обладает возможностью проникать в запредельные сферы безобразного и злого, таким образом, исследователь расширяет инструментарий и содержание классической эстетики.

Адорно в своих рассуждениях выходит на проблему массовизации искусства, критикуя современную ему культурную ситуацию. Ученый подчеркивает двойственную природу искусства, которое, в определенной степени, обладает автономностью по отношению к обществу, однако всегда социально ангажировано. Философ обосновывает познавательную и пророческую роль искусства, способного обнаружить подлинное бытие, «не поддающиеся познанию непримиримые противоречия, существующие в раздираемом конфликтами мире» [Адорно, 2001, с. 126]. В то же время, массовизация снижает критическое отношение к происходящим процессам, способствует усредненности и конформности как общества в целом, так и отдельных индивидов.

Проблемы массовизации культуры и искусства более детально и основательно рассмотрены в работах Хосе Ортега-и-Гассета

«Дегуманизация искусства» и «Восстания масс» [Ортега-и-Гассет, 2018]. Он полагает, что так называемое «элитарное искусство» начало формироваться в конце XIX века как противовес массовой культуре и массовому вкусу, поэтому-то оно и отторгается массами, добавим, по крайней мере, в первой половине XX века. В этом противостоянии искусство отказывается от мимесиса реальности, не использует узнаваемые формы, художник предпринимает попытку уйти от всего, что связано с человеческим, в результате искусство расчеловечивается. Здесь целесообразно вспомнить практически все направления модернизма: кубизм, сюрреализм, абстракционизм и т.п.

Николай Гартман, задаваясь вопросом о критериях подлинного искусства, приходит к выводу, что мы его всегда «чувствуем» безошибочно, поэтому именно наша эмоциональная восприимчивость к прекрасному в широком смысле этого слова не может замениться никакими обширными знаниями и культурной образованностью. Однако Гартман указывает еще на один, с его точки зрения, универсальный критерий оценки качества художественного произведения – проверку временем: «произведения величайшего искусства не тонут в глубине истории и не перестают звучать со временем, а растут в своем значении... они, эти творения, и другим эпохам сами отдают все новое и новое. Они оказываются неисчерпаемыми» [Гартман, 2004, с. 624-625].

Ханс Зедльмайер понимает историю искусств как «историю духа», придерживаясь религиозно-онтологического взгляда на природу духа, близкого представителям русской религиозной философии. В качестве основной идеи и вектора искусства какой-либо культурной эпохи, воплощенного в искусстве, он выдвигает не природные или общественные факторы, а духовные, которые он трактует в религиозном ключе. Такой подход предполагает рассмотрение феноменов искусства в контексте взаимодействия их этико-эстетических и гносеологических импликаций. Зедльмайер полагает, что художественные произведения, достигая «истинного настоящего», высвечивают свое подлинное предназначение. Он утверждает: «данное произведение было создано художником однажды, в таком-то году, событие его сотворения ушло в прошлое и никогда не повторится... И все же данное произведение способно вновь воскреснуть к полноценной жизни – *каждый раз* в духе, ставшем достойным откровения живого произведения и способным к нему, – и достичь своего истинного настоящего, как будто не было времени, отделяющего его от

нас. И когда оно, пусть на некоторое время, вновь обретет свое истинное настоящее, только тогда его и можно будет оценить именно как историческое событие» [Зельдмайер, 1999, с. 173]. Таким образом, именно в настоящем следует искать критерий историчности.

Б. Кроче как наиболее серьезный антипозитивист XX века выстраивает целостную систему бытия. В современной культуре, и в этом он прав, актуализируется задача вернуть искусству такое понятие как «вечность», т.е. фундаментальную значимость искусства в бытии человеческой культуры. Несмотря на то, что границы между ценностями разомкнуты, сферы духа достаточно автономны, чтобы обозначить свою сущность. «Искусство так же независимо от полезного или морали, как и от науки» [Кроче, 2000, с. 61].

Тем самым, провозглашается законность принципа «искусства для искусства», который, однако, у Кроче не имеет того снобистского оттенка самодовольного эстетства, которое присуще многим течениям и направлениям искусства XX века. Независимость эстетического является конституирующим элементом общей иерархической (онтологической) структуры духовного бытия. Впрочем, Кроче не противопоставляет ценности художественного порядка другим духовным ценностям, и в его теории лейтмотивом проходят идеи духовного синтеза, даже обосновывает взаимосвязь научного и художественного произведений: «*Всякое научное произведение есть в то же время и произведение искусства*» [Кроче, 2000, с. 4]. В конечном счете, провозглашение автономности эстетического в размышлениях исследователя можно рассматривать и как борьбу с морализмом, который в художественном творчестве даже опасен.

Отказ современной культуры от классики связан со многими причинами, и далеко не в последнюю очередь с трансформацией традиционного духовного образа человека и мира его смыслов и ценностей. Жак Маритен прямо обвиняет современную ему философию в крайнем эстетизме, требуя избавляться от него как от заблуждения, не соответствующего истинному положению дел. Маритен высоко оценивает роль искусства в жизни человека, говоря о нем, как о территории «земного рая». По сути, это синтез прекрасного и доброго, эстетического и этического, поэтому Маритен требует от художника личных добродетелей, в противном случае, извращается истинное предназначение искусства.

Точке зрения об искусстве как одухотворяющем и преображающем феномене некоторые

исследователи противопоставляют прагматический взгляд на искусство. В частности, Джон Дьюи рассуждает о несамодовлеющей сущности искусства, о его социально-этической функции придавать окончательный смысл всем проявлениям жизни. Он критикует традиционные теории, одухотворяющие искусство, предпринимает попытку вменить искусству функцию сделать обычных людей более счастливыми. Таким образом, фактически Дьюи стремится легализовать массовое искусство, повысить его статус, представить его как подлинное и «полезное» для общества.

В современности наблюдается сближение массового и элитарного искусства, в котором огромную роль играет цифровая культура, набирающая обороты, и охватывающая не только виртуальную сферу: «цифровой «поворот» выходит далеко за рамки онлайн-пространства» [Симонова, 2022, с. 65].

Выводы. Многие исследователи видят в искусстве один из способов познания, приближения к истине, утверждая, что именно искусство способно наиболее глубоко проникнуть в тайны бытия, наделить все сущее глубокими смыслами. Об этом говорят не только религиозные философы, но и атеисты. Все они подчеркивают значимость искусства как важнейшей составляющей человеческой культуры.

На протяжении всего XX века наблюдается тенденция эстетизации культуры, о чем пишут многие современные исследователи. Во всех сферах искусства мы наблюдаем некое забвение нравственных ценностей, о чем говорят большинство философов. Это происходит во многом из-за возрастающей массовизации культуры, в результате которой произведение искусства становится одним из товаров массового потребления. Параллельно происходит сближение массовой и элитарной культур, как результат – размывание границ между искусством и не искусством, наблюдается смерть не только автора, но и реципиента. Яркий этому пример – деформация живописи в сети, возможность переписывать электронные книги, напрямую вмешиваясь в замысел автора.

Развитие технологий, цифровой поворот в середине XX века в целом способствовали массовизации, и некоторые исследователи увидели ценность искусства в его «полезности», способности увеличения «счастья» от наслаждения художественными произведениями. Но именно ориентация искусства на требования и культурный уровень большинства, включает в себе угрозу для духовного роста, художники стремятся не к поискам художественных смыслов, а к изобретению новых технологий, которые по-

разили бы воображение массового рецепиента. Отсюда тяга к внешним эффектам, обращение к низменным инстинктам и т.д.

Социокультурная реальность и искусство на протяжении XX века оказывали взаимное влияние друг на друга. Иногда детонатором инноваций становилось искусство, направляя культуру в ее движении, иногда культура способствовала серьезным изменениям искусства. Сегодня, когда наблюдается смена культурной парадигмы и классический гуманизм уходит в прошлое, XX века.

вопрос о будущем культуры и искусства остается открытым.

Перед исследователями стоит задача философско-культурологического анализа феноменов цифрового «поворота», привлечения искусственного интеллекта к созданию художественных произведений, осмысления таких явлений как постгуманизм и трансгуманизм. Однако многие тенденции культуры XXI века уже были предвидены выдающимися исследователями XX века.

Список источников

- Адорно Т. Эстетическая теория. Москва: Республика, 2001. 527 с.
Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. Москва: Искусство, 1991. 368 с.
Гартман Н. Эстетика. Киев: Ника-центр, 2004. 641 с.
Зедльмайер Х. Искусство и истина. Москва: Искусствознание, 1999. 368 с.
Коллингвуд Р. Принципы искусства. Москва: Языки русской культуры, 1999. 328 с.
Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. Москва: Intrada, 2000. 160 с.
Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Москва: АСТ, 2018, 256 с.
Панофски Э. Idea: к истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма. Санкт-Петербург: Аксиома, 1999. 228 с.
Сартр Ж.-П. Тошнота. Москва: АСТ, 2021. 317 с.
Сартр Ж.-П. Что такое литература? // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Москва: 1987, С. 313-334.
Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. Москва: Издательство политической литературы, 1989. С. 319-345.
Симонова С.А., Алиханова В.Л. Влияние цифрового поворота на социокультурный аспект существования личности // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 1. С. 63–66.
Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Москва, 1987. С. 264-313.

References

- Adorno T. Aesthetic theory. Moscow: Respublika, 2001. 527 p. (In Russ).
Gadamer G.-G. The relevance of beauty. Moscow: Art, 1991. 368 p. (In Russ).
Hartman N. Aesthetics. Kyiv: Nika-center, 2004. 641 p. (In Russ).
Zedlmayer H. Art and truth. Moscow: Art History, 1999. 368 p. (In Russ).
Collingwood R. Principles of Art. Moscow: Languages of Russian culture, 1999. 328 p. (In Russ).
Croce B. Aesthetics as a science of expression and as general linguistics. Moscow: Intrada, 2000. 160 p. (In Russ).
Ortega y Gasset X. The uprising of the masses. Moscow: AST, 2018. 256 p. (In Russ).
Panofsky E. Idea: to the history of the concept in the theories of art from antiquity to classicism. Saint Petersburg: Axioma, 1999. 228 p. (In Russ).
Sartre J.-P. Nausea. Moscow: AST, 2021. 317 p. (In Russ).
Sartre J.-P. Existentialism is humanism. In: Twilight of the gods. Moscow: Publishing house of political literature, 1989. Pp. 319-345. (In Russ).
Sartre J.-P. What is literature? In: Foreign aesthetics and theory of literature of the XIX-XX centuries. Moscow: 1987, Pp. 313-334. (In Russ).
Simonova S.A., Alikhanova V.L. The influence of the digital turn on the socio-cultural aspect of the existence of the individual. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2022. No. 1. Pp. 63–66. (In Russ).
Heidegger M. The source of artistic creation. In: Foreign aesthetics and theory of literature of the XIX-XX centuries. Moscow: 1987. Pp. 264-313. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 30.10.2023.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 069.01

ББК 79.1

DOI: 10.54348/SciS.2023.4.12

Дискуссионная площадка «Museum studio» как исследовательский тренд в музейной сфере

Анжела Викторовна Норманская

Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Республика Крым, Россия, anzelanormansky@gmail.com, ORCID ID: 0009-0005-5082-976X

Аннотация. На протяжении последних десяти лет в российском научном пространстве продолжается дискуссия о дальнейшем развитии музейной деятельности. Сегодня мы можем наблюдать, как представители традиционной отечественной музеологической школы отстаивают свою точку зрения под напором современных музейных трендов, большинство из которых зародились за пределами России. В тот же момент, особо остро стоит проблема привлечения в музейное пространство молодежной аудитории, которая заинтересована в его новом презентационном формате. Конструктивным результатом исследований и проектов представителей разных направлений музеологии (традиционной и новой) может стать их плодотворное сотрудничество в рамках дискуссионной музеологической площадки. В данной статье приведен опыт Крымской музеологической школы «Museum studio», на базе которой взаимодействуют между собой исследователи в поисках наиболее эффективных путей развития отечественной музейной сферы.

Ключевые слова: «Museum studio», «Увлекательная музеология», музейная сфера, функции музея, дискуссионная площадка.

Для цитирования: Норманская А.В. Дискуссионная площадка «Museum studio» как исследовательский тренд в музейной сфере // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 2. С. 86–90. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.12>

CULTUROLOGY

Original article

«Museum studio» discussion platform as a research trend in the museum sphere

Anzhela V. Normanskaya

Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, anzelanormansky@gmail.com, ORCID ID: 0009-0005-5082-976X

Abstract. Over the past ten years, there has been a discussion in the Russian scientific space about the further development of museum activities. Today we can observe how representatives of the traditional Russian museological school defend their identity under the pressure of modern museum trends, most of which originated outside Russia. At the same time, the problem of attracting a young audience to the museum space that is interested in its new presentation format is particularly acute. Constructive results of research and projects of representatives of different areas of museology (traditional and new) can be their fruitful cooperation within the framework of a discussion museological platform. This article presents the experience of the Crimean museological school “Museum studio”, on the basis of which researchers interact with each other in search of the most effective ways to develop the domestic museum sphere.

Keywords. “Museum studio”, “Fascinating museology”, museum sphere, museum functions, discussion platform.

For citation: Normanskaya A.V. «Museum studio» discussion platform as a research trend in the museum. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 4. Pp. 86–90. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.12>

Введение. В настоящее время музейная сфера расширяет свои границы. Подтверждением этому является появление новых музейных учреждений с инновационными взглядами презентации наследия прошлого. В то же время непосредственно механизмы сохранения и представления культурного наследия трансформируются под воздействием новых музейных форм и способов их трансляций. Современная музейная сфера во многом ориентирована на западную музеологическую школу, где непосредственно в конце XIX века и зародилась наука «музееведение». Отметим, что использование ряда зарубежных музейных практик позитивно отразилось на деятельности данных типовых учреждений. Например, к положительному опыту стоит отнести возможность использования технологий виртуальной и дополненной реальности для хранения и презентации музейных экспозиций. Однако за последние несколько лет ориентирование специалистов музейной сферы на западные социокультурные тренды поставило под угрозу национальную культурную идентичность.

Одной из главных задач, которую ставит перед собой современный музей, – это привлечение молодежной аудитории, взгляды которой на музейную деятельность отличаются от представлений старшего поколения. В первую очередь, для подрастающего поколения музеи изменяют способы коммуникации, разрабатывая множество интерактивных событийных мероприятий с использованием инновационных технологий. В связи с этим возникает проблема соотношения зрелищности и познавательности в музейной интерпретации культурного наследия. Это вызывает конфликт внутри традиционной музеологической мысли, которая развивалась в России на протяжении XX века. Так, например, представители отечественной научной музеологической школы высказывают опасения насчет «возможности музея «выстоять» и сохранить свои феноменологические признаки, не мутируя в сторону досугового центра» [Шляхтина, 2011].

Актуальность исследования. Новая концепция развития музейной сферы, безусловно, имеющая образовательный, экономический, идеологический созидательный потенциал, сегодня не разработана в достаточном объеме и не интегрирована в музейное пространство.

В связи с этим актуальным является анализ музеологической концепции в новом формате,

сочетающем в себе современные и традиционные функции музейных учреждений. В качестве примера автор приводит опыт работы Крымской музеологической школы «Museum studio» – универсальной площадки, в рамках которой выстраивается диалог между представителями «традиционной» и «новой» точек зрения посредством презентации исследовательских проектов, чтения лекций ведущих специалистов и учёных, проведение круглых столов по обмену опытом. Отметим, что на территории России дискуссионные музеологические площадки появились сравнительно недавно – в 2010-х годах XXI века.

Таким образом, объектом нашего исследования выступает современная музейная сфера, а предметом – дискуссионная площадка «Museum studio» как исследовательский тренд в музейной сфере. Целью нашего исследования является рассмотреть Крымскую музеологическую школу «Museum studio» как дискуссионную площадку в контексте исследовательских трендов современной модели музейной коммуникации, которая подразумевает переосмысление функций музея.

Методы и организация исследования. В работе использован культурологический подход к изучению проблемы комплексного сочетания традиционных и современных функций музейных учреждений в контексте научного поля отечественной музеологии.

Анализ результатов исследования. Музей традиционно выступает в качестве регионального, областного или локального научно-исследовательского центра, а его основная деятельность направлена на изучение, представление и сохранение культурного наследия. В настоящий момент противоречие между традиционной и современной точками зрения о развитии музейной сферы является дискуссионным предметом для исследователей и заключается в том, какие функции музея считать приоритетными. Большинство музеев по своей функциональности склоняются в сторону консерватизма и остаются местом сосредоточения материальных артефактов, свидетельствующих об историческом развитии страны или региона и имеющих большую научную и культурную ценности. К традиционным функциям относятся, в первую очередь, научно-исследовательская и просветительская, а также функции документо-ведения, исторической трансляции социальной памяти и формирования национальной иден-

тичности и общественного сознания.

Музей также является отдельной просветительской площадкой, цель которой – передача культурных традиций поколений в соответствии с вызовами времени. Ключевой механизм такой площадки – музейная коммуникация, благодаря которой происходит диалог двух субъектов: музея как хранителя и транслятора культурного наследия и социума, выступающего в качестве потребителя данного продукта.

В то же время отметим, что современные функции музея сформировались под воздействием глобальных рыночных и технологических факторов. Как правило, они зарождаются и активно применяются в западных странах. Речь идет о функциях рекламы, а также развлекательной и интерактивной функциях, вследствие чего в музее формируется новое пространство, деятельность которого направлена на принесение финансовой прибыли и создание определенного имиджа для региона. Стараясь соответствовать рыночной конкуренции, современные музейные учреждения пытаются создать определенную зону комфорта, в которую включают сувенирные лавки, ивент-площадки, зоны для фотосессий и т.п.

Современные функции присущи далеко не каждому отечественному музею, а их интеграция в российское пространство вызывает дискуссии. Основным вопросом для споров является конструктивное использование таких функций с учетом традиций трансляции историко-культурного наследия.

С одной стороны, отечественное музейное пространство сохраняет свое традиционное предназначение, однако существующий формат музейной коммуникации во многом не соответствует интересам потребителей. Это может привести не только к снижению посещаемости музеев, но и к процессу нивелирования трансляции культурного наследия из поколения в поколение. С другой стороны, большинство музеев сегодня могут отдать приоритет разнообразным зарубежным практикам, акцент в которых делается на коммерческую составляющую учреждения, что может привести к доминированию зрелищности над познавательностью в музейной интерпретации культурного наследия, обесценивая последнее. Таким образом, музей может превратиться в парк развлечений – интерактивный, развлекательный и коммерчески прибыльный аттракцион.

Для решения вопроса дальнейшего развития отечественной музейной сферы стоит рассмотреть музей в контексте зависимости от процессов глобализации. Благодаря современным технологиям каждый пользователь глобальной се-

ти Интернет может виртуально посетить выставки самых знаменитых музеев мира, из-за чего постепенно преодолеваются определенные национальные и коммуникативные барьеры. Сотрудники музейной сферы подстраиваются под новые реалии и применяют в своей работе те подходы и технологии, которые обеспечивают перспективы развития музея в современных условиях [Именнова, 2011].

В 2010 году исследователь Л.М. Шляхтина обозначила, что музеология находится в состоянии «...переосмысления границ, структуры и содержания, что катализирует процессы более глубокого изучения накопленного опыта научных исканий» [Шляхтина, 2010]. Е.Н. Мастеница также отмечает тот факт, что музей переживает «существенные трансформации в своем содержании и формах», делая акцент на том, что современная профильная литература в полной мере не отображает «те необратимые изменения, которые происходят в науке и практике» [Мастеница, 2021].

На данный момент достигнуть компромисса в вопросе использования современных и традиционных музейных практик в музейной сфере так и не удалось. Также необходимо отметить, что на территории России до недавнего времени не была представлена открытая дискуссионная площадка, участники которой смогли бы представить свои взгляды и прийти к общему пониманию дальнейшего развития музейной сферы.

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что создание в 2016 году инновационной площадки – Крымская музеологическая школа «Museum studio» стало важным событием отечественной музеологии. Ее работа направлена на развитие и сохранение идентичности регионов страны путем повышения эффективности музейной деятельности для населения. Этим объясняется обширная география проекта, в которую, в том числе, включены и удаленные регионы России. В 2020 году проект получил государственную поддержку и проводится с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, что является собой «свидетельство того, что Школа стала важной площадкой для профессионального взаимодействия. Крымская музеологическая школа «Museum studio» открыта для всех музейных специалистов – и для тех, кто только вошел в наше прекрасное сообщество, и для тех, кто давно и верно служит общему делу» [Чувилова, 2020].

Мероприятия в рамках работы «Museum

studio» проходят ежегодно на территории пгт. Коктебель (Республика Крым). В рамках сессионных заседаний обсуждаются важнейшие проблемы музейной сферы с участием ведущих отечественных и зарубежных музеологов, культурологов, историков и других специалистов. Каждая сессия – это актуальная программа, что позволяет Крымской музеологической школе находиться в тренде.

Приоритетная задача музеологической школы – повышение квалификации и уровня компетентности музейных специалистов из разных регионов страны. Следует отметить, что одной из ключевых тем научно-методологического семинара «Вопросы сохранения, музеефикации и актуализации историко-культурного наследия» является сохранение и освоение культурного наследия с использованием традиционных и современных музейных функций [Шелегина, 2021]. В то же время, организаторы «Museum studio» уделяют значительное внимание подготовке будущих музейных специалистов. Анализируя деятельность данной школы, мы можем отметить, что особенностью этой площадки являются исследования молодых ученых и студентов высших учебных заведений. Ежегодно в рамках музеологической школы проходит конкурс студенческих проектов «Увлекательная музеология». Основная цель данного мероприятия – содействие культурному взаимодействию между молодыми музеологами. В перспективе такого диалога положительный обмен опытом может благополучно сказаться на формировании культурного имиджа региона. В своих проектах молодые ученые видят современную музеологию как синтез различных научных сфер, включающий в себя педагогику, психологию, физику, социологию, химию, литературоведение и др. Отдельного внимания заслуживает использование в современном музейном пространстве информатики и технологических достижений, таких, как технология оцифровки и технологий виртуальной и дополненной реальности.

Итоги работы сессии публикуются в ежегодном издании – сборнике «Музейные тетради Крымской музеологической школы». В нем читателю предоставляется возможность ознакомиться не только с конспектами лекций ведущих специалистов, но и с лучшими проектами участников «Увлекательной музеологии». Во многих молодежных проектах актуализирована тема интеграции современных технологий в музейное пространство. Например, проект «VR-реконструкция работы ГЭС-2» основан на использовании технологии виртуальной реальности и направлен на пробуждение у молодого

поколения интереса к изучению Москвы, а также к изучению определенных научных процессов через получение эмоционального и чувственного опыта [Музейные тетради].

При проектировании основополагающее место занимает междисциплинарный подход. Например, одной из важных тем конкурсных работ является музеефикация культурного наследия с использованием инновационных технологий. Так, проект «Сад исторического городского особняка как элемент музейного пространства (на примере Музея-квартиры А.М. Горького в Москве)» рассматривает сад как отдельный музейный объект, дополняющий представление об особенностях придомового пространства особняка Рябушинских. Другой проект – «Музей Строгановского училища – признак новаций в формировании образа улицы Мясницкой в Москве на рубеже XIX–XX веков»: рассматривается новаторское значение музея в развитии социокультурного и архитектурно-художественного пространства улицы.

В рамках работы дискуссионной площадки ученые-теоретики и творческая молодежь разрабатывают собственные концепции о реставрации, сохранении, популяризации, реконструкции и изучении историко-культурного наследия региона. Исторически сложившееся пространство, у которого существуют локальные культурные традиции, позволяет его жителям актуализировать объекты духовного и материального культурного наследия, которые могут перевоплотиться в мотивирующие символические смыслы и образы. Одна из итоговых целей работы данной площадки – создание интерактивного музейного пространства на региональном и государственном уровнях.

Выводы. Таким образом, сегодня музейное пространство претерпевает значительную трансформацию; музейные учреждения вынуждены реагировать на множество внешних экономических и социальных факторов, а также представлять посетителю новый коммуникационный формат, в том числе, отображающий современные функции музея – рекламную, развлекательную и интерактивную. Процесс переосмысления отечественной музеологической сферы поднял насущный вопрос о сосуществовании традиционных и новых функций музея, решить который представляется возможным в рамках работы дискуссионной площадки. Одной из таких площадок является Крымская музеологическая школа «Museum studio». Наиболее важным в работе данной школы, по нашему мнению, является предоставляемая организаторами возможность презентации молодыми специалистами своих исследовательских проектов

представителям ведущих отечественных музейных учреждений. Выбор актуальных вопросов потребителей». В дальнейшем проекты получают рекомендацию к реализации в российском музейном пространстве. всегда находится в научном тренде, а представленные конкурсные работы и проекты

Список источников

- Именнова Л.С. Музей в глобальном мире: инновации и сохранение традиций // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 34-38.
- Мастеница Е.Н. Актуальные проблемы освоения культурного наследия, музеологии, проектирования экспозиций и выставок на страницах учебных пособий петербургских музеологов // Исторический курьер. 2021. № 2 (16). С. 223–232.
- Музейные тетради Крымской музеологической школы: Методологические, методические и информационно-справочные материалы. Вып. 7 / отв. ред. Н.М. Мирошниченко, И.В. Чувилова. Коктебель; Симферополь: ООО «Антиква». 2022. 240 с.
- Чувилова И.В. Развитие традиций российского музейного дела в проекте «Крымская музеологическая школа “MuseumStudio”» // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Т. 27. № 3. С. 108-111.
- Шелегина О.Н. Интеграция исследовательских и образовательных трендов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 3 (48). С. 68-75.
- Шляхтина Л.М. Музейные инновации в ретроспективе музееведческих идей // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 44-49.
- Шляхтина Л.М. Современный музей: идеи и реалии // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 14-19.

References

- Imennova L.S. Museum in the global world: innovations and preservation of traditions. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo = Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*. 2011. No. 24. Pp. 34-38. (In Russ).
- Mastenitsa E.N. Actual problems of the development of cultural heritage, museology, designing expositions and exhibitions on the pages of textbooks of St. Petersburg museologists. *Istoricheskij kur'er = Historical Courier*. 2021. No. 2 (16). Pp. 223–232. (In Russ).
- Museum notebooks of the Crimean museological school: Methodological, methodological and information and reference materials. Issue. 7. Responsible editor N.M. Miroshnichenko, I.V. Chuvilov. Koktebel; Simferopol: «Antikva» LLC, 2022. 240 p. (In Russ).
- Chuvilova I.V. Development of traditions of Russian museum business in the project «Crimean museological school “MuseumStudio”». *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian sciences in Siberia*. 2020. Vol. 27. No. 3. Pp. 108-111. (In Russ).
- Shelegina O.N. Integration of research and educational trends. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2021. No. 3 (48). Pp. 68-75. (In Russ).
- Shlyakhtina L.M. Museum Innovations in the Retrospective of Museum Studies Ideas. *Voprosy muzeologii = Questions of Museology*. 2010. No. 1. Pp. 44-49. (In Russ).
- Shlyakhtina L.M. Modern Museum: Ideas and Realities. *Voprosy muzeologii = Questions of Museology*. 2011. No. 2 (4). Pp. 14-19. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 30.10.2023.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья

УДК 378.14

ББК 74.244.6

DOI: 10.54348/SciS.2023.4.13

К вопросу о профессиональной подготовке педагогов инклюзивного образования в высшей школе

Арина Леонидовна Строготяну

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, arina-20-09@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования проблемы подготовки специалистов инклюзивного образования и необходимости её совершенствования. Представлена структура нормативно-правовой документации, относящейся к защите прав человека и правовому регулированию образовательного процесса. Цель статьи – представить опыт подготовки педагогических кадров в классическом университете и формирования их способности к работе в инклюзивной среде. Методы: теоретические методы, представленные анализом литературных источников по предмету исследования; анкетирование студентов, обучающихся по программам педагогического профиля; качественный и количественный анализ результатов анкетирования. Необходимо создавать отлаженную систему подготовки и особые условия для студентов, которые выбирают педагогическую деятельность как один из основных видов профессиональной деятельности, для формирования у них теоретических и практических знаний, умений и способов деятельности по работе с особенными детьми. Ивановский государственный университет реализует программы и модули в рамках основного и дополнительного образования с целью формирования инклюзивной компетентности у будущих специалистов.

Ключевые слова: инклюзивное образование, подготовка педагога, инклюзивная компетентность, практическая деятельность, специальные условия обучения.

Для цитирования: Строготяну А.Л. К вопросу о профессиональной подготовке педагогов инклюзивного образования в высшей школе // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 91–98. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.13>

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

On the issue of teachers' professional training of inclusive education in higher education

Arina L. Strogotyana

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, arina-20-09@mail.ru

Abstract. The article discusses the results of a study of the problem of training specialists in inclusive education and the need to improve it. The structure of legal documentation related to the protection of human rights and the legal regulation of the educational process is presented. The purpose of the article is to present the experience of training teaching staff in a classical university and the formation of their ability to work in an inclusive environment. Methods: theoretical methods presented by the analysis of literary sources on the subject of research; questioning of students enrolled in pedagogical programs; qualitative and quantitative analysis of the survey results. It is necessary to create a well-functioning system of training and special conditions for students who choose pedagogical activity as one of the main types of professional activity, in order to form their theoretical and practical knowledge, skills and methods of working with special children. Ivanovo State University implements programs and modules within the framework of basic and additional education in order to form inclusive competence among future specialists.

Keywords: inclusive education, teacher training, inclusive competence, practical activities.

For citation: Strogotyana A.L. On the issue of teachers' professional training of inclusive education in higher education. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 4. Pp. 91–98. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.4.13>

Актуальность. Человечество на протяжении всей жизни проходило долгий путь развития отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья. В большей степени это был путь становления духовного и нравственного общества, в котором встречались как принятие ценности каждого индивида, так и равнодушие, ненависть и агрессия. В последние годы наблюдается положительная динамика признания обществом индивидуального права любого человека на отличие от другого. Особое значение приобретают концепция и практика инклюзивного образования.

Инклюзивное образование в России уже активно перешло из разряда теоретических категорий в практическую реализацию, но сохраняя при этом множество еще нерешенных вопросов. В связи с этим основным принципом включения остается положение о том, что все обучающиеся могут учиться вместе, вне зависимости от существующих между ними различий [Ясин, 2022].

Идея и понимание ценности инклюзивного образования привело к разработке нормативно-правовой документации. Отправной точкой правового регулирования инклюзивного образования ученые считают создание Всеобщей декларации прав человека 1948 года, принятой ООН. Она стала первым универсальным документом о правах человека [Всеобщая декларация прав..., 1948].

Принципы международной практики по реализации права на образование лиц с особыми образовательными потребностями были впервые сформулированы в Саламанской декларации «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями». Более трехсот участников, представляющих 92 правительства и 25 международных организаций, собрались в Саламанке. В результате авторы призывали страны к обеспечению образования для всех детей, молодежи и взрослых с особенностями в рамках обычной системы образования. При этом отмечали необходимость профессиональной переподготовки педагогов с целью создания комфортной, безбарьерной среды и благоприятной атмосферы для построения инклюзивного общества [Саламанская декларация о принципах..., 1994].

За последние 30 лет в мире росло признание того, что люди с ОВЗ являются не источниками проблем, которые надо решать, а ресурсами, которые развивают общество. Кульминацией стало принятие в 2006 году Конвенции о правах инвалидов. В данной конвенции авторы призывали к уважению всех людей и их различий, достоинства, равенства прав на образование и возможностей на социально активную позицию. По их мнению, данные аспекты приведут к формированию «позитивного представления об инвалидах и бо-

лее глубокого понимания их обществом» [Конвенция о правах..., 2006].

Данные документы определили гуманистическую направленность стран в подходе к правовому регулированию образования. Так, в 2012 году в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) были отражены ключевые позиции, регулирующие инклюзивное образование. Согласно пункту 27 статьи 2 Закона об образовании «инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [Федеральный закон..., 2012].

После значительных изменений 2012 года в 2013 году последовали поправки в положении о психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), которая направлена на своевременное выявление у детей в возрасте от 0 до 18 лет психических, физических, умственных, поведенческих проблем и играет ключевую роль в отнесении ребенка к обучающимся с особыми образовательными потребностями. ПМПК помогает скорректировать дальнейшую траекторию обучения ребенка, а также осуществляет психолого-медико-педагогическую и социальную помощь не только детям, но и их родителей [Приказ Министерства образования..., 2013].

На данном этапе действует государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года. Одной из главных задач программы является «совершенствование условий получения общего образования, дополнительного образования, профессионального образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами...». Также важнейшим приоритетом правительство определяет подготовку будущих учителей, направленную на непрерывный профессиональный рост педагогов и эффективную поддержку на пути становления молодого специалиста [Постановление Правительства РФ..., 2023].

Однако на пути к переменам встречаются барьеры, связанные с нехваткой узких специалистов, готовых работать в условиях инклюзивного образования. Это связано с отсутствием высококачественных образовательных программ педагогической подготовки в высших учебных заведениях, которые определяют инклюзивное образование как отдельный вектор обучения будущих педагогов.

В Ивановском государственном университете осуществляется подготовка педагогических кадров по различным направлениям в условиях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. На основании ФГОС ВО подготовка всех выпускников

ведется опираясь на компетентностный подход, который отражает перечень универсальных и общепрофессиональных компетенций, которыми должен обладать специалист только что вышедший из стен вуза [Ивановская научная психолого-педагогическая..., 2022]. «Организация совместной и индивидуальной воспитательной деятельности обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов» относится к перечню представляемых компетенций и отражает способность к работе в инклюзивной среде.

Помимо основных образовательных программ на базе университета действует дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки «Проектирование инклюзивных сред», где вся теоретическая и практическая работа направлена на формирование у студентов инклюзивной компетентности и определение своей дальнейшей образовательной и педагогической траектории.

Цель статьи – изучение современных стратегий научных исследований по проблеме инклюзивного образования, представление опыта подготовки педагогических кадров в классическом университете и развития их способности к работе в инклюзивной среде.

Методы и организация исследования. В процессе работы был использован теоретический метод, представленный анализом литературных источников по предмету исследования. В качестве эмпирического метода использовалось анкетирование студентов педагогических специальностей. Качественный и количественный анализ представляли статистические методы. Участниками исследования стали 114 студентов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки в Ивановском государственном университете. За основной методологический ориентир был принят компетентностный подход.

Анализ результатов исследования. Обзор и анализ отечественных и зарубежных работ по проблеме исследования позволяет отметить, что идея «включающего общества» становится ключевым фактором реформ системы образования. А принцип непрерывности обучения приводит механизм инклюзии в действие. Сейчас каждый студент, обучающийся по педагогическому направлению, понимает, что качественная работа педагога зависит от его всестороннего развития, самообразования, владения инновационными инструментами, способности к рефлексии. Мало быть просто хорошим педагогом, необходимо знать основы психологии, дефектологии, медицины и др. дисциплин, находящихся на стыке междисциплинарного подхода.

В основе отечественной концепции инклюзивного образования лежат идеи Л. С. Выготского. Систему педагогического образования Выготский непосредственно связывал с психологией. Перестройка психологических идей, утверждал ученый, вызовет коренной переворот педагогических взглядов. Все механизмы развития человека тесно связаны с той средой, с которой он соприкасается. Всякое воспитание всегда являлось социальным и корни всех возникающих у ребенка реакций лежат во взаимоотношениях между человеком и средой. Именно в этих словах зарождаются идеи о необходимости включения детей с психофизическими нарушениями во взаимодействие с нормально развивающимися сверстниками. Ученый утверждал, что основная задача учителя заключается в организации среды для самостоятельного обучения воспитанников. Лев Семенович был уверен, что в любом ребенке с ОВЗ кроется большой резерв здоровых задатков, которые истинный педагог может раскрыть в ребенке и помочь ему научиться решать неподвластные ему когда-то задачи самостоятельно. То есть, любой ребенок с особенностями сможет включиться в окружающий мир, если для этого будет создана безбарьерная инклюзивная среда [Выготский, 1982].

На основе анализа диссертационных исследований с 2008 года по настоящее время, можно сказать, что интерес к проблеме инклюзивного образования значительно возрастает среди научного сообщества (И.Н. Хафизуллина, Т.Г. Зубарева, Ю.В. Шумиловская, О.С. Кузьмина, В.В. Хитрюк, О.В. Карынбаева, Е.С. Ромашевская, О.Ю. Муллер, Ю.И. Лебедева, И.А. Сахнова, Н.А. Максимова, Е.Е. Лобанова). В качестве основной проблемы своего исследования авторы выделяют отсутствие специально подготовленных педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, при чем не только в системе высшего образования, но и дополнительного профессионального образования.

Среди актуальных задач профессиональной подготовки педагогов инклюзивного образования выделяют знание и понимание психолого-педагогических принципов работы в условиях инклюзивной среды и личностного развития детей с ОВЗ; умение проектировать учебный процесс; использовать методы взаимодействия между субъектами образовательного процесса; использовать методические и творческие ресурсы в своей работе; ощущать потребность в саморазвитии и самообразовании [Кузьмина, 2013, с. 193].

В одной из своих работ С.В. Алехина утверждает, что учет детей с ОВЗ ведется на основании закона об образовании по критериям заключения психолого-медико-педагогической комиссии. Далее идет распределение обучающихся по школам,

классам и группам, требующих специалистов для организации среды и тьюторского сопровождения. Но пока сами педагоги не научатся поддерживать каждого ребенка в процессе обучения, инклюзия не наступит [Алехина, 2016, с. 139].

Педагогический коллектив Южного федерального университета считает, что в настоящее время инклюзия выглядит не как включение, а как перемещение особенного ребенка в общеобразовательную среду, в которой педагоги не способны использовать необходимые методы обучения и воспитания. Проблема рассматривается на примере сельских школ, в которых обучаются около 40% учащихся страны. Сельская школа обладает ограниченным доступом к ресурсам, наблюдается нехватка специалистов, поэтому обучающиеся с ОВЗ просто не способны усвоить общеобразовательную программу и осуществить свои образовательные потребности [Педагогическое образование, 2020].

Студентов необходимо обучать осуществлению своей деятельности в постоянно меняющихся условиях. Работая в инклюзивном классе, педагог сталкивается с запросом формирования инклюзивной компетентности, которая, считает Л.В. Горюнова, позволяет овладеть некоторыми важными качествами: саморазвитием, коммуникабельностью, эмпатичностью, гибкостью, способностью к совместной деятельности, сензитивностью и т.д. Исходя из этого, автор предлагает решение проблемы нехватки квалифицированных педагогов – модель формирования инклюзивной компетентности в условиях профессиональной подготовки на всех уровнях образования, которая состоит из концептуального, процессуально-организационного и оценочно-аналитического блоков [Горюнова, 2018, с. 61].

Большое количество исследований по подготовке инклюзивных педагогов проводится не только в России, но и за рубежом. Ученые других стран сталкиваются с аналогичными проблемами обучения в инклюзивных классах. Так С. Forlina, М. Keenb, Е. Barrett выделили три основные группы проблем, поднятые учителями: административные (рабочая нагрузка, дополнительное время для подготовки адаптированных программ под нужды каждого обучающегося), классные (работа с нежелательным поведением во время урока, недостаток школьных ресурсов и поддержки, большое количество человек в классе), личные (оценка собственных профессиональных компетенций, необходимость специальных знаний) [Forlin, 2008, p. 252].

В одной из работ J.-R. Kim показан положительный результат обучения специалистов, которые поступали по направлениям подготовки педагогов как общего образования, так и специально-

го. Они демонстрировали более положительное отношение к обучающимся с особенностями и к созданию специальной среды для адаптации детей с ОВЗ, чем учителя, обучающиеся по отдельной программе общего образования [Kim, 2011].

Немаловажную роль играет собственное осознание преподавателем своей способности к внедрению инклюзивной практики утверждают Н. Savolainen, Р. Engelbrecht, М. Nel, О. Malinen. Хотя учеными было показано положительное отношение учителей к детям с ОВЗ, но учителя были обеспокоены включением таких обучающихся в общеобразовательную систему, обосновывая свою позицию низкой верой в самоэффективность для успешного сотрудничества [Savolainen, 2012].

Исследование S. Moberg было направлено на изучение отношения преподавателей в различных странах к инклюзивному образованию. Ученые настаивают на идеи о том, что необходимо проводить анализ того, как инклюзия реализуется в учебных учреждениях. Помимо этого, они считают, что школьная система не станет инклюзивной до тех пор пока ключевые игроки (преподаватели) не приобретут позитивное отношение к проблеме и необходимые навыки для уверенности в собственных силах [Moberg, 2020, p. 113].

А. Fuentes, М. Cara, J. Luis, А. Rincón проводили исследование, посвященное сравнению отношения к инклюзивному образованию учителей, осуществляющих практическую деятельность, и студентов университетов, обучающихся по направлениям дошкольного и начального образования, проходивших практику. Действующие учителя более осведомлены и обеспокоены обучением детей с особенностями в развитии нежели студенты, которым еще только предстоит справиться с образовательной реакцией на разнообразие обучающихся. Однако, ученые обратили внимание, что учителя отмечают необходимость наличия профессиональных компетенций для того, чтобы помогать всем студентам правильно функционировать в инклюзивной среде на основе теоретических знаний и практического опыта. Учителям необходимо самим сначала научиться составлять адаптивные программы, пользоваться обучающими ресурсами, перед тем как обучать этому студентов [Fuentes, 2021].

В недавнем исследовании J. Nwoko, М. Crowe, А. Malau-Aduli, В. Malau-Aduli выделили четыре основных аспекта для педагогов в целях успешного обучения детей в инклюзивных классах [Nwoko, 2022, p. 82-85]:

- опыт укрепляет успешность;
- доступная поддержка;
- достаточное количество учебных ресурсов;
- изменение мышления окружающих и устранение барьеров для эффективного включения.

Ранее было отмечено, что в Ивановском государственном университете в бакалаврские программы введены специальные разделы, целью которых является не просто познакомить студентов с понятием «инклюзивное образование», но формирование инклюзивной компетентности. Среди студентов различных направлений подготовки и слушателей дополнительного профессионального образования было проведено анкетирование, которое позволило определить отношение студентов – будущих педагогов к инклюзивному образованию и их способность к реализации своего педагогического потенциала в сфере работы с детьми с особенностями.

Под инклюзивным образованием 90% респондентов понимают возможность включения любого ребенка вне зависимости от его психологических, физических, интеллектуальных, эмоциональных и иных особенностей в среду нормально развивающихся сверстников, что способствует адаптации и социализации лиц с ОВЗ. Однако 10% студентов определение данного термина показалось затруднительным.

Осмысление педагогом отношения к проблеме

Рисунок 1. Об опыте студентов в инклюзивном образовании

Figure 1. On the experience of students in inclusive education

Также было важным определить, какие проблемы, по мнению студентов, возникают у людей с особыми нуждами в Ивановской области. Возникающие психологические и физические барьеры сильно влияют на адаптацию и социализацию ребенка в среде нормотипично развивающихся сверстников. Таким образом, среди основных проблем респонденты выделили: трудности, связанные с трудоустройством (13%); трудности, связанные с обучением (12%); трудности, связанные с психологическим климатом в обществе (9%).

Больше половины студентов (53%) считают, что в Ивановской области недостаточно специа-

инклюзивного образования находится во взаимосвязи с его способностью к обучению и воспитанию детей с определенными нарушениями. Ощущение своей значимости в выбранном деле играет немаловажную роль в дальнейшем профессиональном становлении. В связи с этим на вопрос «как Вы можете описать свое отношение к людям с ОВЗ» большинство респондентов ответили: доброжелательно (56%), с сочувствием (20%), с уважением (14%), безразлично (4%).

Студенты зачастую приходят в дополнительное образование повышать свою квалификацию не по причине готовности и осознания своей способности к выбранному делу и к взаимодействию с особенными людьми, а просто из-за интереса к новым тенденциям образования. Поэтому респондентам предложили рассказать об опыте в инклюзивном образовании. Оказалось, что 54% студентов даже не имеют опыта общения с особенными людьми в инклюзивной среде, всего 18% проходили педагогическую практику в инклюзивном классе (рисунок 1).

листов по работе с детьми с особенностями, что не сходится с современными требованиями к будущим педагогам, определяющимися законами РФ и ФГОС ВО. Поэтому 36% респондентов утверждают, что пойдут работать в инклюзивном образовании только на условиях достаточной профессиональной переподготовки (рисунок 2).

Современная школа нуждается в психолого-педагогическом сопровождении образовательного процесса, что становится приоритетной практической задачей и ключевым ориентиром для модернизации методов обучения высшего образования. Треть опрошенных (33%) считают, что Ивановский государственный университет осуществляет

качественную профессиональную подготовку специалистов, владеющих знаниями по организации совместного обучения детей, развивающихся в норме, и детей с ОВЗ. Однако, многие будущие специалисты (41%) предлагают сделать её более основательной и системной.

Детский коллектив и отношение между сверстниками играют существенную роль в дальнейшей социализации особенных детей. Инклюзивное образование помогает детям лучше понимать друг друга, уверены 80% респондентов. Однако, большинство из них (51%) обеспокоены возрастанием риска конфликтов, агрессии и буллинга при совместном обучении.

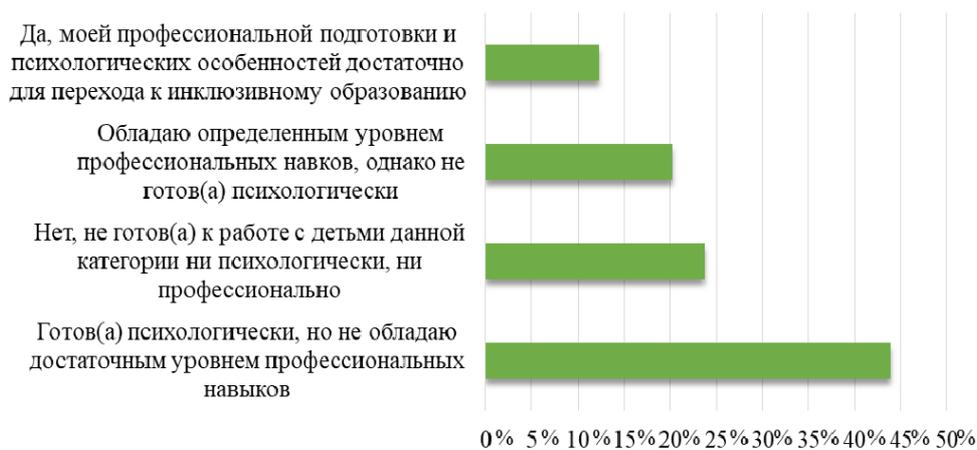
Опытному специалисту следует создавать наиболее оптимальные условия для развития отдельной личности и коллектива за счет сбалансированности их интересов. Таким образом, педагог смо-

жет формировать доброжелательные взаимоотношения между детьми. 61% респондентов согласны с тем, что учитель, освоивший методики обучения детей с особенностями развития, быстрее и эффективнее найдет подход ко всем учащимся.

Далее необходимо было изучить, как респонденты соотносят между собой психологическую готовность и способность к преподаванию в инклюзивной среде. С этой целью был задан вопрос: «Считаете ли вы себя психологически и профессионально готовыми к работе с детьми с ОВЗ?» – мнения студентов разделились (рисунок 3). 44% считают, что готовы психологически, но чувствуют недостаток профессиональных навыков. Только 12% считают, что их профессиональных и психологических особенностей будет достаточно для преподавания в инклюзии.

Рисунок 2. Согласие студентов ИвГУ работать в группе с детьми с особенностями
Figure 2. Consent of IvSU students to work in a group with children with special needs

Рисунок 3. Психологическая и профессиональная готовность студентов к работе с детьми с особенностями
Figure 3. Psychological and professional readiness of students to work with children with special needs

Нынешняя система образования переживает гибкости и готовности к переменам. Конечно, в непрерывное развитие, что требует от учителей общем потоке подготовки и переподготовки спе-

специалистов имеются как положительные моменты, так и некоторые недостатки. Многим студентам ещё тяжело привыкать к разнообразным формам работы и инклюзивным практикам. Однако, классическое образование видит дальнейшие перспективы начальной работы.

Выводы. Организация гибкой и адаптивной образовательной среды является перспективным действующим принципом современного образования. В целом, в рамках инклюзивного образования очень важна деятельность преподавателя, его инклюзивная компетентность, которая раскрывается через наличие специфических знаний, способности к решению профессиональной задачи, адекватной реакции на любые непредвиденные ситуации, способности к эмпатии, преодолению страха и сомнений. Огромную роль играет приобретение опыта общения с детьми с особенностями и организации инклюзивной среды. Поскольку образование сегодняшнего дня носит непрерывный характер, то для педагогов возникновение барьеров и трудностей в работе

должно считаться не поводом для отдаления от ученика и его отделения от коллектива, а возможностью задуматься над решением этой интересной и сложной задачи.

Как мы увидели, в отечественной и зарубежной литературе описывается положительный результат подготовки специальных педагогов, освещаются основные группы проблем, с которыми сталкиваются учителя, и предлагаются способы их решения.

Проведенное исследование подтвердило высокую актуальность заявленной проблемы. Именно факт наличия достаточного уровня профессиональных знаний придает студентам уверенности и определяется ими, как важный критерий для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ивановский государственный университет ориентирован на проектирование таких образовательных систем, которые будут способствовать подготовке востребованных обществом специалистов и способных действовать по принципу «здесь и сейчас».

Список источников

- Алехина С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145.
- Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 10.08.2023).
- Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Вопросы теории и истории психологии. Т. 1. / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. Москва: Педагогика, 1982. 488 с.
- Горюнова Л. В. Модель формирования инклюзивной компетентности педагога в процессе его профессиональной подготовки // Гуманитарные науки. 2018. №2 (42). С. 57–62.
- Ивановская научная психолого-педагогическая и методическая школа: вклад в развитие российского образования: Монография / А. А. Прохорова, В. И. Назаров, Т. А. Воронова и др. ; под научн. ред. А. А. Прохоровой. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. 328 с.
- Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения: 10.08.2023).
- Кузьмина О.С. Актуальные вопросы подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования / О.С. Кузьмина // Вестник Омского университета. 2013. № 2 (68). С. 191–194.
- Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития: монография / Южный федеральный университет; научный редактор Ю. П. Зинченко. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. 612 с.
- Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffe11772942395c6357491e784f/ (Дата обращения: 10.08.2023).
- Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Положения о психолого-медико- педагогической комиссии» от 20 сентября 2013 г. № 1082. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-20092013-n-1082/> (Дата обращения: 10.08.2023).
- Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (Дата обращения: 10.08.2023).
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изменениями 2023 года). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=443940> (Дата обращения: 10.08.2023).
- Ясин М. И. Организация инклюзивного образования в колледже и вузе : монография / М. И. Ясин, А. А. Марьина, М. И. Кирикова, Т. В. Точилина. Москва: Перспектива, 2022. 114 с.
- Forlin C., Keen M., Barrett E. The Concerns of Mainstream Teachers: Coping with inclusivity in an Australian context // International Journal of Disability Development and Education. 2008. Vol. 55. P. 251-264.
- Fuentes A., Caurcel M., Luis J., Rincón A. Comparative study about inclusive education among working and trainee teachers // International Journal of Inclusive Education. 2021. Vol. P. 1-21.
- Kim J.-R. Influence of teacher preparation programmes on preservice teachers' attitudes toward inclusion // International Journal of Inclusive Education. 2011. Vol. 15. No 3. P. 355-377.

- Moberg S. Struggling for inclusive education in Japan and Finland: teachers' attitudes towards inclusive education / S. Moberg, E. Muta, K. Korenaga, M. Kuorelahti, H. Savolainen // *European Journal of Special Needs Education*. 2020. Vol. 35. P. 100 - 114.
- Nwoko J., Crowe M., Malau-Aduli A., Malau-Aduli B. Exploring private school teachers' perspectives on inclusive education: a case study // *International Journal of Inclusive Education*. 2022. Vol. 26. P. 77-92.
- Savolainen H., Engelbrecht P., Nel M., Malinen O-P. Understanding teachers' attitudes and self-efficacy in inclusive education: implications for preservice and in-service teacher education // *European Journal of Special Needs Education*. 2012. Vol. 27. No 1. P. 51-68.

References

- Alekhina S. V. Inclusive education: from policy to practice. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie=Psychological science and education*. 2016. Vol. 21. No. 1. Pp. 136–145. (In Russ).
- Universal Declaration of Human Rights. Adopted by resolution 217 A (III) of the UN General Assembly on December 10, 1948 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Date of application: 10.08.2023) (In Russ).
- Vygotsky L. S. Collected works: In 6 volumes. Questions of the theory and history of psychology. Vol. 1. / Ed. A. R. Luria, M. G. Yaroshevsky. Moscow: Pedagogy, 1982. 488 p. (In Russ).
- Goryunova L. V. A model for the formation of an inclusive competence of a teacher in the process of his professional training. *Gumanitarnye nauki=Humanities*. 2018. No. 2 (42). Pp. 57–62. (In Russ).
- Ivanovo Scientific Psychological, Pedagogical and Methodological School: Contribution to the Development of Russian Education: Monograph / A. A. Prokhorova, V. I. Nazarov, T. A. Voronova and others; under scientific ed. A. A. Prokhorova. Ivanovo: Ivanovo State University, 2022. 328 p. (In Russ).
- Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Adopted by General Assembly resolution 61/106 of 13 December 2006. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Date of application: 10.08.2023) (In Russ).
- Kuzmina O.S. Topical issues of preparing teachers for work in an inclusive education / O.S. Kuzmina. *Bulletin of the Omsk University= Vestnik Omskogo universiteta*. 2013. No. 2 (68). Pp. 191–194. (In Russ).
- Pedagogical education in modern Russia: strategic guidelines for development: monograph / Southern Federal University; scientific editor Yu. P. Zinchenko. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2020. 612 p. (In Russ).
- Decree of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 N 1642 (as amended on February 27, 2023) "On Approval of the State Program of the Russian Federation «Development of Education». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffe11772942395c6357491e784f/ (Date of application: 10.08.2023) (In Russ).
- Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation "On Approval of the Regulations on the Psychological, Medical and Pedagogical Commission" dated September 20, 2013 No. 1082. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-20092013-n-1082/> (Date of application: 10.08.2023) (In Russ).
- Salaman Declaration on Principles, Policies and Practices in the Education of Persons with Special Needs. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (Date of application: 10.08.2023) (In Russ).
- Federal Law «On Education in the Russian Federation» No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended in 2023). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=443940> (Date of application: 10.08.2023) (In Russ).
- Yasin M. I. Organization of inclusive education in college and university: monograph / M. I. Yasin, A. A. Maryina, M. I. Kirikova, T. V. Tochilina. Moscow: Prospect, 2022. 114 p. (In Russ).
- Forlin C., Keen M., Barrett E. The Concerns of Mainstream Teachers: Coping with inclusivity in an Australian context. *International Journal of Disability Development and Education*. 2008. Vol. 55. Pp. 251-264. (In Eng).
- Fuentes A., Caurcel M., Luis J., Rincón A. Comparative study about inclusive education among working and trainee teachers. *International Journal of Inclusive Education*. 2021. Vol. Pp. 1-21. (In Eng).
- Kim J.-R. Influence of teacher preparation programmes on preservice teachers' attitudes toward inclusion. *International Journal of Inclusive Education*. 2011. Vol. 15. No 3. Pp. 355-377. (In Eng).
- Moberg S. Struggling for inclusive education in Japan and Finland: teachers' attitudes towards inclusive education / S. Moberg, E. Muta, K. Korenaga, M. Kuorelahti, H. Savolainen. *European Journal of Special Needs Education*. 2020. Vol. 35. Pp. 100-114. (In Eng).
- Nwoko J., Crowe M., Malau-Aduli A., Malau-Aduli B. Exploring private school teachers' perspectives on inclusive education: a case study. *International Journal of Inclusive Education*. 2022. Vol. 26. Pp. 77-92. (In Eng).
- Savolainen H., Engelbrecht P., Nel M., Malinen O-P. Understanding teachers' attitudes and self-efficacy in inclusive education: implications for preservice and in-service teacher education. *European Journal of Special Needs Education*. 2012. Vol. 27. No 1. Pp. 51-68. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бурлакова Мария Вячеславовна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: teacher12@yandex.ru)
- Быстрицкая Елена Витальевна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва, Россия (E-mail: mgusit@mossport.ru)
- Верхорубова Оксана Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия (E-mail: oks.verkhorubova@yandex.ru)
- Воронина Валерия Юрьевна** – ассистент кафедры технологического и экономического образования Педагогического института, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия (E-mail: valeria001voronina@yandex.ru)
- Демченко Наталья Анатольевна** – преподаватель, ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко», г. Тирасполь, Республика Молдова, Приднестровье (E-mail: demchenko-1994@list.ru)
- Дуванова Наталья Викторовна** – старший преподаватель кафедры хореографии, ГБОУ ВО «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Республика Крым, Россия (E-mail: natalya.duvanova@list.ru)
- Дусенко Светлана Викторовна** – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и гостиничного дела факультета адаптивной физической культуры, ФГБОУ ВО «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК» (E-mail: sportlib@mail.ru)
- Иванцов Александр Александрович** – кандидат социологических наук, директор института туризма, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва, Россия (E-mail: mgusit@mossport.ru)
- Киселева Татьяна Валерьевна** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: podsuhina_tanya@mail.ru)
- Кисляков Павел Александрович** – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии труда и специальной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия; Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Россия (E-mail: pack.81@mail.ru)
- Кислякова Любовь Петровна** – кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: popsfigu@mail.ru)
- Кумирова Ксения Александровна** – доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: kumirova.xeniya2012@yandex.ru)
- Латушкина Елена Николаевна** – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: elena_latushkina@mail.ru)
- Миронова Татьяна Ивановна** – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, Россия (E-mail: migonova@ksu.edu.ru)
- Муева Ангелина Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия (E-mail: mav_el@list.ru)
- Назаров Владимир Иванович** – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: vlnazarov@yandex.ru)
- Никулина Елена Анатольевна** – старший преподаватель кафедры хореографии, ГБОУ ВО «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Республика Крым, Россия (E-mail: elenaanatolyewna@mail.ru)

- Норманская Анжела Викторовна** – кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии и гуманитарных дисциплин, ГБОУВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Республика Крым, Россия (E-mail: anzelanormansky@gmail.com)
- Правдов Михаил Александрович** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия; Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия (E-mail: pravdov@yandex.ru@yandex.ru)
- Путра Виолетта Анатольевна** – кандидат культурологии, доцент кафедры хореографии, ГБОУ ВО «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Республика Крым, Россия (E-mail: viola_putra@mail.ru)
- Салихова Курбангузель Александровна** – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры романо-германских языков и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: guzelkichik@mail.ru)
- Сидорова Лидия Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия (E-mail: lisi097@yandex.ru)
- Симонова Светлана Анатольевна** – доктор философских наук, профессор кафедры философии и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия; Профессор департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия (E-mail: Jour2@yandex.ru)
- Строготяну Арина Леонидовна** – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: arina-20-09@mail.ru)
- Токарева Екатерина Алексеевна** – аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: tokarevakate2014@yandex.ru)
- Турчин Анатолий Степанович** – доктор психологических наук, профессор, ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: ast55@mail.ru)
- Феофанов Василий Николаевич** – кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия
- Шимановская Янина Васильевна** – кандидат социологических наук, доцент, проректор по учебной работе, профессор кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: shimanovskajaJV@rgsu.net)
- Шмелева Елена Александровна** – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: noc_shmeleva@mail.ru)